

Sini, Francesco (2003) *Varr. De ling. lat. 5. 86* и римское «международное право» (размышления о *fides, bellum, hostis, pax*). Древнее право = *Ius antiquum*, Vol. 2 (12), p. 42-82.

<http://eprints.uniss.it/5701/>

IVS ANTIQVVM ДРЕВНЕЕ ПРАВО

**ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
РИМСКОГО ПРАВА**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МГУ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА**

**ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН**

2 (12)

2003

СПАРК

Ф СИНИ

VARR. DE LING. LAT. 5. 86
И РИМСКОЕ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»
(РАЗМЫШЛЕНИЯ О *FIDES*, *BELLUM*,
HOSTIS, *PAX*)

Спарк
Москва 2003

Ф. СИНИ*

VARR. DE LING. LAT. 5. 86
И РИМСКОЕ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»
(РАЗМЫШЛЕНИЯ О *FIDES, BELLUM,*
HOSTIS, PAX)

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Теоретическое значение фрагмента Варрона De ling. lat. 5. 86 и направления изложения. – 2. «Теология» Варрона и жреческие классификации. – 3. Quod fidei publicae inter populos praeerant: о некоторых современных предубеждениях в отношении «международного права» римлян. – 4. Римская концепция войны (и мира). – 5. Ut iustum conciperetur bellum: модели «справедливой войны». – 6. Iustus et legitimus hostis: права «врага». – 7. Ut foedere fides pacis constitueretur: римское понятие мира.

1. Теоретическое значение фрагмента Варрона De ling. lat. 5. 86 и направления изложения

Отправной точкой моих размышлений о «международном праве» римлян¹ является известный пассаж Варрона (De ling. lat. 5. 86), в котором великий антиквар объясняет этимологию слова *fetiales*² ссылкой на функцию, представлявшую собой очень важную прерогативу этих жрецов: *quod fidei publicae inter populos praeerant*.

Франческо Сини – ординарный профессор кафедры истории римского права юридического факультета и член административного совета Университета г. Сассари (о. Сардиния, Италия), главный редактор электронного научного журнала «Diritto@Storia» (www.dirittoestoria.it). Автор многочисленных монографий и статей в области истории римской юриспруденции архаического и предклассического периодов. Перевод выполнен соискателем Центра истории римского права и европейских правовых систем ИВИ РАН И. В. Лушниковой, кандидатом исторических наук А. М. Сморгачевым и преподавателем итальянского языка исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова М. Н. Челинцевой. Переводчики выражают глубокую признательность профессору МГУ И. Л. Маяк, редактору В. Н. Токмакову, редактору Д. А. Литвинову за помощь и ценные замечания.

¹ Употреблению Вергилием некоторых категорий «древнего международного права» и, следовательно, более общим аспектам войны и мира в римской религиозно-правовой системе я уже посвятил свою предыдущую работу, опубликованную в начале 90-х гг. истекшего столетия: *Sini F. Bellum nefandum. Virgilio e il problema del «diritto internazionale antico», [Pubblicazioni del Seminario di Diritto Romano dell'Università di Sassari, 7]. Sassari, 1991; Рец.: Giuffrè V. // Iura. 1991 [1994]. 42. 213 s.; Scivoletto N. // Giornale Italiano di Filologia. 1997. 49. 1. 138 s.*

² О жрецах-фециалах и о *ius fetiale* см.: *Conradi F. C. De Feacialibus et iure feziali populi Romani. Helmstadii, 1734; Voigt M. De fezialibus populi Romani quaestionis specimen. Lipsiae, 1852; Fusinatto G. Dei Feziali e del diritto feziale. Contributo alla storia del diritto pubblico esterno di Roma // Memorie dell'Accademia dei Lincei. Ser. III. Vol. 13. 1883–1884. Среди более новых публикаций см.: *De Francisci P. Primordia civitatis. Roma, 1959. P. 472 ss.; Bierzanek P. Sur les origines du droit de la guerre et de la paix // Revue Historique de Droit Français et Etranger. 1960. Vol. 38. P. 94 ss.; Catalano P. Linee del sistema sovranazionale romano. Torino, 1965; Saulnier Chr. Le rôle des prêtres fétiaux et l'application du «ius fetiale» à Rome // Révue Historique de Droit Français et Etranger. 1980. Vol. 58. P. 171 ss.; Wiedemann T. The Fetiales: a reconsideration // Classical Quarterly. 1986. Vol. 36. P. 479 ss.; Auliard Cl. Les Fétiaux, un collège religieux au service du droit sacré international ou de la politique romaine? // Mélanges Pierre Lévêque. P., 1992. Vol. VI. P. 1 ss.; Ferrary J.-L. Ius fetiale et diplomatie / Ed. Frézouls, A. Jacquemin. Les relations internationales: Actes du Colloque de Strasbourg 15–17 juin**

Fetiales, quod fidei publicae inter populos praerant: nam per hos fiebat ut iustum conciperetur bellum, et inde³ desitum, ut foedere fides pacis constitueretur. Ex his mittebantur, ante quam conciperetur, qui res repeterent, et per hos etiam nunc fit foedus, quod fidus Ennius scribit dictum⁴.

Привязывая этимологию слова к функции жрецов-фециалов, quod fidei publicae inter populos praerant, Варрон⁵ и другие древние грамматик⁶ устанавливают, таким образом, очень тесные отношения между fides, foedus и fetialis. Из функции «заведования fides publica»⁷ Варрон выводит наличие исключительной компетенции у фециалов при объявлении войны (ut iustum conciperetur bellum) и при заключении мирных договоров (ut foedere fides pacis constitueretur). По правде сказать, в процитированном отрывке есть упоминание и о regum repetitio: таким образом, подчеркивается также роль фециалов, исключительная в торжественной процедуре требования возвращения (qui res repeterent); эта процедура, обязательно осуществлявшаяся до формального объявления войны (ante quam conciperetur) и предваряющая непосредственное использование военной силы попыткой уладить конфликт inter populos, еще раз показывает мирный, по сути своей, характер «международных отношений» в римской религиозно-правовой системе⁸.

1993. P., 1995. P. 411 ss.; *Cappelletti L.* Il ruolo dei fetiales e il concetto di civitas in Liv. IX 45. 5–9 // Tyche. 1997. 12. P. 7 ss.; *Cinna M. R.* I feziali e il diritto internazionale antico // Древнее право = Ius Antiquum. 2000. № 6. С. 24 и след.; *Bianchi E.* Fest. s. v. 'Nuntius' p. 178, 3 L e i documenti del collegio dei Feziali // Studia et Documenta Historiae et Iuris. 2000. 66. P. 335 ss.; наконец – не имел возможности прочитать ст.: *Майоров Н. Г.* Коллегия фециалов // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права / Под. ред. Л. Л. Кофанова. М., 2001. С. 142 и след. Об этимологии слова из последних работ см.: *Sgarbi R.* A proposito del lessema latino «Fētiālēs» // Aevum. 1992. 66. P. 71 ss.

³ Иное прочтение («et ubi desitum») дает Л. Шпенгель: *M. Terenti Varronis De lingua latina libri / Emendavit apparatus critico instruxit praefatus est Leonardus Spengel.* Ed. et recogn. Andreas Spengel. Berolini, 1885. S. 35. По этому вопросу см.: *Collart J.* // Varron. De lingua latina, Livre V / Texte établi, traduit et annoté par J. C. P., 1954. P. 56.

⁴ *Varr.* De ling. lat. 5. 86. См. также: *Cenderelli A.* Varroniana. Istituti e terminologia giuridica nelle opere di M. Terenzio Varrone. Milano, 1983. P. 33, fr. 44; *Collart J.* // Varron. De lingua latina, Livre V. P. 199: «Древние устанавливали отношения между foedus, fides и fetialis. Родство первых двух слов несомненно, они различаются только по степени корня. Foedus, слово, зафиксированное в религиозном и юридическом языке, сохранило свой дифтонг, однако у глоссаторов засвидетельствовано и fidus. Что касается fetialis, его происхождение остается неясным». В более общем аспекте см.: *Cavazza F.* Saggio su Varrone etimologo e grammatico. La lingua latina come modello di struttura linguistica. Firenze, 1981; автор обращается к этому фрагменту для выявления соотношения foedus / fides (49, n. 61).

⁵ В отношении более новой библиографии см.: *Lehmann Y.* Varron théologien et philosophe romain. [Collection Latomus, 237]. Bruxelles, 1997.

⁶ Источники по политическим и ритуальным прерогативам этих жрецов: *Cic.* De off. 1. 36; De leg. 2. 21; *Liv.* 1. 32. 5–11; 8. 39. 14; 9. 5. 3–4; 9. 10. 2; 9. 10. 8; 21. 45. 8; 30. 43. 9; 31. 8. 3; 36. 3. 7; *Dionys.* 2. 73; *Val. Max.* Facta et dicta. 6. 6. 3; *Plin.* Nat. hist. 22. 5; *Arnob.* 2. 67.

⁷ *Cenderelli A.* Varroniana. P. 105.

⁸ Я использую выражение «религиозно-правовая система» вместо выражения «правопорядок», опираясь на мотивации, предложенные *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. P. 30 ss., esp. P. 37, Not. 75; *Idem.* Aspetti spaziali del sistema giuridico-religioso romano. Mundus, templum, urbs, ager, Latium, Italia // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. B.; N. Y., 1978. Bd. II, 16. 1. P. 445 s.; *Idem.* Diritto e persone. Studi su origine e attualità del sistema romano. Torino, 1990. P. 57; с которым частично соглашается: *Lombardi G.* Persecuzioni, laicità, libertà religiosa. Dall'Editto di Milano alla Dignitatis Humanae. Roma, 1991. P. 34 s.

Значимость понятия «правопорядок» вновь утверждается в последних работах: *Orestano R.* Diritto: Incontri e scontri. Bologna, 1981. P. 395 ss.; *Idem.* Le nozioni di ordinamento giuridico e di esperienza giuridica nella scienza del diritto // Rivista trimestrale di Diritto Pubblico. 1985. 4. P. 959, esp. P. 964 ss.; *Idem.* Introduzione allo studio del diritto romano. Bologna, 1987. P. 348 ss. К нему присоединяется, среди прочих: *Cerami P.* Potere ed ordinamento nell'esperienza costituzionale romana. 3ª ed. Torino, 1996. P. 10 ss. Он не проявляет никаких сомнений в отношении проблематики «понятия

Я не стану – хотя это тоже, быть может, было бы интересно сделать – говорить непосредственно о *fides publica*⁹; однако это понятие послужит отправной точкой и составит предмет каждой отдельной части нашего изложения¹⁰: я затрону в первую очередь проблему соотношения варроновой «теологии» и систематики жреческих документов; далее я займусь анализом некоторых современных предубеждений в отношении римского «международного права»; затем будут рассмотрены римские понятия войны и мира, причем особое внимание хотелось бы уделить образцам «справедливой войны», правам «противника» и, наконец, понятию мира.

2. «Теология» Варрона и систематика жрецов

Пассаж, относящийся к фециалам, вписывается в более широкий контекст этимологий терминов, употребляемых применительно к *homines (quae sunt hominum propra)*, и в этом контексте представляется очень интересным порядок классификации, присутствующий в изложении Варрона. Изложение «человеческих» этимологий начинается *ab honore publico*: таким образом, великий антиквар сначала исследует названия магистратур¹¹, следуя порядку, ставящему (по значению их функций) магистратов впереди жрецов; при этом он, однако, не забывает о тесной связи (в том числе и этимологической) жрецов (*sacerdotes*) со священнодействиями – *sacra*¹². Порядок, использованный Варроном в рассуждении *de hominibus* (*De ling. lat.* 5. 80–94), таким образом, отходит по одному из важных идеологи-

правопорядка и его применимости к римскому опыту». Более прагматичной и не всегда совпадающей с тезисом Орестано выглядит позиция А. Гварино, см.: *Guarino A. L'ordinamento giuridico romano*. 5^a ed. Napoli, 1990. P. 56 s.

⁹ Я, естественно, учитывал, в том числе и в случаях отсутствия прямых ссылок, огромную литературу по теме: *Lombardi L. Dalla «fides» alla «bona fides»*. Milano, 1961; *Deißmann-Merten M.-L. Fides Romana bei Livius: Diss.* 1964. Frankfurt a. M., 1965; *Calderone S. Πίστις-fides: Ricerche di storia e diritto internazionale nell'antichità*. [Helikon. Biblioteca. Testi e studi, 1] Messina Università degli Studi, 1965; *Becker C. Fides // Reallexikon für Antike und Christentum*. Stuttgart, 1969. Bd. VII. S. 801 ss.; *Boyancé P. Études sur la religion romaine*. Rome, 1972. P. 105 ss. [Fides romana et la vie internationale]. P. 135 ss. [Les Romains, peuple de la Fides]; *Carcattera A. Dea Fides e 'fides': Storia di una laicizzazione // Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1984. Vol. 50. P. 199 ss.; *Freyburger G. Fides: Étude sémanique et religieuse depuis les origines jusqu'à l'époque augustéenne*. P., 1986; *Valvo A. Fides, foedus, Iovem Lapidem iurare // Autoscienza e rappresentazione dei popoli nell'antichità / A cura di M. Sordi [Contributi dell'Istituto di Storia Antica, 18]*. Milano, 1992. P. 115 ss.; *Meyer R. Bona fides und lex mercatoria in der europäischen Rechtstradition/ [Quellen und Forschungen zum Recht und seiner Geschichte, 5]*. Göttingen, 1994; *Levi M. A. Clientela e fides // Rendiconti dell'Accademia Lombarda 9^a serie*. 1996. Vol. 7. P. 677 ss.; *Hölkeskamp K.-J. Fides – deditio in fidem – dextra data et accepta: Recht, Religion und Ritual in Rom // The Roman middle republic. Politics, Religion and Historiography c. 400–133 B. C. / Ed. by C. Bruun. [Acta Instituti Romani Finlandiae, 23]*. Rome, 2000. P. 223 ss.

¹⁰ С этой точки зрения, по-моему, можно полностью согласиться со следующим тезисом: *Pöschl V. Politische Wertbegriffe in Rom // Antike und Abendland*. 1980. 26. 1 ss. Для него *fides* имеет основополагающую роль в *civitas Romana*, поскольку находится «im Zentrum der politischen, sozialen und rechtlichen Ordnung Roms» (S. 3).

¹¹ *Varr. De ling. lat.* 5. 80–82: *Incipiam ab honore publico. Consul nominatus qui consulere populum et senatum, nisi illinc potius unde Accius ait in Bruto: 'qui recte consulat, consul ciat'. Pr<a>etor dictus qui praeiret iure et exercitu; a quo id Lucilius: 'ergo praetorum est ante et pr<a>eire'. Censor ad cuius censionem, id est arbitrium, censeretur populus. Aedilis qui aedis sacras et privatas procuraret. Quaestores a qu<a>erendo, qui conquirent publicas pecunias et maleficia, quae triumviri capitales nunc conquirunt; ab his postea qui quaestorium iudicia exercent quae<i>tores dicti. Tribuni militum, quod terni tribus tribubus Ramnium, Lucerum, Titium olim ad exercitum mittebantur. Tribuni plebei, quod ex tribus militum primum tribuni plebei facti, qui plebem defenderent, in secessione Crustumerina. Dictator, quod a consule dicebatur, cui dicto audientes omnes essent. Magister equitum, quod summa potestas huius in equites et accensos, ut est summa populi dictator, a quo is quoque magister populi appellatus. Reliqui, quod minores quam hi magistri, dicti magistratus, ut ab albo albus.*

¹² *Varr. De ling. lat.* 5. 83: *Sacerdotes universi a sacris dicti.*

ческих аспектов от характерной для римской юриспруденции классификации *ius publicum* (*sacra, sacerdotes, magistratus*), содержащейся в «*De legibus*» Цицерона¹³ и продекларированной в знаменитом пассаже из «*Institutiones*» Ульпиана (*Publicum ius in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit*)¹⁴, которая постулирует другую функциональную иерархию: *sacra* и *sacerdotes* предшествуют магистратам. «Такое подразделение, – пишет П. Каталано, – характерно для республиканской юриспруденции, оно проведено в стихийном следовании жреческим и магистратским документам»¹⁵.

В своей книге «Жреческие документы Древнего Рима» я попытался показать, что Ульпианово (и Цицероново¹⁶) трехчастное деление *ius publicum* уходит корнями в жреческие изыскания эпохи, предшествующей уравниванию в правах плебеев и патрициев или непосредственно за ним следующей, и что оно отражает антиплебейскую по своей сути иерархию «частей» *ius publicum*¹⁷. Ритуальный консерватизм и преимущественно

¹³ Cic. De Leg. 2. 19 ss.; 3. 6 ss.

¹⁴ D. 1. 1. 1. 2. В отношении фрагмента Ульпиана можно, по-моему, считать неактуальными как утверждения против подлинности текста (*Schulz F. Prinzipien des römischen Rechts, München, 1934; зд. в итал. пер.: I principii del diritto romano / A cura di V. Arangio-Ruiz. Firenze, 1949. P. 23, Not. 33; Lübtow U. von. Das römische Volk. Sein Staat und sein Recht. Frankfurt a. M., 1955. S. 618: «Die merkwürdige Dreiteilung des ius publicum: in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus stammt sicherlich nicht von Ulpian»), так и сомнения и неуверенность (*Albanese B. Premessa allo studio del diritto privato romano. Palermo, 1978. P. 192, Not. 295*): В пользу подлинности текста высказываются, среди прочих: *Stella Maranca F. Il diritto pubblico romano nella storia delle istituzioni e delle dottrine politiche // Idem. Scritti vari di diritto romano. Bari. P., 1931. P. 102 ss.; Romano S. La distinzione fra ius publicum e ius privatum nella giurisprudenza romana // Scritti giuridici in onore di Santi Romano. Padova, 1940. Vol. IV. P. 157 ss.; Nocera G. Ius publicum (D. 2, 14, 38): Contributo alla ricostruzione storico-esegetica delle regulae iuris. Roma, 1946. P. 152 ss.: «Ulpiano è sulla scia della più pura tradizione romana» (P. 161); *Idem. Il binomio pubblico-privato nella storia del diritto. Napoli, 1989. P. 171 ss.; Wieacker F. Doppel exemplare der Institutionen Florentins, Marcians und Ulpian // Mélanges De Visscher. Bruxelles, 1949. II. S. 585, который считает, что подразделение на sacra, sacerdotia и magistratus несет несомненно отпечаток республиканской эпохи; Carcaterra A. L'analisi del ius e della lex come elementi primi. Celso, Ulpiano, Modestino // Studia et Documenta Historiae et Iuris. 1980. 46. P. 272 ss.; Aricò Anselmo G. Ius publicum – ius privatum in Ulpiano, Gaius e Cicerone // Annali del Seminario Giuridico dell'Università di Palermo. 1983. 37. 447 ss., esp. P. 461 ss.; Ankum H. La noción de ius publicum en derecho romano // Anuario de Historia del Derecho Español. 1983. 53. P. 524 ss.; Kaser M. Ius publicum und ius privatum // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte (R. A.) 1986. 103. S. 6 ss.; Sini F. Bellum nefandum. P. 223, Not. 112; Stein P. Ulpian and the Distinction between ius publicum and ius privatum // Collatio iuris Romani / Études dédiées à Hans Ankum à l'occasion de son 65ème anniversaire. Amsterdam, 1995. Vol. II. P. 499 ss.; Marotta V. Ulpiano e l'impero Napoli, 2000. I. P. 153 ss.***

¹⁵ *Catalano P. La divisione del potere in Roma (a proposito di Polibio e di Catone) // Studi in onore di Giuseppe Grosso. Torino, 1974. VI. P. 676; к нему присоединяется Nicolet C. Notes complémentaires // Polybe, Histoires, Livre VI. P., 1977. P. 149 ss.; Scheid J. Le prêtre et le magistrat. P. 269 ss.*

¹⁶ *Marotta V. Ulpiano e l'impero. I. P. 157. Он считает: «Ульпиан, говоря, что “ius publicum in sacris, in sacerdotibus... consistit”, повторяет в особой политической и религиозной обстановке своего времени традиционный взгляд, происходящий от Цицерона: если ауспиции Ромула и ритуалы Нумы заложили основы res publica. Рим принадлежит своим богам в каждый момент и в каждом аспекте будничной жизни».*

¹⁷ *Sini F. Documenti sacerdotali di Roma antica. I: Libri e commentarii. [Publicazioni del Seminario di Diritto Romano dell'Università di Sassari, 2] Sassari, 1983. P. 213–214: «Это сходство представляет собой весьма важный факт, поскольку позволяет с точностью определить идеологическую сущность цицероновского и ульпиановского понятия ius publicum. Она уходит своими корнями в довольно древнюю иерархию частей ius publicum, по сути своей антиплебейскую, восходящую, совершенно точно, к жреческой разработке эпохи, предшествовавшей уравниванию двух сословий, или непосредственно последующей эпохи: доказательство этому может состоять в том, что с допуском плебеев к магистратурам они ввели в обычай не только совмещать магистратуру и жречество, но и ставить honores выше sacerdotia (схема, еще сохранившаяся у Варрона (De ling. lat. 5. 80–86), которая стала типичной для республиканской эпохи».*

жреческий характер юриспруденции среднереспубликанского периода¹⁸ привели к закреплению старинного деления *ius publicum* в юридической классификации III и II вв. до н. э.¹⁹, вплоть до его «канонизации» Цицероном в политическом смысле в I в. до н. э.

В той же работе я затронул отношения между «теологией Варрона и классификационными идеями жрецов»²⁰, подчеркнув тот факт, что источники, которые можно возводить к жреческим документам, не выявляют особого типологического значения дихотомии «пространство – время», которая составляла основной элемент в типологическом критерии теологии Варрона²¹. В самом деле, известно, что бином «пространство – время», наряду с более древним «люди – боги», лежит в основе всей «системы» «*Antiquitates*» Варрона: четырехчастное деление имеют «*Antiquitates rerum humanarum*» (*qui agant, ubi agant, quando agant, quid agant*)²²; на пять частей разделены «*Antiquitates rerum divinarum*» (*de hominibus, de locis, de temporibus, de sacris, de diis*)²³.

¹⁸ Ср.: *D'Ippolito F.* Sulla giurisprudenza medio-repubblicana. Napoli, 1988.

¹⁹ *D'Ippolito F.* Giuristi e sapienti in Roma arcaica. Roma; Bari, 1986; *Sini F.* A quibus iura civibus praescribebantur: Ricerche sui giuristi del III secolo a. C. [Pubblicazioni del Seminario di Diritto Romano dell'Università di Sassari, 8]. Torino, (1992) 1995.

²⁰ *Sini F.* Documenti sacerdotali di Roma antica. P. 210 ss.

²¹ Теология Варрона, *theologia triperitita*, известная в первую очередь благодаря обширным фрагментам, изложенным в «*De civitate dei*» Святого Августина (о соотношении Августин – Варрон см.: *Barra G.* La figura e l'opera di Terenzio Varrone Reatino nel «*De civitate dei*» di Agostino. Napoli, 1969; фрагменты собраны в: *Agahd R. M.* Terenti Varronis *Antiquitates rerum divinarum. Libri I–XIV XV–XVI: Praemissae sunt quaestiones varronianae // Jahrbücher für Classische Philologie.* Leipzig, 1898. Supplbd. 24. S. 142 ss.; *Condemi A. G. M.* Terenti Varronis *Antiquitates rerum divinarum. Librorum I–II fragmenta.* Bologna, 1965. P. 14 ss.; *Cardauns B. M.* Terentius Varro *Antiquitates rerum divinarum. I: Die Fragmente.* Wiesbaden, 1976. S. 18 ss.), была в прошлом предметом многочисленных исследований. Для более углубленного ознакомления отсылаю к исчерпывающей статье: *Lieberg G.* Die «*Theologia triperitita*» in *Forschung und Bezeugung // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* B.; N. Y., 1972. Bd. I. 4. S. 63 ss. В ней обсуждаются работы, опубликованные до 1970 г. Ср. также: *Boyancé P.* Étymologie et théologie chez Varron // *Revue des Études Latines.* 1975. 53. P. 99 ss.; *Idem.* Les implications philosophiques des recherches de Varron sur la religion romaine // *Atti del Congresso Internazionale di Studi Varroniani.* Rieti, 1976. I. P. 137 ss.; *Pépin J.* Remarques sur les sources de la *theologia triperitita* de Varron // *Varron. Grammaire antique et stylistique latine (Recueil offert à J. Collart).* P., 1978. P. 127 ss.; *Cardauns B.* Varro und die römische Religion: Zur Theologie, Wirkungsgeschichte und Leistung der *Antiquitates Rerum Divinarum // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt.* B.; N. Y., 1978. Bd. II. 16. 1. S. 80–103; *Lieberg G.* Die *theologia triperitita* als Formprinzip antiken Denkens // *Rheinisches Museum für Philologie.* 1982. № 125. S. 25 ss.; *Dörrie H.* Zu Varros Konzeption der *theologia triperitita* in den *Antiquitates rerum divinarum // Beiträge zur altitalischen Geistesgeschichte: Festschrift für G. Radke.* Münster, 1986. S. 83 ss.; *Lehmann Y.* Varron *théologien et philosophe romain.* P. 192 ss.

²² По систематике варроновых «*Antiquitates*» фундаментальными исследованиями являются работы: *Dahlmann H. M.* Terentius Varro // *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Stuttgart, 1935. Supplbd. VI. Coll. 1229 ss.; *Idem.* Zu Varros antiquarisch-historischen Werken, besonders den *Antiquitates rerum humanarum et divinarum // Atti del Congresso Internazionale di Studi Varroniani.* I. P. 163 ss.; *Collart J.* Varron *grammairien latin.* P., 1954. P. 275 ss. Более подробно о «божественных древностях» см.: *Condemi A. G.* Proemium a M. Terenti Varronis *Antiquitates rerum divinarum.* P. VII ss.; *Cardauns B. M.* Terentius Varro *Antiquitates rerum divinarum. II: Kommentar.* Wiesbaden, 1976. S. 125 ss.; *Catalano P.* Aspetti spaziali del sistema giuridico-religioso romano. P. 446 ss. Вкратце также см.: *Sini F.* Documenti sacerdotali di Roma antica. P. 210 ss.

²³ *August. De Civ. Dei* 6, 3: In divinis identidem rebus eadem ab illo divisionis forma servata est, quantum attinet ad ea quae diis exhibenda sunt. Exhibentur enim ab hominibus, in locis et temporibus sacra. Haec quattuor, quae dixi, libris complexus est ternis: nam tres priores de hominibus scripsit, sequentes de locis, tertios de temporibus, quartos de sacris, etiam hic qui exhibeant, ubi exhibeant, quando exhibeant, quod exhibeant, subtilissima distinctione commendans. Sed quia oportebat dicere et maxime id expectabatur quibus exhibeant, de ipsis quoque diis tres conscripsit extremos, ut quinquies terni quindecim fierent. Sunt autem omnes, ut diximus, sedecim quia et istorum exordio unum singularem qui prius de omnibus loqueretur, apposuit; quo absoluto consequenter ex illa quinquepartita distributione tres praecedentes, qui ad homines pertinent, ita subdivisit, ut primus sit de pontificibus, secundus de auguribus, tertius de

Однако представляется маловероятным, хотя прямых свидетельств и не имеется, что Варрон, определяя логический порядок книг своих «Antiquitates», смог проигнорировать типологические приемы жрецов, рассмотреть которые обязывал его уже сам предмет сочинения²⁴. Общая схема «Antiquitates» (humanae et divinae) несет на себе явный отпечаток «того, что было древнейшей формой мирозозерцания римлян, сохранившейся неизменной в традиции, согласно которой все разумные существа делятся на две группы: богов и людей. Отсюда вытекает высшее разделение всех отношений на “divina” и “humana”»²⁵. Более того, мы располагаем конкретным свидетельством, почти что косвенным доказательством, позволяющим предполагать с большой вероятностью, что материалы понтификального происхождения использовались и этим крупнейшим эрудитом Древнего Рима²⁶. Имеется удивительное соответствие между текстом Ливия об учреждении жреческих должностей (Liv. 1. 20. 1–5²⁷) – относительно которого уже было

quindecimviris sacrorum: secundos tres ad loca pertinentia ita, ut in uno eorum de sacellis, altero de sacris aedibus, diceret, tertio de locis religiosis. Tres porro qui illos sequuntur, ad tempora pertinent, id est ad dies festos, ita, ut unum faceret de feriis, alterum de ludis circensibus, de scenicis tertium. Quartorum trium ad sacra pertinentia uni dedit consecrationes, alteri sacra privata, ultimo publica. Hanc velut pompam obsequiorum in tribus, qui restant, dii ipsi sequuntur extremi, quibus iste universus cultus impensus est, in primo dii certi, in secundo incerti, in tertio cunctis novissimo dii praecipui atque selecti.

²⁴ Основная романистическая историография (не доходя, впрочем, до положений Цихориуса, см.: Cichorius C. Römische Studien. Historisches, Epigraphisches, Literargeschichtliches aus vier Jahrhunderten Roms. Leipzig, B., 1922. S. 198 ss.; он считал вероятной принадлежность Варрона к коллегии Quindecimviri sacris faciundis) почти единогласна в признании непосредственного знакомства и употребления официальных документов жреческих коллегий великим реатинцем. Ср. для всех: Rohde G. Die Kultsatzungen der römischen Pontifices. B., 1936. S. 19 ss.; Cardauns B. M. Terentius Varro Antiquitates rerum divinarum. II. P. 239 ss.

²⁵ Orestano R. Dal ius al fas: Rapporto tra diritto divino e umano in Roma dall'età primitiva all'età classica // *Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano*. 46. 1939. P. 201. Следует подчеркнуть, что в отношении подобного видения мира, из которого очевидно вытекает осторожность дефиниций жреческой системы знаний и универсалистская направленность теологии понтификов (ср. определение, несомненно древнейшее, данное pontifex maximus в ordo sacerdotum: *Fest*. P. 200 L: pontifex maximus, quod iudex atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque), представляются обоснованными как дефиниция iurisprudentia, данная Ульпианом и включенная в *Digesta* императора Юстиниана (D. 1, 1, 10, 2: Ulpianus libro primo regularum: iuris prudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia, iusti atque iniusti scientia), так и summa divisio rerum римской юриспруденции (*Gai*. Inst. 2, 2: D. 1, 8, 1 pr.: Summa itaque rerum divisio in duos articulos diducitur: nam aliae sunt divini iuris, aliae humani).

²⁶ В связи с этим имеет смысл вспомнить, что Варрон посвятил *Antiquitates rerum divinarum* Г. Юлию Цезарю, великому понтифику, именно в этом звании являющемуся адресатом посвящения (сведения о dedicatio ad Caesarem мы находим у Лактанция: *Inst. div.* 1. 6. 7; *August. De Civ. Dei.* 7. 35), возможно, также и в знак благодарности за предоставление ему доступа к документам коллегии. Ср. в этом отношении: Schulz F. *Storia della giurisprudenza romana* (итал. пер. под ред. G. Nocera, с предисл. P. de Francisci). Firenze, 1968 [rist. 1975]. P. 79–80. Более широко об отношениях между Цезарем и Варроном см.: Della Corte F. *Varrone, il terzo gran lume romano*. Firenze, 1970. P. 117 ss.; Horsfall N. *Varro and Caesar: Three chronological Problems* // *Bulletin of the Institute of Classical Studies of the University of London*. 1972. 19. P. 120 ss.

²⁷ Liv. 1. 20. 1–5: Tum sacerdotibus creandis animum adiecit, quamquam ipse plurima sacra obibat, ea maxime, quae nunc ad Dilem flaminem pertinent. Sed quia in civitate bellicosa plures Romuli quam Numae similes reges putabat fore ituros que ipsos ad bella, ne sacra regiae vicis desererentur, flaminem Iovi adsiduum sacerdotem creavit insigni que eum veste et curuli regia sella adornavit. Huic duos flamines adiecit, Marti unum, alterum Quirino; virginesque Vestae legit, Alba oriundum sacerdotium et genti conditoris haud alienum. Iis, ut adsiduae templi antistites essent, stipendium de publico statuit, virginitate aliis que caerimoniis venerabiles ac sanctas fecit. Salios item duodecim Marti Gradivo legit tunicaeque pictae insigne dedit et super tunicam aeneum pectori tegumen caelestiaque arma, quae ancilia appellantur, ferre ac per urbem ire canentes carmina cum tripudiis sollempni que saltatu iussit. Pontificem deinde Numam Marcium, Marci filium, ex patribus legit eique sacra omnia exscripta exsignataque

неопровержимо доказано его происхождение из архива коллегии понтификов²⁸ – и трактовкой темы *de sacerdotibus* у Варрона (*De ling. lat.* 5. 83–86)²⁹; так, оба текста, хотя и не полностью соответствуя друг другу в перечислении жреческих должностей, одинаково обходят молчанием авгугов.

Доказательством обратного не может служить и то, что в «*De lingua latina*»³⁰ Варрон оправдывает эту классификацию, принятую им в «*Antiquitates*» (человеческие и божественные), находя для нее обоснования философского свойства в духе пифагорейской школы³¹; учение римских понтификов отдавало дань именно этой философской системе,

attribuit, quibus hostiis, quibus diebus, ad quae templa sacra fierent atque unde in eos sumptus pecunia erogaretur.

²⁸ В отношении текста Ливия Э. Перуцци (*Peruzzi E. Origini di Roma. Vol. I: La famiglia. Firenze, 1970. P. 142 ss.*) особо убедительно показал, что речь идет о документе несомненно жреческого происхождения: «Важность этого аргумента *e silentio* несомненна: основным письменным источником римских историков были *annales maximi*, и как вероятно, что они обращали особое внимание на факты религиозного значения, так абсолютно точно, что они были самым точным и подробным документом понтификальной традиции. Теперь фрагмент Ливия (I. 20. 5) является лаконичным сообщением, выраженным не менее *ieiune*, чем сообщения *annales*, которое передает действительно редкую деталь. Поскольку речь идет о древнейшей царской эпохе, патавийский историк нередко указывает родственников персонажей, хотя и кратко, однако это – единственный случай, когда он упоминает ономастическую формулу человека, которая должна была находиться в бюрократических записях: *Numa Marcius Marci filius*; формула, следует заметить, эпохи Нумы Помпилия, поскольку этот правитель, как было указано на саркофаге, найденном в 181 г. до н. э., официально звался *Numa Pompilius Pomponis filius rex Romanorum*. Я считаю вероятным, что сообщение Ливия восходит, в конечном счете, к *annales*» (P. 144 s.). Ср.: *Peruzzi E. Origini di Roma. Vol. II: Le lettere. Bologna, 1973. P. 156*: «Уже ономастическая формула *Numa Marcius Marci filius* производит впечатление, что это сообщение относится к *annales maximi*»; P. 162: «Все точные подробности фрагмента Liv. I. 20. 5–7 об этом понтифике, который, повторяю, является последним из перечисленных жрецов и, тем не менее, он единственный из всех упомянут с полной ономастической формулой, указывают на то, что первым источником, из которого происходит сообщение патавийского историка, является текст, созданный понтификами: вероятно (поскольку речь идет об историческом сообщении, а не о религиозных или правовых нормах. *annales maximi*».

²⁹ *Varr. De ling. lat. 5. 83–86: Sacerdotes universi a sacris dicti. Pontufices, ut [a] Sc<a>evola Quintus pontufex maximus dicebat, a posse et facere, ut po[n]tifices. Ego a ponte arbitror: nam ab his sublicius est factus primum ut restitutus <a>ere, cum ideo sacra et uls et cis Tiberim non mediocri ritu fiant. Curiones dicti a curiis, qui fiunt ut in his sacra faciant. Flamines, quod in Latio capite velato erant semper ac caput cinctum habebant filo, f<i>lamines dicti. Horum singuli cognomina habent ab eo deo cui sacra faciunt; sed partim sunt aperta, partim obscura: aperta ut Martialis, Volcanalis; obscura Dialis et Furrinalis, cum Dialis ab Iove sit (Diovis enim), Furi<n>alis a Furrina, cuius etiam in fastis feriae Furrinales sunt. Sic flamen Falacer a divo patre Falacre. Salii ab salitando, quod facere in comitiis in sacris quotannis et solent et debent. Luperci, quod Lupercalibus in Lupercali sacra faciunt. Fratres aruales dicti qui sacra publica faciunt propterea ut fruges ferant arva: a ferendo et arvis fratres aruales dicti. Sunt qui a fratria dixerunt. Fratria est Graecum vocabulum partis hominum, ut <Ne>apoli etiam nunc. Sodales Titii dicti <...> quas in auguriis certis observare solent. Fetiales, quod fidei publicae inter populos praeerant: nam per hos fiebat ut iustum conciperetur bellum et † inde † desitum, ut f<o>edere fides pacis constitueretur.*

³⁰ *Varr. De ling. lat. 5. 11–12: Pythagoras Samius ait omnium rerum initia esse bina ut finitum et infinitum, bonum et malum, vitam et mortem, diem et noctem. Quare item duo status et motus <...> quod stat aut agitur, corpus, ubi agitur, locus, dum agitur, tempus, quod est in agitato, actio. Quadrupertitio magis sic apparebit: corpus est ut cursor, locus stadium qua currit, tempus hora qua currit, actio cursio. Quare fit, ut ideo fere omnia sint quadrupertita et ea aeterna, quod neque unquam tempus, quin fueri[n]t motus: eius enim intervallum tempus; neque motus, ubi non locus et corpus, quod alterum est quod movetur, alterum ubi; neque ubi is agitur, non actio ibi.*

³¹ *Ferrero L. Storia del pitagorismo nel mondo romano (dalle origini alla fine della repubblica). Torino, 1955. P. 141 ss.; Mazzarino S. Il pensiero politico classico. Bari, 1966. Vol. II, 1. P. 106 ss.; Idem. Intorno ai rapporti tra annalistica e diritto // La critica del testo: Atti del II Congresso Internazionale della Società Italiana di Storia del Diritto. Firenze, 1973. Vol. II. P. 441 ss.; Garbarino G. Roma e la filosofia greca dalle origini alla fine del II secolo a. C. Vol. II: Commento e indici. Torino, 1973. P. 220 ss.; Vitucci G. Pitagorismo e legislazione «numaica» // La filosofia greca e il diritto romano. I.*

исключительно близкой древнейшей римской религиозности, олицетворенной в фигуре царя Нумы Помпилия³². Другими должны были быть, конечно, типологические устремления автора в «*De lingua latina*», хотя и в этом произведении, как утверждает Л. Гершель, нет недостатка в использовании схем социальной классификации очень древнего происхождения (возможно, также жреческого); так, французский исследователь рассматривает порядок, которому римский антиквар следует, повествуя *de hominibus* (*De ling. lat.* 5. 80–94), как пример сохранения у римлян древнейшей религиозной и правовой культуры: «*l'ordre même de fonctions sociales héritées des Indo-Européens*»³³.

Таким образом, порядок, используемый в классификации Варрона, как мне представляется, относится не к одной какой-нибудь коллегии жрецов³⁴, а скорее к *res divinae* в целом; великий реатинец здесь принимал для своих *antiquitates* такую точку зрения, которая ему позволяла охватить всю «систему» римской религии, отталкиваясь от комплексной религиозно-правовой конструкции, разработанной римскими жрецами.

3. *Quod fidei publicae inter populos praerant*: о некоторых современных предубеждениях в отношении «международного права» римлян

Как уже было сказано, связывая этимологию *fetiales* с *fides publica*, Варрон тем самым дает интерпретацию наиболее аутентичной римской концепции «международных отношений» (религиозной и правовой), которая всегда ставила уважение *fides publica* в основу отношений *inter populos*³⁵; эта концепция была господствующей как в жреческой «теологии», так и в рассуждениях римских юристов. Здесь в связи с этим достаточно будет процитировать фрагмент из знаменитой *disceptatio* Sex. Caecilius *iureconsulti* et

Roma, 1976. (Accademia Nazionale dei Lincei. Quaderni 221). P. 153 ss.; Piccirilli L. Introduzione a Plutarco, *Le vite di Licurgo e di Numa* / A cura di M. Manfredini e L. Piccirilli. Fondazione Valla. Milano, 1980. P. XXX ss.

³² Из исследований ученых, которые занимались изучением религиозных реформ, приписывавшихся Нуме (не считая старых работ: Carter J. B. *The Religion of Numa, and other Essays on the Religion of Ancient Rome*. L., 1906. P. 1 ss.), см.: Ribezzo F. *Numa Pompilio e la riforma etrusca della religione primitiva di Roma* // *Rendiconti dell'Accademia dei Lincei*. Ser. VIII. 1950. Vol. 5. P. 553 ss.; Boyancé P. *Fides et le serment* // *Hommages à A. Grenier*. Bruxelles, 1962. I. P. 329 ss. [= *Idem*. *Études sur la religion romaine*. Rome, 1972. P. 91 ss.]; Hooker E. M. *The Significance of Numa's Religious Reforms* // *Numen*. 1963. 10. P. 87 ss.; Della Corte F. *Numa e le streghe* // *Maia*. 1964. 26. P. 3 ss.; Levi M. A. *Il re Numa e i «penetralia pontificum»* // *Rendiconti dell'Istituto Lombardo*. 1981. 115 (pubbl. 1984). P. 161 ss.; *Idem*. *Fides, Terminus, familia e le origini della città* // *Religione e città nel mondo antico*, Roma, 1984. P. 361 ss.; Martínez Pinna J. *La reforma de Numa y la formación de Roma* // *Gerión*. 1985. 3. P. 97 ss.; Poucet J. *Les origines de Rome. Tradition et histoire*. Bruxelles, 1985. Esp. P. 194 ss., 219 ss.; Fascione L. *Il mondo nuovo. La costituzione romana nella 'Storia di Roma arcaica' di Dionigi d'Alicarnasso*. Napoli, 1988. Pt. I. P. 128 ss.; Capdeville G. *Les institutions religieuses de la Rome primitive d'après Denys d'Halicarnasse* // *Pallas*. 1993. 39. P. 153 ss.

³³ Gerschel L. *Varron logicien* // *Latomus*. 1958. 17. S. 67.

³⁴ Спорной представляется с методологической точки зрения систематизация фрагментов *libri pontificum*, предложенная Preibisch P. *Fragmenta librorum pontificiorum*. Tilsit, 1878 – именно поскольку несет отпечаток варронова четырехчастного деления.

³⁵ O *fides* «als Grundlage des römischen Völkerrechts» пишет, среди недавних работ: Hölkeskamp K.-J. *Fides – deditio in fidem – dextra data et accepta: Recht, Religion und Ritual in Rom* // *The Roman Middle Republic. Politics, Religion and Historiography* c. 400–133 B. C. P. 235. См. также: Boyancé P. *Les Romains, peuple de la fides* (1964) // *Idem*. *Études sur la religion romaine*. P. 144 s.; Ziegler K.-H. *Das Völkerrecht der römischen Republic* // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Bd. I. 2. B.; N. Y., 1972. S. 68 ss., esp. S. 90 ss.; De Martino F. *Storia della costituzione romana*. 2ª ed. Napoli, 1973. Vol. II. P. 35 ss., 42 ss.; Nörr D. *Aspekte des römischen Völkerrechts. Die Bronzetafel von Alcántara*, München, 1989. S. 102 ss.

Favorini philosophi de legibus duodecim tabularum³⁶, дискуссии, приведенной почти «стенографически» Авлом Геллием в двадцатой книге «Аттических ночей»:

Noct. Att. 20. 1. 39–40: Omnibus quidem virtutum generibus exercendis colendisque populus Romanus e parva origine ad tantae amplitudinis instar emicuit, sed omnium maxime atque praecipue fidem coluit sanctamque habuit tam privatim quam publice. Sic consules, clarissimos viros, hostibus confirmandae fidei publicae causa dedit.

В своей речи в защиту актуальности древнейшей юридической традиции (таков, в частности, как раз случай Законов XII таблиц) юрист Секст Цецилий, как представляется, стремится установить тесную причинно-следственную связь между «чудесным возвышением» римского народа в ходе его многовековой истории (e parva origine ad tantae amplitudinis instar emicuit) и его религиозным почтением к *fides* (maxime atque praecipue fidem coluit sanctamque habuit tam privatim quam publice)³⁷, которую римляне всегда соблюдали со строгой решимостью, особенно в «международных отношениях», вплоть до такой крайности, как выдача врагу своих консулов «*confirmandae fidei publicae causa*»³⁸.

Такая специфически римская точка зрения дает солидные аргументы для критики укоренившихся в современной науке представлений³⁹: я имею в виду взгляды тех, кто утверждает, что характерными чертами первоначальных взаимоотношений между людьми были международная вражда и несправедливость иностранцев⁴⁰; отсюда следует убеж-

³⁶ Casavola F. Cultura e scienza giuridica nel II secolo d. C.: il senso del passato // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. B.; N. Y., 1976. Bd. II. 15. S. 131 ss.; *Idem*. Giuristi adrianei. Napoli, 1980. P. 1 ss.

³⁷ Несколько иную интерпретацию дает Casavola F. Cultura e scienza giuridica nel II secolo d. C. P. 143: «В изображении высокой цивилизации середины принципата история римского народа представляла как чудесное восхождение – e parva origine ad tantae amplitudinis instar – причины которого было важно узнать. В эпоху крайнего скептицизма просвещенных кругов, не веривших в богов и в судьбу, прогресс исторической жизни государства сводился к достоинствам эпохи. Римский народ обязан своим величием тому, что он совершенствовал все добродетели – omnibus quidem virtutum exercendis colendisque – и более других *fides*, священную в публичном и частном поведении. В первую очередь Цецилий вспоминает *fides* государства по отношению к врагам, обеспеченную передачей в их руки консулов, и *fides* патрона по отношению к клиенту, связанных друг с другом узами более тесными, чем узы кровного родства и свойства»; *Idem*. Giuristi adrianei. P. 21–22.

³⁸ Pugliese G. Appunti sulla 'deditio' dell'accusato di illeciti internazionali // Rivista Italiana per le Scienze Giuridiche. 3ª ser. 1974. 18. P. 8 s. [= *Idem*. Scritti giuridici scelti. I: Diritto romano. Napoli, 1985. P. 567 s.]; Michel J.-H. L'extradition du général en droit romain // Latomus. 1980. 39. P. 675 ss.; Crifò G. Sul caso di Ostilio Mancino // Studi A. A. Schiller. Leiden, 1976. P. 19 ss. [= *Idem*. L'esclusione dalla città: Altri studi sull'exilium romano. Perugia, 1985. P. 121 ss.]; Nörr D. Aspekte des römischen Völkerrechts. S. 76 s.; Maffi A. Ricerche sul postliminium. Milano, 1992. P. 61 ss.; Cursi M. F. La struttura del «postliminium» nella repubblica e nel principato. Napoli, 1996. P. 57 ss.; Calore A. «Per Iovem Lapidem». Alle origini del giuramento. Sulla presenza del 'sacro' nell'esperienza giuridica romana. Milano, 2000. P. 79.

³⁹ Ср.: Sini F. Dai peregrina sacra alle pravae et externae religiones dei bacchanali: alcune riflessioni su 'alieni' e sistema giuridico-religioso romano // Studia et Documenta Historiae et Iuris. 1994. 60. [= Studi in memoria di Gabrio Lombardi. I. Roma, 1996]. P. 49 ss.; *Idem*. Sua cuique civitati religio. Religione e diritto pubblico in Roma antica, [Pubblicazioni del Seminario di Diritto Romano dell'Università di Sassari, 13]. Torino, 2001. P. 24 ss.

⁴⁰ Heffler A. G. De antiquo iure gentium prolusio. Bonnae, 1823. P. 7; Osenbrüggen E. De iure belli et pacis Romanorum. Lipsiae, 1836. P. 8, 16, 36; Voigt M. Die Lehre von ius naturale, aequum et bonum und ius gentium der Römer. II. Leipzig, 1858 [rist. an. Aalen, 1966]. P. 102 ss.; *Idem*. Die XII Tafeln. Leipzig, 1883. Bd. I [rist. an. Aalen, 1966]. P. 269 ss.; Jhering R. von, Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung, I (1852). Leipzig, 1878. S. 225 ss. [= *Idem*. L'esprit du droit romain: trad. franc. P., 1886 (rist. an. Bologna, 1969). Vol. I. P. 226 ss.]; Madvig J. Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Leipzig, 1881. Bd. I. S. 58 ss.; Karlowa O. Römische Rechtsgeschichte. Leipzig, 1881. S. 279 ss.; Fusinato G. Dei Feziali e del diritto feziale. P. 455 ss.;

дение, что, как правило, древние считали войну (а не мир) естественным состоянием «международных отношений», в случае если не существовало этнического родства или же не происходило заключения договора⁴¹.

Конечно, здесь мы не можем входить в детальное рассмотрение положений исследователей, поддерживающих эти взгляды, которые долгое время почти единодушно принимались романистами, особенно благодаря решающему влиянию Т. Моммзена⁴². У нас отняло бы слишком много времени даже простое перечисление тех ученых, которые разделяли этот подход⁴³; хотя и не все были согласны с крайними выводами Э. Тойблера, который, не ограничившись отстаиванием тезиса о естественном характере вражды в «международных» отношениях древности⁴⁴, дошел до теоретического обоснования того, что само происхождение международных договоров следует искать в преодолении первобытного обычая убивать побежденных врагов⁴⁵. Достаточно вспомнить, что еще

Padelletti-P. Cogliolo G. Storia del diritto romano. 2^a ed. Firenze, 1886. P. 67; *Girard P. F.* Manuale elementare di diritto romano / Trad. it. di C. Longo. Roma; Milano; Napoli, 1909. P. 112 ss., 116; *Bouché-Leclercq A.* Manuel des institutions romaines. P., 1909 [rist. fot. 1931]. P. 343; *Cuq E.* Manuel des institutions juridiques des Romains. 2^a ed. P., 1928. P. 92; *Huvelin P.* Études d'histoire du droit commercial romain / Opera postuma a cura di H. Lévy-Bruhl. P., 1929. P. 7 s.; *Horn H.* Foederati: Untersuchungen zur Geschichte ihrer Rechtsstellung im Zeitalter der römischen Republik und des frühen Prinzipates: Diss. Frankfurt a. M., 1930. S. 6 s.; *Lévy-Bruhl H.* Esquisse d'une théorie sociologique de l'esclavage // *Idem.* Quelques problèmes du très ancien droit romain: Essai de solutions sociologiques. P., 1934. P. 15 ss.; *Frezza P.* Le forme federative e la struttura dei rapporti internazionali nell'antico diritto romano // *Studia et Documenta Historiae et Iuris.* 1938. 4. P. 363 ss. [= *Idem.* Scritti. Roma, 2000. I. P. 367 ss.]; *De Francisci P.* Storia del diritto romano. Milano, 1943. Vol. I. P. 335; *Bonfante P.* Storia del diritto romano. Vol. I, rist. 4^a ed. 1934 / A cura di G. Bonfante e G. Crifò. Milano, 1958. P. 229; *De Sanctis G.* Storia dei Romani. Vol. I (nuova ed. a cura di S. Accame). Firenze, 1979. P. 87; *Meslin M.* L'uomo romano (trad. it.). Milano, 1981. P. 117.

⁴¹ *Mommsen Th.* Das römische Gastrecht und die römische Clientel // *Idem.* Römische Forschungen. B., 1864. Bd. I. S. 326 ss.; *Täubler E.* Imperium Romanum: Studien zur Entwicklungsgeschichte des römischen Reiches. I: Die Staatsverträge und Vertragsverhältnisse. Leipzig, 1913 [rist. an. Roma, 1964], S. 14 ss., 29 ss., 44 ss.

⁴² *Mommsen Th.* Römische Geschichte. Bd. I (1854) (здесь цит. в итал. пер.: *Storia di Roma antica / Nuova ed. con introduzione di G. Pugliese Carratelli.* I. Firenze, 1984. P. 192; *Idem.* Das römische Gastrecht und die römische Clientel. S. 319 ss.; *Idem.* Römisches Staatsrecht. 3^a ed. Leipzig, 1887. Bd. III, 1. S. 590 ss. [= *Droit public romain / Trad. fr. di P. F. Girard.* VI. 2. P., 1889. P. 206 ss.]. Именно в Abriss позиция крупнейшего немецкого романиста, возможно, как раз благодаря необходимости упрощения, проступает наиболее четко: *Idem.* Disegno del diritto pubblico romano / Trad. it. di P. Bonfante (Rist. an. dell'ed. 1943). Milano, 1973. P. 91: «По отношению к этому латинскому союзу, основанному на общности происхождения и объединенному в постоянную юридическую общность, итальянские общины разных народов и впоследствии иностранные государства находятся в правовом отношении в постоянном состоянии войны. За пределами латинского народа нет ни римской, ни иностранной территориальной собственности; житель этой территории, *hostis*, позднее *peregrinus*, в принципе лишен права и мира; неизменность состояния войны по отношению к народу другого племени отражается в том, что с этрусскими городами, в лице которых римляне впервые столкнулись с другим народом, договоры заключались только на определенный срок».

⁴³ По большей части они сводятся «к субъективной составляющей историографии XIX и начала XX в». См.: *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. P. 8 ss.; *Idem.* Diritto e persone. Studi su origine e attualità del sistema romano. P. IX ss., 10 ss. В отношении более философского аспекта подобной историографической установки ср.: *Bierzanek P.* Sur les origines du droit de la guerre et de la paix // *Revue Historique de Droit Français et Étranger.* Ser. IV. 1960. 38. P. 105 ss.

⁴⁴ *Täubler E.* Imperium Romanum. S. 1: «Der Staatsfremde gilt rechtlich als Feind. Der einzelne wie der Staat tritt erst durch eine Rechtshandlung, den Vertrag, aus dem Zustande der natürlichen Feindschaft in den der Verkehrsgemeinschaft».

⁴⁵ *Täubler E.* Imperium Romanum. S. 402 ss., esp. S. 406 s.: «Для самых примитивных стадий развития культуры следует думать об убийстве из страха, о каннибализме и человеческом жертвоприношении. Первой ступенью развития нужно считать восприятие чужака как раба. Затем здесь разделяется развитие государственного договора и договора о гостеприимстве. Различные следует искать не в том, что развитие одного должно исходить от государства, а другого может исходить

и сегодня, хотя и с осторожностью и с оговорками, значительная часть романистов продолжает считать характерными элементами древнейшего этапа правовой истории римского народа как раз естественную вражду и отсутствие правовой защиты иностранцев⁴⁶.

Положения Моммзена и его многочисленных последователей, изредка оспаривавшиеся с конца XIX в. до первых десятилетий XX⁴⁷, были подвергнуты жесткой критике А. Хойсом⁴⁸, который на основе внимательного прочтения источников пришел к выводу, что римляне признавали наличие ряда правовых отношений с другими народами, вне зависимости от заключения договоров. Он, в частности, продемонстрировал, что не существовало договоров о дружбе, предназначенных положить конец естественной вражде, что *bellum iustum* считалось необходимым также и в случае войны с теми народами, с которыми ранее не существовало никаких договоров, наконец, что в формуле и в ритуале *indictio belli* не было никакого упоминания о предшествующем нарушении договоров⁴⁹.

Критика тезиса о естественной вражде была поддержана в Италии Ф. Де Мартино в 1954 г. с первым выходом в свет второго тома его «Истории римской конституции»⁵⁰. Наш выдающийся ученый подверг радикальной критике «общепринятое мнение об изначальном характере международных отношений Рима»⁵¹ – позиция, которая была им подтверждена еще раз в 1988 г., последовательно и строго аргументированно, в докладе «Идея мира в Риме с архаической эпохи до периода Империи»⁵².

от любого отдельного лица. Оно, скорее, базируется на том, что развитие, которое ведет к государственному договору, превращает пленника в заложника, заставляет его поручиться за общину, которой он принадлежит. Напротив, развитие, ведущее к договору о гостеприимстве, не ставит чужака в отношение к чему-либо третьему и поэтому не превращает в его поручителя, скорее, делает раба свободным человеком и свободного человека – гостеприимцем по договору как поручителя за самого себя.

⁴⁶ О «постоянном состоянии взаимной вражды, которая царилла между народами или городами» см., например: *Benveniste E. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I: Économie, parenté, société. P., 1969. P. 355 ss., esp. P. 361.* В этом же смысле см. высказывания: *Piganiol A. Le conquiste dei Romani / Trad. it. di F. Coarelli. Milano, 1971. P. 147 s.; Guarino A. Storia del diritto romano. 7ª ed. Napoli, 1987. P. 82.* Другие отмечают скорее отсутствие прав для чужеземца: *Frezza P. Corso di storia del diritto romano. 3ª ed. Roma, 1974. P. 210; Bretone M. Storia del diritto romano. Roma; Bari, 1987. P. 129; Pastori M. Gli istituti romanistici come storia e vita del diritto. 2ª ed. Milano, 1988. P. 175; Talamanca M. Lineamenti di storia del diritto romano, sotto la direzione di M. T. 2ª ed. Milano, 1989. P. 154; Idem. Istituzioni di diritto romano. Milano, 1990. P. 103.*

⁴⁷ Ср.: *Baviera G. Il diritto internazionale dei Romani* (извл. из *Archivio Giuridico «Filippo Serafini»*. Ser. nuov. Vol. I, II). Modena, 1898. P. 25 ss.; *Seckel E. Über Krieg und Recht in Rom: Kaisergeburtstagsrede. B., 1915. S. 9 s., 25 ss.* Критически отзывается в первую очередь в отношении Тойблера также: *Kübler B. Römische Rechtsgeschichte. Leipzig; Erlangen, 1925. S. 109 ss.*

⁴⁸ О роли этого ученого в современной немецкой историографии см. кратко: *Christ K. Römische Geschichte und deutsche Geschichtswissenschaft. München, 1982. S. 245.*

⁴⁹ *Heuss A. Die völkerrechtlichen Grundlagen der römischen Aussenpolitik in republikanischer Zeit. Leipzig, 1933. S. 4 ss., 12 ss., 18 ss.*

⁵⁰ *De Martino F. Storia della costituzione romana. Vol. II [1ª ed. Napoli, 1954]. 2ª ed. Napoli, 1973. P. 13 ss., in part. 39 ss., 46 ss., с подробным библиографическим обзором.*

⁵¹ *De Martino F. Storia della costituzione romana. Vol. II. P. 14–15: «Нам кажется, что в эпоху больших родовых образований причины войн должны были быть гораздо более редкими, чем впоследствии; самой частой причиной должна была быть родовая месть, которая, однако, предполагала, что каждый род был убежден в ее необходимости, т. е. признание универсального порядка, религиозного и юридического. Общепринятое мнение об изначальном характере международных отношений Рима, таким образом, должно быть пересмотрено, как по мотивам общего порядка, так и потому, что Рим происходил от общего индоевропейского корня, как и другие итальянские народы, и маловероятно, что это наследие было со временем растеряно, в то время как оно сохранялось в других сферах общественной и юридической жизни».*

⁵² *De Martino F. L'idea della pace a Roma dall'età arcaica all'impero // VIII Seminario Internazionale di Studi Storici «Da Roma alla Terza Roma», 21 apr. 1988 (pubbl.: Roma Comune, a. XII, n. 45, aprile – maggio 1988. P. 86 ss.*

Об исторических и юридических трудах этого знаменитого ученого, собрание «малых» работ которого было издано под ред. А. Делль Альи: *Dell'Agli A. T. Spagnuolo Vigorita и F. d'Ippolito (De*

Дальнейшие исследования римской системы наднациональных взаимоотношений, проведенные П. Каталано⁵³ (ученым, который, по откровенному признанию самого Де Мартино, «внес наиболее значительный и оригинальный вклад в изучение темы отношений с иностранцами»⁵⁴), продемонстрировали гибкую универсальность римской религиозно-правовой системы⁵⁵ и то, что эта «универсалистская концепция права» находится в резком противоречии с «теориями нового и новейшего времени, согласно которым естественное (или «первобытное») состояние отношений между народами представляет собой войну»⁵⁶.

Martino F. Scritti di diritto romano. I: Diritto e società in Roma antica. Roma, 1979; II: Diritto privato e società romana. Roma 1982; III: Nuovi studi di economia e diritto romano, Roma, 1988), см.: *Casavola F.* L'opera storica di Francesco De Martino // *Labeo*. 1978. 24. P. 7 ss.; *Idem.* Francesco De Martino storico // *Index*. 1990. 18. P. XV ss.; *Spagnuolo Vigorita T.* Francesco De Martino: Il fascino della storia, // *Audelà des frontières: Mélanges de droit romain offerts à Witold Wolodkiewicz*. Varsovie, 2000. P. 967 ss. (теперь и в *Diritto@Storia*. Quaderni di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana 2, marte 2003 <<http://www.dirittoestoria.it/demartino/Spagnuolo-Vigorita-De-Martino.htm>>).

⁵³ *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. P. 8 ss., 51 ss.; *Idem.* Diritto e persone. P. IX s., 10 ss.

⁵⁴ *De Martino F.* L'idea della pace a Roma dall'età arcaica all'impero. P. 86. И в других частях этого текста исследователь убежденно присоединяется к позиции Каталано. P. 88: «Новое понимание отношений между римлянами и чужеземцами приводит к пересмотру принципа эксклюзивности права в городе-государстве. Это следует понимать не в том смысле, что иностранец был лишен какой бы то ни было юридической защиты в Риме, а в том смысле, что существовали отношения, предназначенные только для граждан, к которым иностранец не мог быть допущен: эти отношения входили в категорию *ius Romanum Quiritium*, название, которое, как можно предположить, как это делает со всей решимостью Каталано, возникло именно для того, чтобы ограничить сферу эксклюзивности права». P. 91: «В своих исследованиях о системе отношений с чужеземцами, которую он назвал римской наднациональной системой, Каталано указал на факторы, которые можно считать определяющими в этой области, смело приступая к проблемам, которые казались разрешенными в смысле строго эксклюзивного характера не только права, но также и античной религии. Он вывел из источников решающие доказательства и аргументы, которые до сегодняшнего дня не встретили никаких убедительных возражений. Из критики традиционной теории примитивной вражды он создал новую и гораздо более приемлемую картину римских международных отношений. Выражения источников, которые подразумевают существование общих, в определенном смысле универсальных, принципов, принимают свое действительное значение».

⁵⁵ Для беглого ознакомления с позицией ученого можно прочитать «заключительные рассуждения» в кн.: *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. P. 288: «Римская религиозно-правовая система имеет своим центром *Iuppiter* и именно поэтому является виртуально универсальной. Эта виртуальная универсальность осуществляется в сфере отношений (с *reges, populi* или отдельными чужеземцами), существование которой не зависит как от специальных соглашений, так и от этнической общности. Внутри этой системы на основе односторонних актов или соглашений с другими народами формируются более узкие и более плотные сферы отношений. Среди этих сфер особо важными являются союзы, соответствующие этническим реалиям: *nomen Latinum*, а также то, что мы можем назвать «италийской федерацией». Я разъяснил, как в особенности *foedera*, соответствующие политическим (помимо этнических) реалиям, формируют этнические группы. По всем этим причинам можно определить эту систему (которая является римской, поскольку для ее «действительности» достаточно значения, которое ей придадут римляне) как наднациональную: не только, чтобы указать на подразумеваемое преодоление этой категорией «интернационального права», но чтобы выразить то, как она, подпитываясь этническими группами, организует их во все более широкие системы с политической волей, стремящейся к универсальному обществу».

⁵⁶ *Catalano P.* Diritto e persone. P. IX; см. также примеч. 3, к которому отсылаю в отношении присоединения французской историографии к основным тезисам ученого, касающимся *ius fetiale*. Однако критически отзываясь о позиции Каталано: *Saulnier Chr.* Le rôle des prêtres fétiaux et l'application du «*ius fetiale*» à Rome // *Revue Historique de Droit Français et Etranger*. 1980. 58. P. 186 ss.

Как наглядно показал К.-Х. Циглер в сборнике «Право народов Римской республики»⁵⁷, среди ученых, занимающихся «международным правом» древности, все больше сторонников позиции, противоположной идеям правовой исключительности и естественной вражды. Некоторые из исследователей открыто заявляют о пересмотре своих прежних взглядов: это относится к П. Фрецца, который, вводя значительные ограничения моммзеновских положений⁵⁸, признал существование межплеменных отношений, хотя и в рамках диалектического процесса, в котором «“волюнтаристский” момент тесно сопряжен с моментом “натуралистическим”»⁵⁹.

Положения, сходные с выдвинутыми Хойсом, содержатся и в монографии В. Дальхайма, посвященной исследованию структуры и развития римского международного права, в которой четко выражен отказ от идеи естественной вражды⁶⁰; хотя представляется, что немецкий ученый не вполне осознает значение *ius fetiale*⁶¹. Анализируя правовое положение *socii nominisve Latini* и италиков, В. Илари мыслит в том же направлении: «Сегодня сами предпосылки традиционной теории представляются преодоленными. После критики Хойса поддерживать идеи естественной вражды между этническими группами и отсутствия прав у иностранца стало невозможно»; ученый утверждает, кроме того, что, по преодолении «идеи о невозможности существования международных отношений в отсутствие правовой общности, основанной на исторических связях или постоянных договорах», были заложены предпосылки «так называемой “волюнтаристской” концепции отношений между Римом и Италией и правовой природы италийских союзнических

⁵⁷ Ziegler K.-H. Das Völkerrecht der römischen Republik // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, B.; N. Y., 1972. Bd. I, 2. S. 68 ss.

⁵⁸ Frezza P. Le forme federative e la struttura dei rapporti internazionali nell'antico diritto romano. P. 373 ss., 397 ss. [= *Idem*. Scritti. I. P. 377 ss., 401 ss.]; первичный пересмотр, с отказом от тезиса о естественной враждебности, находим уже в работе Ferrera P. L'età classica della costituzione repubblicana // *Labeo*. 1955. I. P. 320 ss. [= *Idem*. Scritti. II. Roma, 2000. P. 133 ss.], где, впрочем, еще утверждается отсутствие прав для чужеземца, а также в полемике с Де Мартино, изначальная и исключительная принадлежность правовых форм международных отношений к связям между народами латинского союза (P. 327 ss. = 140 ss.).

⁵⁹ Frezza P. Il momento «volontaristico» e il momento «naturalistico» nello sviluppo storico dei rapporti «internazionali» nel mondo antico // *Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1966. 32. P. 299 ss., in part. P. 301 [= *Idem*. Scritti. II. P. 551 ss., 553]: «Теперь я убежден, рискну сказать, окончательно, в том, что секрет исторического развития международных отношений в античном мире может быть понят только с условием восприятия его диалектически: т. е. считая одновременно наличествующими партикуляристский аспект (который мог бы быть назван натуралистическим) межплеменных отношений и универсалистский (волюнтаристский) аспект внутривосплеменных отношений». В том же ключе ср.: *Idem*. In tema di relazioni internazionali nel mondo greco-romano // *Ibid*: 1967. 33. P. 337 ss., esp. P. 348 s. [= *Idem*. Scritti. II. P. 577 ss., 588 s.].

⁶⁰ Dahlheim W. Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrechts im 3. und 2. Jahrhundert v. Chr. München, 1968. S. 136 s.: «Es ist das Verdienst von A. Heuss, die These von der natürlichen Feindschaft als Grundlage der internationalen Beziehungen und damit den aus dieser Annahme resultierenden Freundschaftsvertrag als Grundvertrag, der diese Hostilität beendet, in überzeugender Weise widerlegt zu haben».

⁶¹ Dahlheim W. Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrechts im 3. und 2. Jahrhundert v. Chr., cit. S. 171 ss. («Столь далеко идущая нравственная концепция совершенно немислима при рудиментарных началах Рима, к которым восходит фециальное право. Верно, что в Риме война стала “актом права”. Тем не менее упомянутое здесь понятие “право” не гарантирует никакой объективной правовой стороны в нравственном смысле, а связь с *ius fetiale* скорее является суверенной и юридической, которая оставляет без внимания всякий нравственный аспект» – S. 173). Критически отзываются также Ziegler K.-H. Das Völkerrecht der römischen Republik. S. 78 s.: («Квалифицировать связь с *ius fetiale* как “суверенную и юридическую, которая оставляет без внимания всякий нравственный аспект”, как это сделал В. Дальхайм, кажется мне неудачным. Правовой формализм и правовая этика ни в коем случае не являются обязательно противоположностями, и прежде всего – в ранних правовых системах») и Catalano P. Diritto e persone. P. XI, Not.

отношений»⁶². Наконец, хотя и не рассматривая непосредственно этот вопрос в своей работе, посвященной юридическому анализу бронзовой плиты из Алькantara, Д. Нерп также присоединяется к этому видению, постулируя, в отношении международного права Рима, «существование общей системы норм»⁶³.

4. Римская концепция войны (и мира)

При анализе произведений античных авторов с особой ясностью ощущается та огромная дистанция, которая разделяет представления римлян о войне и мире и современные идеи естественной вражды. В связи с этим будет достаточно привести свидетельство Вергилия; хотя для данного рассмотрения было бы не лишним более общее рассуждение о том исследовательском потенциале, который заключает в себе систематическое использование романистами⁶⁴ так называемых литературных источников.

Из строк великого римского поэта явствует убеждение, что война, отнюдь не будучи естественным состоянием человеческих отношений, представляет собой нарушение религии и права⁶⁵: это печальная необходимость, к которой порой приходится прибегать,

⁶² *Ilari V. Gli Italici nelle strutture militari romane. Milano, 1974. P. 10–11; для этого ученого так называемая волонтаристская концепция предстает в постоянной связи с ius fetiale, в отношении которого он присоединяется к «lettura volontarista e universalista» предложенному Каталано. Ср.: Idem. L'interpretazione storica del diritto di guerra romano fra tradizione romanistica e giusnaturalismo. Milano, 1981. P. V.*

⁶³ *Nörr D. Aspekte des römischen Völkerrechts. S. 13: «Римляне (и не только они) исходят из того, что данный противник в принципе ведет себя согласно нормам; соответственно, известны и ожидания этого противника. Нарушения норм сочетаются с несправедливостью – приговором. Если выносятся “приговоры”, то предполагается существование (или, по крайней мере, возможность) общественной нормативной системы – которая, к примеру, разрешает убивать врага в бою, но не после *deditio*».*

⁶⁴ Ср.: *Sini F. Bellum nefandum (см. примеч. 1); Idem. Interpretazioni giurisprudenziali in tema di inviolabilità tribunitia (A proposito di Liv. 3, 55, 6–12) // Древнее право = Ius Antiquum. 1996. № 1. С. 92 и след.; Idem. Sua cuique civitati religio. P. 313 ss.; а также *Diliberto O. La struttura del votum alla luce di alcune fonti letterarie // Studi in onore di Arnaldo Biscardi. Milano, 1983. IV. P. 297 ss.; Luraschi G. Foedus nell'ideologia virgiliana // Atti del III Seminario Romanistico Gardesano: Promosso dall'Istituto Milanese di Diritto Romano e Storia dei Diritti Antichi. 22–25 Ottobre 1985. Milano, 1988. P. 279 ss.**

⁶⁵ В эпике Вергилия явственно проступает (и настойчиво провозглашается) негативное отношение к войне. *Nulla salus bello*, восклицает один персонаж в *Aen. 11. 362*, (выражение, которое идет гораздо дальше непосредственного содержания речи Дранка), в других местах говорится о *crimina belli (Aen. 7. 339: dissicce compositam pacem, sere crimina belli)*, в то время как сурово осуждается поэтом *scelerata insania belli (Aen. 7. 461: saevit amor ferri et scelerata insania belli; ср.: Serv. In Verg. Aen. 7. 461: nihil enim tam insanum, quam desiderare id per quod possis perire)*; если же мы рассмотрим классификацию войны, *bellum* может быть *horridum (Aen. 6. 86–87: Bella, horrida bella / et Thybrim multo spumantem sanguine cerno; ср. 7. 41; 11. 96), asperum (Aen. 1. 14), crudele (Aen. 8. 146; 11. 535), cruentum (Aen. 11. 474: bello dat signum gauca cruentum / bucina), dirum (Aen. 11. 217), triste (Ecl. 6. 7; Aen. 7. 325; 7. 545; 8. 29).*

В религиозном плане война для Вергилия принадлежит к сфере *nefas (Verg. Aen. 2. 217–220; 10. 900–902)*, что оправдывает в отношении *bellum* применение прилагательных *nefandum* и *infandum (Aen. 12. 572; 7. 583; 12. 804)* и объясняет отвращение поэта к использованию в отношении *bellum* прилагательных, характерных для религиозной и юридической лексики, таких как *iustum, pius, felix*, которые, действительно, у Вергилия не встречаются никогда вместе с *bellum*. Наконец, когда Вергилий представляет нам персонификацию войны, он использует выражение *Bellum mortiferum* в *Aen. 6. 279*, не случайно перечисляемое среди самых ужасных зол, которые поражают человеческий род: *Luctus, ultrices Curae, Morbus, Letum, Labos, mala mentis Gaudia* и *Discordia demens (Aen. 6. 273–281: Vestibulum ante ipsum primisque in faucibus Orci / Luctus et ultrices posuere cubilia Curae; / pallentesque habitant Morbi tristisque Senectus / et Metus et malesuada Fames ac turpis Egestas, / terribiles visu formae, Letunique Labosque; / tum consanguineus Leti Sopor et mala mentis / Gaudia mortiferumque adverso in limine Bellum / ferreique Eumenidum thalami et Discordia demens, / vipereum cinem vittis innexa cruentis)*. Ср.: *Merguet H. Lexikon zu Vergilius. Lipsiae, 1912 [rist. an. Hildesheim; N. Y., 1969]. S. 88 ss.*

но только лишь получив, посредством ритуалов, повторявшихся неизменно из века в век, подтверждение богов о наличии несправедливости и отказа людей исправить ее. В отношении представлений Вергилия о мире и войне необходимо отметить полное их совпадение с теологическими и юридическими изысканиями римских жрецов⁶⁶, что видно из применения терминов, относящихся к архаическим институтам мира, таким как *amicitia*, *hospitium*, *foedus*, и правилам ведения войны.

Термин *amicitia* в сочинениях Вергилия встречается только два раза (*Aen.* 7. 546; 11. 320–322), но в обоих случаях слово используется поэтом в связи с *foedus*, в особом религиозно-правовом значении «дружбы между народами»⁶⁷; удивляет поэтому, что автор статьи «Дружба» в «Enciclopedia Virgiliana» считает подобное употребление «второстепенным значением»⁶⁸.

В отношении *hospitium* было отмечено, что, хотя в текстах Вергилия не обнаруживаются «ссылки на правовой институт *hospitium*», в них тем не менее присутствует «указание на древнейший вид защиты, имеющий религиозный характер», с постоянным взыванием к функции Юпитера *dare hospitibus iura*⁶⁹.

При использовании термина *foedus*, «когда, повествуя о заключении союзов между различными этническими группами, он без колебаний описывает для всех типичный ритуал фециалов и указывает Юпитера в качестве божества, которое *foedera fulmine*

⁶⁶ В то время как современная историография с трудом и поздно пришла к осознанию того, что «“Энеида” является прежде всего религиозной поэмой» (*Boissier G. La religion romaine d'Auguste aux Antonins: 3^e ed. P., 1884. Vol. I. P. 231*), позднеантичная римская культура находила в *divini et humani iuris scientia* Вергилия (*Macr. Sat. 3. 9. 16: Videtur vobis probatum sine divini et humani iuris scientia non posse profunditatem Maronis intellegi?*) ключ к толкованию вергилиевой поэзии и считала поэта – если использовать слова Сервия – *gnarus totius sacrorum ritus* (*Serv. In Verg. Georg. 1. 269*), тем, кто в любых обстоятельствах *disciplinam caerimoniarum secutus est* (*In Verg. Aen. 12. 172*). Для более углубленного изучения см. работу: *Lehr H. Religion und Kultus in Vergils Aeneis: Diss. Giessen, 1934. S. 9 ss.* Вкратце см.: *Sini F. Bellum nefandum. P. 17 ss.* Большой интерес представляет также замечание археолога Фаусто Зеви. См.: *Zevi F. Note sulla leggenda di Enea in Italia // AA. VV.: Gli Etruschi e Roma (Incontro di studio in onore di M. Pallottino., Roma 11–13 dicembre 1979). Roma, 1981. P. 147 s.* о вергилиевых упоминаниях Афины Тритонии из Лавиния: «Это отождествление имеет особое значение как с точки зрения историко-религиозной, так и, прежде всего, потому, что позволяет совершить переоценку Вергилия как топографического источника: в различных фрагментах “Энеиды”, и особенно там, где речь идет о Лавинии, богиня называется *Tritonia Pallas* или *Tritonia virgo*. Эпитет *Tritonia*, который вызвал ученые споры и размышления, теперь прекрасно и, я бы сказал, дословно объясняется как действительный эпитет лавинатской богини. Это вновь демонстрирует то филологическое усилие, которое лежит в основе Вергилиевой поэмы, и недостаточную состоятельность тех современных ученых, которые, чтобы объяснить неясные или не соответствующие модным теориям места, решили, что можно объяснить несоответствия (возможно, только кажущиеся) поэтическими вольностями или полетами фантазии автора, который, напротив, как никогда, показывает себя как *poeta doctus*. Совершенно точно, что в этом конкретном случае Вергилий является единственным литературным источником о культе Афины Тритонии в Лавинии, теперь подтвержденном археологией; и чрезвычайно важно подчеркнуть, что святилище Афины Тритонии было полностью заброшено уже в начале III в. до н. э.».

⁶⁷ *Bellincioni M. Amicitia // Enciclopedia Virgiliana. Roma, 1984. Vol. I. P. 135 ss.* Различные примеры этого значения см.: *Thesaurus Linguae Latinae (ст. amicitia). 1900. Vol. I. Coll. 1893 s.* Исследованию употребления *amicitia* в латинских источниках посвящены отдельные страницы кн.: *Cinna M. R. Reges socii et amici populi Romani. Milano, 1976. P. 27 ss.* В ней, однако, отсутствуют ссылки на тексты Вергилия. Наконец, ср.: *Spielvogel J. Amicitia und res publica: Ciceros Maxime während der innenpolitischen Auseinandersetzungen der Jahre 59–50 v. Chr. Stuttgart, 1993. S. 5 ss.*

⁶⁸ *Bellincioni M. Amicitia. P. 135:* «Термин *amicitia* встречается у Вергилия в “Энеиде” только два раза; в обоих случаях он используется во второстепенном значении “дружба между народами”, следовательно, в смысле, близком к “союзу”»; в этом случае, по моему мнению, исследовательница не понимает глубокого религиозного и правового смысла предпочтения, отданного Вергилием «на его европейской родине эта дружба, которая стоит выше личных отношений».

⁶⁹ *De Martino F. Hospes/hospitium // Enciclopedia Virgiliana. Roma, 1985. Vol. II. P. 858 ss.*

sancit»⁷⁰, Вергилий тем самым еще раз обнаруживает свое полное принятие официальной терминологии, теологических концепций и юриспруденции римских жрецов. И именно в жреческих документах⁷¹, как авторитетно показал Ф. Де Мартино, сохранилась в своей сущностной первоначальной целостности «древнейшая философия, политико-религиозное призвание народа, высшей целью которого является мир и дружба с чужеземцем»⁷².

5. *Ut iustum conciperetur bellum*: модели «справедливой войны»

Ut iustum conciperetur bellum. В латыни I в. до н. э. под словом *bellum* может пониматься как вооруженный конфликт между *hostes* (определенный четкими религиозными и юридическими правилами)⁷³, так и промежуток времени, необходимый для завершения боевых действий, противопоставленный таким образом времени мира⁷⁴. В отноше-

⁷⁰ *Luraschi G. Foedus // Enciclopedia Virgiliana. Vol. II. P. 546 ss.; Idem. Foedus nell'ideologia virgiliana. P. 281 ss.*

⁷¹ В отношении архива понтификов см.: *Le Clercq J.-V. Des journaux chez les Romains, recherches précédées d'un mémoire sur les annales des pontifes, et suivies de fragments des journaux de l'ancienne Rome. P., 1838. P. 127 ss.; Lübbert E. Commentationes pontificales. Berolini, 1859; Bouché-Leclercq A. Les Pontifes de l'ancienne Rome. Etude historique sur les institutions religieuses de Rome. P., 1871 [rist. an. N. Y., 1975]. P. 19 ss.; Preibisch P. Quaestiones de libris pontificiis. Vratislaviae, 1874; Idem. Fragmenta librorum pontificiorum. Tilsit, 1878; Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Bd. III: Das Sacralwesen / 2 hrsg. G. Wissowa. Leipzig, 1885 [rist. an. N. Y., 1975]. S. 299 ss. [= *Idem. Le culte chez les Romains. Vol. II (fr. trad. M. Brissot). P., 1889. P. 358 ss.*]; *Peter R. De Romanorum precationum carminibus // Commentationes Philologae in honorem Augusti Reifferscheidii. Vratislaviae, 1884. P. 67 ss.; Idem. Quaestionum pontificalium specimen. Argentorati, 1886; Rowoldt W. Librorum pontificiorum Romanorum de caeremoniis sacrificiorum reliquiae. Halis Saxonum, 1906; Rohde G. Die Kultsatzungen der römischen Pontifices. [Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten, 25]. B., 1936. S. 14 ss. Что касается архива авгуров, см.: *Brause F. A. Librorum de disciplina augurali ante Augusti mortem scriptorum reliquiae. Lipsiae, 1875; Regell P. De augurum publicorum libris, Vratislaviae, 1878; Idem. Fragmenta auguralia. Hirschberg, 1882; Idem. Auguralia. P. 61 ss.; Idem. Commentarii in librorum auguralium fragmenta specimen. Hirschberg, 1893. См. также недавний обобщающий труд: *Linderski J. The Augural Law // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. II. 16. 3. B.; N. Y., 1986. S. 2241 ss. По архиву фециалов см.: *Conradi F. C. De Fezialibus et iure feziali populi Romani, Helmstadii, 1734; Voigt M. De fezialibus populi Romani quaestionis specimen. Lipsiae, 1852.*****

Основы для критической реконструкции материала, содержавшегося в жреческих архивах, были уже заложены в первой половине XIX в. См. труды: *Ambrosch I. A. Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus. Breslau, 1839. S. 159 ss.; Idem. Observationum de sacris Romanorum libris particula prima. Vratislaviae, 1840; Idem. Über die Religionsbücher der Römer. Bonn, 1843; Idem. Quaestionum pontificalium caput primum. Vratislaviae, 1848; Idem. Quaestionum pontificalium caput alterum. Vratislaviae, 1850. О жреческих компиляциях и об историко-правовом значении данных, происходящих из этих документов, см. также: *Westrup C. W. On the Antiquarian-Historiographical Activities of the Roman Pontifical College. København, 1929* (та же тема впоследствии исследуется Веструпом в четвертом томе его капитального труда: *Westrup C. W. Introduction to Early Roman Law. Comparative Sociological Studies. Vol. IV: Sources and Methods. L.; Copenhagen, 1950); Norden E. Aus altrömischen Priesterbüchern. Lund; Leipzig, 1939; Besnier R. Les archives privées, publiques et religieuses à Rome au temps des rois // Studi in memoria di Emilio Albertario. Milano, 1953. II. P. 1 ss.; Pighi G. B. La religione romana. Torino, 1967. P. 41 ss.; Sini F. Documenti sacerdotali di Roma antica. P. 17 ss.; North J. A. The Books of the Pontifices // La mémoire perdue: Recherches sur l'administration romaine: Avant-propos de Claude Moatti. [Collection de l'École Française de Rome, 243]. Rome, 1998. P. 45 ss.**

⁷² *De Martino F. L'idea della pace a Roma dall'età arcaica all'impero. P. 91 s.*

⁷³ *Isidor. Diff. 1. 563: Bellum est contra hostes exortum, tumultus vero domestica appellatione concitatus. Hic et seditio nuncupatur.*

⁷⁴ *Serv. In Verg. Aen. 8. 547: Qui sese in bella sequantur in expeditionem et bellicam praeparationem: nam, ut supra diximus, 'bellum' est tempus omne quo vel praeparatur aliquid pugnae necessarium, vel quo pugna geritur, 'proelium' autem dicitur conflictus ipse bellorum: unde modo bene dixit 'qui sese in bella sequantur', non 'in proelium'; nam ad auxilia petenda vadit, non ad pugnam* (ср. также: *Serv. In*

нии же этимологии слова⁷⁵ грамматики и антиквары выдвигали противоречивые и (с нашей точки зрения) малоубедительные мнения. Это наблюдение может быть справедливым как для вывода Феста (и Веррия Флакка) *bellum a beluis*, засвидетельствованного Павлом Диаконом⁷⁶; так и для применения грамматиком Сервием⁷⁷ приема *κατὰ ἀντίφρασιν*: *bellum a nulla re bella*.

В религиозном плане в наиболее консервативных с точки зрения языка жреческих торжественных формулах⁷⁸ продолжала использоваться первоначальная форма *duellum*⁷⁹, когда уже давно произошел переход начального *du-* в *b-*⁸⁰; так, например, в акта, относящимся к *ludi saeculares* Августа и играм, проведенным Септимием Севером⁸¹, для выражения терминов «война» и «мир» жрецами все еще используются архаические слова *duellum* и *domus*⁸². Впрочем, память о языковой форме *duellum* сохранялась и в трудах эрудитов и антикваров, любознательных исследователей пережитков архаических форм латинского языка⁸³.

Война всегда воспринималась римлянами как болезненный разрыв естественных мирных отношений между народами: «Она, следовательно, – писал Ф. Де Мартино, –

Verg. Aen. I. 456; 2. 397; *Nonius*. P. 703 L). Из этого фрагмента можно выявить, кроме того, различие между *bellum*, *rupna* и *proclium*. Тонкое различие Сервия, по-моему, не соблюдалось столь строго, поскольку термин *bellum* часто встречается у древних авторов, среди которых и сам Вергилий, в значении также «военных действий», «ведения войны», в общем сражения. Ср.: *Lotito G.*, *Bellum*. I. P. 437.

⁷⁵ О «*veterum de origine verbi sententiae*», см.: *Müller B. A.* *Bellum* // *Thesaurus Linguae Latinae*. 1906. Vol. II. Col. 1822.

⁷⁶ *Paul.* *Fest.* ep. P. 30L: *Bellum a beluis dicitur, quia beluarum sit pernitiosa dissensio.*

⁷⁷ *Serv.* In Verg. Aen. I. 22: *Et dictae sunt parcae κατὰ ἀντίφρασιν, quod nulli parcant, sicut lucus a non lucendo, bellum a nulla re bella.*

⁷⁸ Жрецы в отличие от антикваров и анналистов избегали модернизации языковой формы древних религиозно-правовых документов; с риском непонимания древнейших *carmina*, которые декламировали в своих церемониях. Этим объясняется причина, по которой язык жреческих документов предстает обычно более консервативным, чем даже юридический язык; по этому поводу см.: *Peruzzi E.* *Aspetti culturali del Lazio primitivo*. Firenze, 1978. P. 173: «Есть существенная разница между языком жреческих *carmina* и языком законов. Первый не изменяется со временем, так как формула должна произноситься так, как она написана, даже если ее смысл уже не понятен. Юридическая латынь, напротив, живет в школах и в практике и изменяется, следуя, хотя и более медленно, естественному развитию общего языка. Даже самые древние *leges regiae*, переданные нам Фестом, содержат некоторые архаизмы, но лингвистически являются более современными, чем латынь колонны Форума, более близкая к индоевропейскому языку, чем к языку Цицерона».

⁷⁹ *Müller B. A.* *Bellum*. Col. 1822; *Rosenberger V.* *Bella et expeditiones: die antike Terminologie der Kriege Roms*. Stuttgart, 1992. S. 128 ss.

⁸⁰ Об этом «фонетическом факте» см.: *Devoto G.* *Storia della lingua di Roma*, Bologna, 1940 (rist. an. 1969). P. 107; *Leumann M.* *Lateinische Laut- und Formenlehre = Leumann-Hoffman-Szantir*, *Lateinische Grammatik*, I [Handbuch der Altertumswissenschaft. II. 2. 1]. Nuova ed. München, 1977. S. 131 s.

⁸¹ *Act. lud. saec. Aug.* 94 = CIL. VI. 32323. 94 (*Pighi G. B.* *De ludis saecularibus populi Romani Quiritium*. Milano, 1941. P. 114); *Act. lud. saec. Sept. Sev.* 4. 11 = CIL. VI. 32329. 11 (*Pighi G. B.* *Op. cit.* P. 157): *imperi>um maiestatem que p. R. Q. du<celli domique auxis utique semper Latinu>s obtemperassit.*

⁸² См. также: *Plaut.* *Asin.* 558–559: *Edepol qui virtutes tuas non possis conlaudare, / sicut ego possim, quae domi duellique male fecisti*; *Capt.* 67–68: *Abeo. Valete iudices iustissimi / domi, duellique duellatores optumi.*

⁸³ В этом случае наш самый авторитетный источник – М. Теренций Варрон: *Varr.* *De ling. La.* 7. 49: *Perduelles dicuntur hostes: ut perfecit, sic perduellis, <a per> et duellum; id postea bellum. Ab eadem causa facta Duell[i]ona Bellona*; ср.: *Cic.* *Orat.* 153; *Quint.* *Inst. orat.* 1. 4. 15. О древней форме имени богини см. также: CIL. X. 104. 2; более общие сведения: *Aust E.* *Bellona* // *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1897. Bd. III. 1. Coll. 254 ss.; *Wissowa G.* *Religion und Kultus der Römer*. 2^a ed. München, 1912 [rist. 1971]. S. 151 ss.; *Dumézil G.* *La religion romaine archaïque*. 2^a ed. P., 1974. P. 394 ss. [= *Idem.* *La religione romana arcaica* / Trad. it. di F. Jesi. Milano, 1977. P. 341 s.]; *Sabbatucci D.* *La religione di Roma antica, dal calendario festivo all'ordine cosmico*. Milano, 1988. P. 192 ss.

нуждалась в оправдании, должна была быть *bellum iustum piūque*, т. е. иметь справедливую причину»⁸⁴. Сознание того, что ведение войны ставило *miles* в соприкосновение с «кошунственным» и что, в любом случае, неумеренное применение насилия могло навлечь гнев богов⁸⁵, побудило римский народ, который не случайно считал себя самым религиозным из человеческого рода (*religione, id est cultu deorum, multo superiores*)⁸⁶, начиная с самой удаленной эпохи стремиться включить и войну в сферу *fides* и *fas*⁸⁷. Воспользовавшись понятийным материалом, предоставленным теологическими и юридическими изысканиями своих *sacerdotes*, Рим разработал, несомненно уже в самую древнюю эпоху своей истории, своего рода «дипломатический кодекс», т. е. систему правил, нерушимость которых гарантировалась религией, предназначенных для испол-

⁸⁴ *De Martino F. Storia della costituzione romana. Vol. II. P. 53.*

⁸⁵ Ср. в том же духе: *Brisson J.-P. Introduction // AA. VV.: Problèmes de la guerre à Rome. P.; La Haye, 1969. P. 17: «Рим всегда знал, что в войне есть что-то кошунственное и что неумеренное применение насилия могло вызвать гнев богов, т. е. что кровопролитие всегда оставляет более или менее нечистую совесть».*

⁸⁶ *Cic. De Nat. Deor. 2. 8: Nihil nos P. Clodi bello Punico primo temeritas movebit, qui etiam per iocum deos inridens, cum cavea liberati pulli non pascerentur, mergi eos in aquam iussit, ut biberent, quoniam esse nollent? Qui risus classe devicta multas ipsi lacrimas, magnam populo Romano cladem attulit. Quid collega eius L. Iunius eodem bello nonne tempestate classem amisit, cum auspiciis non paruisset? Itaque Clodius a populo condemnatus est, Iunius necem sibi ipse conscivit. C. Flaminius Coelius religione neglecta cecidisse apud Transumenum scribit cum magno rei publicae vulnere. Quorum exitio intellegi potest eorum imperiis rem publicam amplificatam qui religionibus paruisset. Et si conferre volumus nostra cum externis, ceteris rebus aut pares aut etiam inferiores reperiemur, religione, id est cultu deorum, multo superiores.* Проницательные наблюдения см.: *Bailey C. Phases in the Religion of Ancient Rome. Berkeley, 1932 [rist. Westport (Conn.), 1972]. P. 274 s.* Из недавних работ см.: *Turcan R. Religion romaine. Vol. 2: Le culte. Leiden; N. Y.; København; Köln, 1988. P. 5 s.: «C'est à la piété collective et institutionnelle, aux religions de la cité que les Romains attribuaient le succès de leur politique et leur hégémonie universelle. [...] A cet égard, les Romains pouvaient à bon droit se targuer de l'emporter sur tous les peuples religion, id est cultu deorum».* См. также: *Humbert M. Droit et religion dans la Rome antique // Mélanges Felix Wubbe. Fribourg Suisse, 1993. P. 196 s.* В более общем плане, в отношении религиозных концепций Цицерона остается незаменимой работа: *Bruwaene M. van den. La théologie de Cicéron. Louvain, 1937.* См. также: *Deforny P. Les fondaments de la religion d'après Cicéron // Les Études Classiques. 1954. 22. P. 241 ss., 366 ss.; Sweeney R. D. Sacra in the Philosophic Works of Cicero // Orpheus. 1965. 12. P. 99 ss.; Guillén J. Dios y los dioses en Cicerón // Helmantica. 1974. 25. P. 511 ss.; Kroymann J. Cicero und die römische Religion // Ciceroniana: Hommages à Kazimierz Kumanięcki. Leiden, 1975. S. 116 ss.; Troiani L. Cicerone e la religione // Rivista Storica Italiana. 1984. 96. P. 920 ss.; Bergemann C. Politik und Religion im spätrepublikanischer Rom. Stuttgart, 1992.*

И Вергилий не оставался в стороне от подобной идеологии, вплоть до приписывания самому Юпитеру следующих строк (*Verg. Aen. 12. 838–840*): *Hinc genus Ausonio mixtum quod sanguine surget, / supra homines, supra ire deos pietate videbis, / nec gens ulla tuos aequae celebrabit honores.* У Фаулер (*Fowler W. W. The Death of Turnus. Oxford, 1919. P. 145 ss.*) справедливо отметил, что контекст фрагмента напоминает знаменитые стихи 847–853 из VI книги «Энеиды»; впрочем, от знаменитого ученого не ускользнуло, что вергилиева мотивация универсального господства римлян имеет религиозные и миротворческие основания; их полностью лишен его современник Тит Ливий (I. 16. 7), который приводил совершенно иные мотивации в «пророчестве», приписывавшемся духу Ромула: *Abi, nuntia – inquit – Romanis caelestes ita velle ut mea Roma caput orbis terrarum sit, proinde rem militarem colant sciantque, et ita posteris tradant, nullas opes humanas armis Romanis resistere posse.* Об отличии оснований Вергилия по сравнению с Титом Ливием и об их религиозной подоплеке см. также: *Lana I. Studi sull'idea della pace nel mondo antico // Memorie dell'Accademia delle Scienze di Torino. Ser. V. 1989. Vol. 13. P. 6 s. (извл.).*

⁸⁷ Стоит согласиться с мыслью: *Meslin M. L'uomo romano. P. 39*, в отношении *ritus belli indicendi*: «Как говорит Тит Ливий (I. 32), приписывая царю Нуме Помпилию создание этой коллегии фецials, «вести войну было недостаточно, необходимо было также объявлять ее согласно правилам». Этот ритуал – точно италийского происхождения и направлен, с соответствующими процедурами, не только на утверждение права Рима, но также на помещение данного начинания в *fas*, т. е. придания ему наибольшей вероятности успешного завершения».

зования в «международных отношениях» для сохранения или установления *fides publica inter populos*; правила и процедуры, необходимые *ut iustum conciperetur bellum*⁸⁸.

Формулы и обряды *ius fetiale* и *ius pontificium* были, таким образом, разработаны с основной целью освободить граждан-солдат от страха пролитой крови, помочь им посредством религии преодолеть древний страх перед *furor*, знаком одержимости, лишаящей человека его свободы, избавить их, наконец, от опасения участвовать в действиях, противных богам⁸⁹. И разделение времени было подчинено тому, что Ж. Байе называл «le rythme sacré de la guette»⁹⁰. В этом ключе следует рассматривать мартовские и октябрьские религиозные праздники и церемонии римского архаического календаря, связанные с началом и окончанием военных действий, самые настоящие «rites saisonniers de sacralisation et désacralisation militaires»⁹¹. Тем самым объясняются причины крайней осмотрительности, религиозной и правовой, которая окружала участие в войне отдельных граждан, которым – предостерегал Катон – было дозволено сражаться только в качестве *militēs*⁹².

Ведение войны, в силу ее разрушительных результатов, несущих смерть и осквернение, было отнесено к сфере *nefas*⁹³, как отмечает Вергилий устами самого Энея (Aen. 2. 717–720):

⁸⁸ См. в этом отношении: *Hergon J.* La guerre romaine aux 4e–3e siècles et la fides romana // *Problèmes de la guerre à Rome / Dir J.-P. Brisson.* P. 28.

⁸⁹ Таков случай, например, с формулами и процедурами, разработанными *Fetiales* для *indictio belli*; (Liv. 1. 32. 6–14). Метрическая реконструкция *carmina*, содержащихся в тексте Ливия, см.: *Zander C. M. Versus Italici antiqui.* Lundae, 1890. S. 32; *Thulin C. O. Italische sakrale Poesie und Prosa: Eine metrische Untersuchung.* B., 1906. S. 63 s.; *Appel G. De Romanorum precatationibus.* Gissae, 1909 [rist. an. N. Y., 1975]. P. 12 s.; *Pighi G. B. La poesia religiosa romana.* P. 38 ss.; *Carcattera A. Dea Fides e 'fides': storia d'una laicizzazione.* P. 214 ss. Совокупность этих формул представляет чрезвычайно архаический аспект, за вычетом неизбежной языковой модернизации; этот факт без колебаний утверждает: *Bloch R. Réflexions sur le plus ancien droit romain // Studi in onore di Giuseppe Grosso.* Torino, 1968. I. P. 236 ss.; в том же духе, далее: *Magdelain A. Quirinus et le droit (spolia opima, ius fetiale, ius Quiritium) // Mélanges de l'École Française de Rome.* 1984. 96. P. 213 ss.; *Idem. Le ius archaïque // Ibid.* 1986. 98. P. 303.

⁹⁰ *Bayet J. La religion romaine. Histoire politique et psychologique (1957).* 2e ed. P., 1969 [rist. 1976]. P. 86 s. [= *Idem. La religione romana: Storia politica e psicologica / Trad. it. di G. Pasquinelli.* Torino, 1959 (rist. 1992). P. 93 s.].

⁹¹ *Le Bonniec H. Aspects religieux de la guerre à Rome // AA. VV.: Problèmes de la guerre à Rome.* P. 101. О празднествах военного характера, относящихся к этим двум месяцам, см. для всех: *Fowler W. W. The Roman Festivals of the Period of the Republic.* L., 1925. P. 33 ss., 236 ss.; а также см. более недавнюю работу: *Sabbatucci D. La religione di Roma antica.* P. 87 ss., 317 ss.

⁹² *Cic. De off. 1. 36–37:* [Popilius imperator tenebat provinciam in cuius exercitu Catonis filius tiro militabat cum autem Popilio videretur unam dimittere legionem Catonis quoque filium qui in eadem legione militabat dimisit. Sed cum amore pugnandi in exercitu remansisset Cato ad Popilium scripsit ut si eum patitur in exercitu remanere secundo eum obliget militiae sacramento quia priore amisso iure cum hostibus pugnare non poterat. Adeo summa erat observatio in bello movendo]. Marci quidem Catonis senis est epistula ad Marcum filium in qua scribit se audisse eum missum factum esse a consule cum in Macedonia bello Persico miles esset. Monet igitur ut caveat ne proelium ineat; negat enim ius esse, qui miles non sit, cum hoste pugnare.

⁹³ Среди ученых преобладает мнение, что древние римские жрецы обозначали термином *nefas* все то, «что невозможно было сделать, не подвергаясь противодействию самой природы и гневу богов» (*Guarino A. L'ordinamento giuridico romano.* P. 135); из этого вытекает, что концепция *nefas* относится к ценностям, которые современная юридическая догматика определяет как императивные – связанные со сферами «запретного» и «долженствования» (*Catalano P. Contributi allo studio del diritto augurale.* Torino, 1960. P. 326 e Not. 10; к нему присоединяются: *Cordero F. Riti e sapienza del diritto.* Roma; Bari, 1981. P. 272; *Sini F. Bellum nefandum.* P. 95 ss.). В том что касается происхождения слова, лингвисты сходятся относительно того, что *nefas* «происходит от выражения *ne fas est*, где *ne-* следует понимать как отрицание фразы, а не как префикс» (*Benveniste É. Le vocabulaire des institutions indo-européennes.* Vol. 2. Pouvoir, droit, religion. P., 1969: P. 136; ср. также: *Walde A., Hofmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch.* Bd. I: Dritte Aufl. Heidelberg, 1938. S. 217. (Далее: *Walde = Hofmann*); *Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine.* 4e ed. P.,

Tu, genitor, cape sacra manu patriosque penatis;
me, bello e tanto digressum et caede recenti,
attrectare nefas, donec me flumine vivo
abluero⁹⁴.

Однако в только что процитированных строках, возможно, для придания большей торжественности контексту или чтобы лучше подчеркнуть жреческую роль Энея⁹⁵, поэт подразумевает скорее омовения жрецов, чем ритуальное очищение общего порядка⁹⁶, как видно из использования глагола *attrectare*, глагола «строго сакрального характера», который имел положительный смысл только в отношении *sacerdotes populi Romani*⁹⁷, в то время как в применении к остальной части коллектива приобретал отрицательное значение «осквернять»⁹⁸.

1967. P. 217. (Далее: *Ernout = Meillet*). Кроме языка жрецов слово *nefas* в архаической форме *ne fas* (*est*) встречается также в трудах антикваров позднереспубликанской и императорской эпохи, особенно в текстах, содержащих сведения о древнейших религиозных и юридических явлениях (*Fest. s. v. Sacer mons. P. 424 L: At homo sacer is est, quem populus iudicavit ob maleficium; neque fas est eum immolari, sed, qui occidit, paricidi non damnatur; Gell. 10. 15. 14: Pedes lecti, in quo cubat, luto tenui circumlitos esse oportet et de eo lecto trinoctium continuum non decubat neque in eo lecto cubare alium fas est*).

⁹⁴ О религиозной и юридической подоплеке этих стихов см., среди прочих: *Beduschi F. Osservazioni sulle nozioni originali di fas e ius // Rivista Italiana per le Scienze Giuridiche 10 (n. s.). 1935. P. 228; Orestano R. Dal ius al fas. P. 225 e Not. 70; Voci P. Diritto sacro romano in età arcaica // Studia et Documenta Historiae et Iuris. 1953. 19. P. 54, Not. 37 [= Idem. Scritti di diritto romano. Padova, 1985. I. P. 230, Not. 37]. В иной перспективе см. также: *Dumézil G. Mythe et épopée. I: L'idéologie des trois fonctions dans les épopées des peuples indo-européens. P., 1968. P. 401.**

⁹⁵ Для древних комментаторов не было малейшего сомнения, что Вергилий хотел охарактеризовать Энея в первую очередь как жреца (ср.: *Serv. In Verg. Aen. 1. 706*). Сервий и Макробий говорят о троянском герое как о *pontifex* (*Serv. In Verg. Aen. 1. 373; Macr. Sat. 3. 2. 17*) и стараются показать, что все его наиболее значительные деяния всегда соответствуют предписаниям римской обрядности: *Serv. Ad Ecl. 8. 82; Ad Aen. 2. 133; 3. 21; 4. 517; 5. 745; 9. 298; Macr. Sat. 3. 5. 6*. В том же направлении из ученых нового времени XIX в. мыслил: *Lersch L. Antiquitates Vergilianae ad vitam populi Romani descriptae. Vonnae, 1843. P. 8–9*, который в параграфе, озаглавленном «De pontificia dignitate», пишет: «Tanta enim rei sacrae religio in Aenea regnat, ut Gellius, Macrobius ac Servius eum interdum pontificem maximum appellaverint. Neque immerito, opinor». В последнее время этот тезис был воспринят: *Rose H. J. Aeneas pontifex. L., 1948 [= Idem. Vergilian essays. 2];* но, согласно Дюмезилю, «в частности... шотландский ученый не приводит никаких возможных аргументов»: *Dumézil G. Mythe et épopée. I. P. 391*, размышляет о функции *rex sacrorum* («Взамен поэт, конечно, захотел ввести своего героя в ритуал древней сакральной царской власти Рима, который в историческую эпоху оставался привилегией *rex sacrorum* или *sacrificulus*, верховного жреца республики»). Хотя и с меньшей определенностью, все же большая часть исследователей отмечает факт, что в образе Энея поэт показывает нам жреца. См.: *Fustel de Coulanges N. D. La cité antique. Étude sur le culte, le droit, les institutions de la Grèce et de Rome. 1864 (riediz. a cura di F. Hartog). P., 1984. P. 164 [= Idem. La città antica, trad. it. di G. Perrota (1924) (rist.). Firenze, 1972. P. 170];* ср.: *Boissier G. La religion romaine. Vol. I. P. 233; Boyancé P. La religion de Virgile. P., 1963. P. 72 s.; Grimal P. Virgile ou la seconde naissance de Rome. P., 1985. P. 227 s. [= Idem. Virgilio. La seconda nascita di Roma. Milano, 1986. P. 256 s.]; Pomathios J.-L. Le pouvoir politique et sa représentation dans l'Énéide de Virgile. Bruxelles, 1987. P. 180: «Что касается Энея, в первую очередь, жреца, его власть имеет религиозный характер», см. также P. 187 ss.*

⁹⁶ Об очистительной функции воды ср.: *Verg. Aen. 3. 279; 6. 636; 9. 919; 11. 190*. Различие между омовениями и окроплениями, и для каких обрядов они были необходимы, хорошо объяснено у Макробия: *Macr. Sat. 3. 1. 5–6*; для других источников см.: *Voci P. Diritto sacro romano in età arcaica. P. 55, Not. 45 [= Idem. Studi di diritto romano. I. P. 231, Not. 45].*

⁹⁷ Ср.: *Liv. 5. 22. 5; Austin R. G. P. Vergili Maronis Aeneidos liber secundus. Oxford, 1964. P. 264.*

⁹⁸ *Paratore E. Virgilio, Eneide. Vol. I (Libri I–II). Milano, 1978. P. 360: «этот глагол, который очевидно управляет ea (sacra), имеет строго сакральный характер: Ливий (V. 22. 4) проясняет положительный смысл его только в отношении жрецов, поскольку в отношении остальных он принимал значение «осквернять».*

Не должен был, следовательно, подвергаться порицанию солдат, который убил в бою, напротив, этот факт рассматривался римлянами не только как полезный для общины, но даже почетный⁹⁹; все же для религии miles оказывался в положении *impriatus*¹⁰⁰, с вытекающей из этого необходимостью очищения. Руководствуясь этими религиозными побуждениями, солдаты, возвращавшиеся с битвы, должны были входить в город с лавровыми ветвями¹⁰¹; такие же религиозные мотивы лежали в основе церемонии *armilustrium*¹⁰², которая проводилась 19 октября как общее очищение войска по окончании военного сезона¹⁰³.

Изложенные выше рассуждения служат объяснением казулистической строгости, с которой жрецы-фециалы¹⁰⁴ и теоретики права и политики определяли, какого рода войны могли вестись на законных основаниях, т. е. какие обладали характеристиками *bellum iustum*¹⁰⁵. Свидетельства древних в том, что касается определения *bellum iustum*, не выглядят подчиненными принципам абстрактной морали, они скорее, как в приведенном выше тексте Варрона¹⁰⁶, касаются оценок соответствия религиозной и ритуальной сфере *ius fetiale*. Исидор Севильский в своей дефиниции вновь обращается к *regum*

⁹⁹ Тем более считалось чрезвычайно почетным для гражданина погибнуть в сражении: *Verg. Aen.* 2. 314–317: *Arma amens cario; nec sat rationis in armis, / sed glomerare manum bello et concurrere in arcem / cum sociis ardent animi; furor iraque mentem / praecipitat pulchrumque mori succurrit in armis.* В том же духе см. комментарий Сервия: *In Verg. Aen.* 2. 317: (*Pulchrumque mori*) *succurrit (in armis) ratio viri fortis; quid enim aliud a bono cive et forti amissae patriae posset inpendi. Et 'succurrit' in animum venit.*

¹⁰⁰ Ср.: *Beduschi F.* Osservazioni sulle nozioni originali di fas e ius. P. 227 s. В отношении лингвистического анализа глагола *impiare*, и его религиозных значений см.: *Fugier H.* Recherches sur l'expression du sacré dans la langue latine. P., 1963. P. 334 ss.

¹⁰¹ *Paul. Fest. ep.* P. 104 L: *Laureati milites sequebantur currum triumphantis, ut quasi purgati a caede humana intrarent Urbem.*

¹⁰² В отношении определения см.: *Varr. De ling. lat.* 6. 22: *Armilustrium ab eo quod in Armilustrio armati sacra faciunt, nisi locus potius dictus ab his; sed quod de his prius, id ab lu<d>endo aut lustris, id est quod circumibant ludentes ancilibus armati.* Ср.: *Paul. Fest. ep.* P. 17 L: *Armilustrium festum erat apud Romanos, quo res divinas armati faciebant, ac, dum sacrificarent, tubis canebant.*

¹⁰³ Ср. для всех: *Wissowa G.* Religion und Kultus der Römer. P. 19, 144, 557; *Fowler W. W.* The Roman Festivals... P. 250 s.; *Turchi N.* La religione di Roma antica. Bologna, 1939. P. 100; *Latte K.* Römische Religionsgeschichte. München, 1960. S. 120; *Dumézil G.* La religion romaine archaïque. P. 216 [= *Idem.* La religione romana arcaica. P. 190]; *Sabbatucci D.* La religione di Roma antica. P. 331 s.

¹⁰⁴ Теологическая и юридическая деятельность *sodalitas* выражалась, помимо торжественных формул, в первую очередь в *decreta* и *responso*, которые фециалы давали по запросу сената или магистратов. Важные свидетельства с текстовыми отсылками, см. у Тита Ливия: 31. 8. 3: *Consultique fetiales ab consule Sulpicio, bellum, quod indiceretur regi Philippo, utrum ipsi utique nuntiari iuberent, an satis esset, in finibus regni quod proximum praesidium esset, eo nuntiari. Fetiales decreverunt, utrum eorum fecisset, recte facturum;* 36. 3. 9: *Fetiales responderunt iam ante sese, cum de Philippo consulerentur, decrevisse nihil referre, ipsi coram an ad praesidium nuntiaretur.*

¹⁰⁵ Собрание источников, в которых встречается это выражение, см.: *Müller B. A.* Bellum. Col. 1831. По этой теме, глубоко изученной в романистической историографии, достаточно упомянуть несколько имен: *Kaser M.* Das altrömische ius. Göttingen, 1949. S. 22 ss.; *Drexler H.* Iustum bellum // *Rheinisches Museum für Philologie.* 1959. 102. S. 97 ss.; *Hausmaninger H.* 'Bellum iustum' und 'Iusta causa belli' in älteren römischen Recht // *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht.* N. F. 1961. Bd. 11. S. 335 ss.; *Pólay E.* Differenzierung der Gesellschaftsnormen in antiken Rom. Budapest, 1964. S. 115 ss.; *Catalano P.* Linee del sistema sovranazionale romano. P. 14 ss.; *Ziegler K.-H.* Das Völkerrecht der römischen Republik. S. 102 ss.; *Harris W. V.* War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 BC. Oxford, 1979. P. 161 ss. (совершенно неприемлема его выражено негативная позиция); *Albert S.* Bellum iustum. Die Theorie des «gerechten Krieges» und ihre praktische Bedeutung für die auswärtigen Auseinandersetzungen Roms in republikanischer Zeit. Kallmünz, 1980. S. 12 ss.; *Clavadscher-Thürlemann S.* 'Polemos dikaios' und 'bellum iustum'. Zürich, 1985. S. 139 ss.; *D'Ippolito F.* Sulla giurisprudenza medio-repubblicana. P. cit.; 22 ss.; *Nörr D.* Aspekte des römischen Völkerrechts. S. 118 ss.; *Rüpke J.* Domi militiae. Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom. S. 117 ss.; *Watson A.* International law in archaic Rome: war and religion. P. 48 ss.

¹⁰⁶ *Varr. De ling. lat.* 5. 86.

repetitio¹⁰⁷, в то время как понятие *bellum iustum*, предложенное Титом Ливием¹⁰⁸, хотя и в отношении неримского окружения¹⁰⁹, не случайно представлено основанным на *necessitas*. источнике *ius* для римских юристов¹¹⁰.

Впрочем, значительная часть греческой и римской культуры во II и I вв. до н. э. оспаривала как раз понятие *bellum iustum*, развивая теории о несовместимости *bellum* и *iustitia*. Эта проблематика представлялась глубоко связанной с историко-правовым рассуждением о законности «мировой» гегемонии римлян¹¹¹; но одновременно она вписывалась в дискуссию об идеях естественного права в греческой и римской философской традиции¹¹². Цицерон, в знаменитой речи Фурия Фили¹¹³, по его собственному признанию,

¹⁰⁷ *Isid. Orig.* 18. 1. 2: *Iustum bellum est, quod ex edicto geritur de rebus repetitis aut propulsandorum hostium causa.*

¹⁰⁸ *Liv.* 9. 1. 10: *Iustum est bellum, Samnites, quibus necessarium, et pia arma quibus nulla nisi in armis reliquitur spes.*

¹⁰⁹ О военной организации самнитов, с археологическим и религиозно-правовым анализом, см. *Saulnier Chr.* *L'armée et la guerre chez les peuples Samnites (VIIe–IVe s.).* P., 1983.

¹¹⁰ D. 1. 3. 40 (*Modestinus libro primo regularum*): *Ergo autem omne ius aut consensus fecit aut necessitas constituit aut firmavit consuetudo.* Ср.: *Vocabularium Iurisprudentiae Romanae.* IV. Coll. 74 ss.

¹¹¹ См. во многих отношениях фундаментальный труд: *Capelle W.* *Griechische Etik und römischer Imperialismus // Klio.* 1932. 25. S. 86 ss. [перезд. в AA. VV.: *Ideologie und Herrschaft in der Antike / Hrsg. von H. Kroft.* Darmstadt, 1979. S. 238 ss.]. См. также: *Walbank F. W.* *Political Morality and Friends of Scipio // Journal of Roman Studies.* 1965. 55. P. 1 ss.; *Badian E.* *Roman Imperialism in the late Republic.* 2^a ed. Ithaca; N. Y., 1968 [= *Idem.* *Römischer Imperialismus in der späten Republik / G. Wirth.* Stuttgart, 1980]; *Desideri P.* *L'interpretazione dell'impero romano in Posidonio // Rendiconti dell'Istituto Lombardo.* 1972. 106. P. 482 ss.; *Garbarino G.* *Roma e la filosofia greca dalle origini alla fine del II secolo a. C.* Torino, 1973. Vol. I. P. 38 ss.; *Treves P.* *La cosmopoli di Posidonio e l'impero di Roma // La filosofia greca e il diritto romano (Atti del Colloquio italo-francese, Roma, 14–17 aprile 1973).* I. Accademia Naz. Lincei. Quaderno. Roma, 1976. 221. P. 27 ss.; *Gabba E.* *Aspetti culturali dell'imperialismo romano // Athenaeum.* 1977. 65. P. 49 ss.; *Musti D.* *Polibio e l'imperialismo romano,* Napoli, 1979; *Momigliano A.* *Polibio, Posidonio e l'imperialismo romano // Idem.* *Sesto contributo alla storia degli studi classici e del mondo antico.* Roma, 1980. Vol. I. P. 89 ss.; *Jal P.* *L'impérialisme romain: observations sur les témoignages littéraires latines de la fin de la République romaine // Ktéma.* 1982. 7. P. 143 ss.; а также: *Ferrary J.-L.* *Philhellénisme et impérialisme: Aspects idéologiques de la conquête romaine du monde hellénistique.* Rome, 1988.

¹¹² *Pohlenz M.* *Die Stoa. Geschichte einer geistiger Bewegung.* Göttingen, 1959 (здесь цит. в итал. пер.: *La stoa. Storia di un movimento spirituale.* Firenze, 1967. I. P. 535 ss.; *Ferrary J.-L.* *Le idee politiche a Roma nell'età repubblicana // AA. VV.: Storia delle idee politiche, economiche e sociali / Red. L. Firpo.* Vol. I: *L'antichità classica.* Torino, 1982. P. 731 ss.; *Ducos M.* *Les Romains et la loi: Recherches sur les rapports de la philosophie grecque et la tradition romaine à la fin de la République.* P., 1984. P. 231 ss.; *Bretone M.* *Storia del diritto romano.* P. 323 ss. Безусловно, не лишено значения, что именно к I в. до н. э. относится первое дошедшее до нас достоверное упоминание «*natura ius*»: *Natura ius est, quod cognationis aut pietatis causa observatur, quo iure parentes a liberis, et a parentibus liberi coluntur (Rhet. ad Her. 2. 19).* О датировке этого сочинения см.: *Calboli G.* *Cornifici Rhetorica ad Herennium (Introduzione, testo critico, commento).* Bologna, 1969. P. 12 ss.; *Achard C.* *L'auteur de la «Rhetorique à Herennius»?* // *Revue des Etudes Latines.* 1985. 63 (ma 1987). P. 56 ss. Последний, однако, считает маловероятным, что учебник был действительно составлен Корнифицием.

¹¹³ О Л. Фурии Филе, политике и юристе, друге Сципиона Эмилиана, консуле в 136 до н. э. (ср.: *Broughton T. R. S.* *The Magistrates of the Roman Republic.* N. Y., 1951 [rist. an. 1986]. Vol. I. P. 486), *vestustissimus liber* которого цитирует (правда, из вторых рук) Макробий (*Brenier F. P.* *Iurisprudentiae Antehadrianae quae supersunt.* Lipsiae, 1896. Bd. I. [rist. an. Roma, 1964]. P. 29 s.; дают гипотетическую оценку: *Schanz M., Hosius C.* *Geschichte der römischen Literatur.* S. 234: «Der Verfasser ist wahrscheinlich der Konsul des J. 136 L. Furius Philus»). См. *Münzer Fr.* *Furius // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Stuttgart, 1910. Bd. VII, 1. Col. 360; *Behrends O.* *Tiberius Gracchus und die juristen seiner Zeit – die römische Jurisprudenz gegenüber der Staatskrise des Jahres 133 v. Cr. // Das Profil des Juristen in der europäischen Tradition: Symposium aus Anlass des 70. Geburtstages von Franz Wieacker.* Ebelbach, 1980. S. 113 ss.; *Bauman R. A.* *Lawyers in Roman republican politics: a Study of the Roman Jurists in Their Political Setting, 316–382 BC.* München, 1983. P. 282 ss.

созданной под влиянием учения Карнеада¹¹⁴, использует пример войны, чтобы продемонстрировать *quantum ab iustitia recedat utilitas*:

*Cic. De republ. 3. 20: Cur enim per omnes populos diversa et varia iura sunt condita, nisi quod una quaeque gens id sibi sanxit, quod putavit rebus suis utile? Quantum autem ab iustitia recedat utilitas, populus ipse Romanus docet, qui per fetiales bella indicendo et legitime iniurias faciendo semperque aliena cupiendo atque rapiendo possessionem sibi totius orbis comparavit*¹¹⁵.

Среди античных авторов тем, кто продемонстрировал наибольший интерес к определению «справедливой войны», был, несомненно, Цицерон. Не имея возможности провести тщательное исследование текстовых фрагментов¹¹⁶, ограничимся рассмотрением двух важных отрывков из «De re publica», в которых описаны некоторые типы *bellum iustum*, хотя и смоделированные в отрицательном плане, через определение войны несправедливой и нечестивой:

Cic. De republ. 2. 31: [Tullo Ostilio] cuius excellens in re militari gloria magnae que extiterunt res bellicae, fecitque idem et saepsit de manubis comitium et curiam, constituitque ius quo bella indicerentur, quod per se iustissime

¹¹⁴ *Cic. De re publ. 3. 8; Ferrary J.-L. Le discours de Philus (Cicéron. De re publica. III. 8–31) et la philosophie de Carnéade // Revue des Études Latines. 1977. 55. P. 128. Среди исследований, посвященных Карнеаду и Новой Академии см., в частности: Croissant J. La morale de Carnéade // Revue internationale de philosophie. 1939. 3. P. 545 ss.; Gigon O. Zur Geschichte der sogenannten Neuen Akademie (1944) // Idem. Studien zur antiken Philosophie. B., 1972. S. 412 ss.; Weische A. Cicero und die neue Akademie. Münster West., 1961. Esp. S. 77 ss.; Kraemer H. J. Platonismus und hellenistische Philosophie. B., 1971. S. 5 ss. Представляется возможным усомниться в факте, что Карнеад, в речи, произнесенной в Риме, выступил в качестве проводника греческой культурной оппозиции «мировой» гегемонии римлян (как полагали: Fuchs H. Der geistige Widerstand gegen Rom in der antiken/Welt. 2^e ed. B., 1964. S. 2 ss.; Walbank F. W. Polibius and Rome's eastern Policy // Journal of Roman Studies. 1963. 53. P. 1 ss.; Candiloro E. Politica e cultura in Atene da Pidna alla guerra mitridatica // Studi Classici e Orientali. 1965. 14. P. 158 ss.). Ср. в этом отношении: Sinclair T. A. Il pensiero politico classico / A cura di L. Firpo. Bari, 1961. P. 373; Garbarino G. Roma e la filosofia greca dalle origini alla fine del secondo secolo a. C. P. 363 ss.; Ferrary J.-L. Philhellénisme et impérialisme. P. 351 ss.*

¹¹⁵ Фрагмент из Лактанция (Inst. div. 6, 9, 3–4) был охарактеризован как не относящийся к Цицерону в изданиях под ред. Büchner K. (M. T. Cicero. Von Gemeinwesen. 3e ed. Zürich, 1973) и Krarup P. (M. T. Ciceronis De re publica librorum sex quae supersunt. Firenze, 1967). Heck E. Die Bezeugung von Ciceros Schrift, De re publica. Hildesheim, 1966. P. 90 s., также считает этот фрагмент несводимым к речи Фурия Фила, выявляя противоречия с центральными положениями этой речи, изложенными у Лактанция (Inst. div. 5. 16). Любопытный анализ фрагмента дает: Nörr D. Rechtskritik in der römischen Antike. München, 1974. S. 70. В отношении комментария см.: Büchner K. M. Tullius Cicero. De Republica: Kommentar. Heidelberg, 1984. P. 287. По его мнению, часть речи, касающаяся *ius fetiale*, скорее всего, не является плодом мысли Карнеада: «Карнеад, которому принадлежит этот фрагмент в речи Фила, вряд ли бы решился прямо коснуться института фециалов, как это явно сделал Фил». Относительно более объемного анализа этой части «De re publica» см.: Ferrary J.-L. Le discours de Philus (Cicéron. De re publica. III. 8–31) et la philosophie de Carnéade. P. 128 ss. (ср. у того же автора: Le discours de Laelius dans le troisième livre du De re publica de Cicéron // Mélanges de Ecole Française de Rome, 1974. 86. P. 745 ss.); Michel A. A propos du De republica III: la politique et le désir // Mélanges de littérature et épigraphie latines, d'histoire ancienne et archéologie: Hommage à la mémoire de Pierre Wuilleumier. P., 1980. P. 229 ss.

¹¹⁶ *Cic. Div. in Caec. 62; De prov. cons. 4; Ad Att. 7. 14. 3; 9. 19. 1; Pro rege Deiot. 13; De off. 1. 36; Phil. 11. 37; 13. 35.* В прекрасной работе С. Альберта (Albert S. Bellum iustum. P. 20 ss.) несколько интересных страниц посвящено «Aufkommen des Begriffs bei Cicero». Ср. также: Korfmacher W. C. Cicero and the bellum iustum // The Classical Bulletin. 1972. 48. P. 49 ss. Еще один анализ текстов Цицерона с критикой почти всех современных исследований содержится в недавней публикации: Loreto L. Il bellum iustum e i suoi equivoci. Cicerone ed una componente della rappresentazione romana del Völkerrecht antico. Napoli, 2001.

inventum sanxit fetiali religione, ut omne bellum quod denuntiatum indictumque non esset, id iniustum esse atque inpium iudicaretur¹¹⁷.

Cic. De republ. 3. 35: Illa iniusta bella sunt quae sunt sine causa suscepta. Nam extra <quam> ulciscendi aut propulsandorum hostium causa bellum geri iustum nullum potest¹¹⁸.

Согласно Цицерону, bellum, чтобы считаться iustum, должен был обладать определенными формальными и сущностными характеристиками. Первые проистекали из точного соблюдения обрядов и процедур ius fetiale; наставление, приписывавшееся царю Туллу Гостилию, можно перевести в утвердительную форму: ut omne bellum denuntiatum indictum esset. Сущностные характеристики должны были заключаться в законным образом определяемых мотивациях: признаваемых, следовательно, таковыми объективно в отношении как богов, так и людей. В конечном счете принцип illa iniusta bella sunt quae sunt sine causa suscepta, служа тормозом произволу и алчности римского народа, одновременно с этим обеспечивает религиозное законное обоснование его универсального imperium¹¹⁹

¹¹⁷ *Cic. De re publ.* 2. 31. Дополнительные разъяснения по данному фрагменту ср.: *Büchner K. M. Tullius Cicero. De Republica: Kommentar.* P. 200. Тит Ливий (1. 24), как и Цицерон, также приписывает Туллу Гостилию оформление института ius fetiale: иного мнения Дионисий Галикарнасский (2. 72), который считает Нуму Помпилия основателем этого ius; а также Сервий (in *Verg. Aen.* 10. 14), который указывает Анка Марция. В комплексе ius fetiale, включая пример текста Цицерона. Д. Норп (*Nörr D. Rechtskritik in der römischen Antike.* S. 59) видит одно из проявлений «römische Gerechtigkeitsideologie».

¹¹⁸ *Isid. Orig.* 18. 1. 2–3: Quattuor autem sunt genera bellorum: id est iustum, iniustum, civile et plus quam civile. Iustum bellum est quod ex praedicto geritur de rebus repetitis aut propulsandorum hostium causa. Iniustum bellum est quod de furore, non de legitima ratione initur. De quo in Republica Cicero dicit: illa – suscepta. Комментарий см.: *Büchner K. M. Tullius Cicero. De Republica: Kommentar.* P. 325. О причинах bellum iustum, приведенных в тексте Цицерона, см., среди прочих: *Gelzer M. Römische Politik bei Fabius Pictor // Hermes.* 1933. 68. S. 165 s.; *Haffter H. Geistige Grundlagen der römischen Kriegsführung und Aussenpolitik (1942) // Idem. Römische Politik und römische Politiker.* Heidelberg, 1967. S. 24; *Lübnow U. von, Das römische Volk. Sein Staat und sein Recht.* S. 483; *Dahlheim W. Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrecht... S. 179; Badian E. Roman Imperialism in the Late Republic.* P. 11 [= *Idem. Römischer Imperialismus in der späten Republik.* S. 28]; *Rüpke J. Domi militiae.* S. 121.

¹¹⁹ Ср. также: *Cic. De re publ.* 3. 34 (= *August. De civ. dei* 22. 6): Nullum bellum suscipi a civitate optima nisi aut pro fide aut pro salute. Об этом см. рассуждение: *Michel A. Les lois de la guerre et les problèmes de l'impérialisme romain dans la philosophie de Cicéron.* P. 174: «Ainsi s'esquisse une justification de l'impérialisme romain, qui s'est constitué peu à peu pour répondre soit aux exigences de la légitime défense (une défense assez offensive), soit aux appels d'alliés que leurs propres ennemis ménageaient ou lésaient». Теми же категориями руководствовался, до Цицерона, М. Порций Катон в одном фрагменте «Origines», говоря о возобновлении военных действий между Римом и Карфагеном в 218 до н. э.: *Nonius.* P. 142 L: Deinde duodevicesimo anno post dimissum bellum, quod quattuor et viginti annos fuit, Carthaginienses sextum de foedere decessere (fr. 84 Peter = IV. 9 *Chassignet*). При анализе фрагмента справедливо подчеркивает связь с fides договоров: *Chassignet M. Caton et l'impérialisme romain au IIe siècle av. J.-C. d'après les Origines // Latomus.* 1987. 46. P. 293–294: «On retrouve ici la tradition romaine de la "guerre juste" qui a pris très tôt une valeur juridique, pour ne pas dire morale, en ce sens qu'elle suppose une injustice commise contre Rome».

В отношении же связи, существовавшей для римлян между imperium и религией, см.: *Haffter H. Geistige Grundlagen der römischen Kriegsführung und Aussenpolitik.* S. 11 ss.; *Zwaenepoel A. L'inspiration religieuse de l'impérialisme romain // L'Antiquité Classique.* 1949. 18. P. 5 ss.; *Catalano P. Linee del sistema sovranazionale romano.* P. 22 ss. Углубленное рассмотрение темы в отношении Цицерона см.: *Vogt J. Ciceros Glaube an Rom, rist. an. dell'edizione 1935. Darmstadt, 1963; Girardet K. M. Die Ordnung der Welt: ein Beitrag zur philosophischen und politischen Interpretation von Ciceros Schrift De legibus.* Wiesbaden, 1983. S. 156 ss.; *Sini F. Sua cuique civitati religio.* S. 19 ss.

О более общих вопросах относительно римского «империализма» см., напротив: *Werner R. Das Problem des Imperialismus und die römische Ostpolitik in zweitem Jahrhundert v. Chr. // Aufstieg und*

6. *Iustus et legitimus hostis*: права «врага»

Из *bellum iustum* проистекло правовое положение *iusti et legitimi hostes*, в отношении которых – пользуясь терминологией Цицерона – римляне считали действующим *totum ius fetiale*, осознавая тот факт, что и с врагами *multa sunt iura communia*.

Cic. De off. 3. 108: *Regulus vero non debuit condiciones pactionesque bellicas et hostiles perturbare periurio; cum iusto enim et legitimo hoste res gerebatur, adversus quem et totum ius fetiale et multa sunt iura communia. Quod ni ita esset, numquam claros viros senatus victos hostibus dedidisset*¹²⁰.

Из этой общности права следует для Цицерона обязанность «соблюдать *fides*» в отношении *hostes*, стараясь всегда и при любых обстоятельствах сдерживать слово, данное врагу, как показало безупречное поведение консула Аттилия Регула, который во время первой Пунической войны, оказавшись в плену у карфагенян, *ad supplicium redire maluit quam fidem hosti datam fallere*¹²¹.

В латыни позднереспубликанской эпохи слово *hostis* приобрело «le sens d'ennemi en général, de même que inimicus s'emploie pour hostilis»¹²², тем не менее правовая культура и антикварное знание хранили память о более древнем значении. В тексте XII таблиц, даже и в той форме (с точки зрения языка), в которой он читался в I в. до н. э.¹²³, термином *hostis*

Niedergang der römischen Welt. Vol. I. I. B.; N. Y., 1972. S. 501 ss. (там же предыдущая библиография); *Veigne P. Y* a-t-il eu un impérialisme romain? // *Mélanges de l'Ecole Française de Rome*. 1975. 87. P. 793 ss.; *Frézouls Ed.* Sur l'historiographie de l'impérialisme romain // *Ktéma*. 1983. 8. P. 141 ss. См., наконец: *Harris W. V.* (ed.), *The Imperialism of Mid-Republican Rome*. Roma, 1984 (содержащего, помимо самого Харриса, публикации D. Musti, E. S. Gruen, E. Gabba, J. Linderski, G. Clemente).

¹²⁰ Об этом важном тексте Цицерона см.: *Catalano P.* *Cic. De off.* 3, 108 e il così detto diritto internazionale antico // *Syntelesia Arangio-Ruiz*. I. Napoli, 1964. P. 373 ss.; *Idem.* *Linee del sistema sovranazionale romano*, cit. P. 4 ss.; более новая работа: *Loreto L.* *Il bellum iustum e i suoi equivoci*. P. 69 ss.

¹²¹ *Cic. De off.* 1. 39: *Atque etiam si quid singuli temporibus adducti hosti promiserunt, est in eo ipso fides conservanda, ut primo Punico bello Regulus captus a Poenis, cum de captivis commutandis, primum, ut venit, captivos reddendos in senatu non censuit, deinde, cum retineretur a propinquis et ab amicis, ad supplicium redire maluit quam fidem hosti datam fallere.* Ср., кроме того: *De fin.* 2. 65: *At ego quem huic anteponom non audeo dicere; dicet pro me ipsa virtus nec dubitabit isti vestro beato M. Regulum antepone, quem quidem, cum sua voluntate, nulla vi coactus praeter fidem, quam dederat hosti, ex patria Karthaginem revertisset, tum ipsum, cum vigiliis et fame cruciaretur, clamat virtus beatiorem fuisse quam potantem in rosa Thorium;* *Cic. Cato Maior.* 75: *Non duos Decios qui ad voluntariam mortem cursum equorum incitaverunt, non M. Atilium qui ad supplicium est profectus, ut fidem hosti datam conservaret;* *Cic. De leg.* 2. 34: *Sequitur enim de iure belli; in quo et suscipiendo et gerendo et deponendo ius ut plurimum valeret et fides, eorum que ut publici interpretes essent, lege sanximus;* *Cic. De off.* 3. 107: *Est autem ius etiam bellicum fidesque iuris iurandi saepe cum hoste servanda.*

¹²² *Ernout A., Meillet A.* *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. P. 301. Ср.: *Ehlers H.* *Hostis* // *Thesaurus Linguae Latinae*. Latinae, 1934. Vol. VI, 2. Coll. 3061 ss.; *Walde A., Hofmann J. B.* *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. S. 662 s.; *Benveniste E.* *Le vocabulaire des institutions indo-européennes*. I. P. 95.

¹²³ По проблемам, касающимся передачи норм децемвиров, см. для всех: *Wieacker F.* *Die XII Tafeln in ihrem Jahrhundert* // AA. VV.: *Les origines de la République romaine*. [Entretiens sur l'Antiquité Classique, XIII]. Vandoeuvres; Genève, 1966 [ma 1967]. P. 293 ss.; *Idem.* *Römische Rechtsgeschichte. Quellenkunde, Rechtsbildung, Jurisprudenz und Rechtsliteratur*. I. München, 1988. S. 287 ss.; *Tondo S.* *Profilo di storia costituzionale romana*. Milano, 1981. Vol. I. P. 275 ss. В отношении комплексного анализа анналистической традиции и современной литературы по спорному эпизоду законодательного децемвирата см.: *Poma G.* *Tra legislatori e tiranni. Problemi storici e storiografici sull'età delle XII Tavole*. Bologna, 1984. Что касается характеристик и содержания этой архаической «кодификации», см. публикации: S. Boscherini, L. Amirante, F. Serrao, G. Franciosi, E. Cantarella, B. Santalucia, A. Guarino в AA. VV.: *Società e diritto nell'epoca decemvirale: Atti del convegno di diritto romano, Soranello 3–7 giugno 1984*. Napoli, 1989. Реконструкция «системы» и порядка XII таблиц стала предметом работы исследовательской группы, предварительные результаты которой были опубликованы: *Index*. 1990. 18. P. 289–449 [Sulle XII Tavole: *Amirante L.* *Per una palingenesi delle XII Tavole*. P. 391 ss.; *Diliberto O.* *Considerazioni intorno al commento di Gaio alle XII Tavole*.

обозначался всякого рода «иностраниш», как свидетельствует известный фрагмент из «De officiis» Цицерона¹²⁴. В более древнем значении *hostis* встречается как в формуле клятвы воинов¹²⁵, воспроизведенной Авлом Геллием в 16-й книге «Аттических ночей»¹²⁶ и взятой им из 5-й книги «De re militari» юриста Л. Цинция¹²⁷, так и в формуле, посредством которой ликтор удалял с некоторых религиозных церемоний лиц определенных категорий

P. 403 ss.; *D'Ippolito F.* XII Tab. 2. 2. P. 435 ss.]. Фундаментальными можно считать последующие труды: *Diliberto O.* Materiali per la palinogenesi delle XII Tavole. Cagliari, 1992; *D'Ippolito F.* Questioni decemvirali. Napoli, 1993.

¹²⁴ *Cic.* De off. 1. 37: Hostis enim apud maiores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus. Indicant duodecim tabulae: aut status dies cum hoste itemque adversus hostem aeterna auctoritas. Quid ad hanc mansuetudinem addi potest, eum, quicum bellum geras, tam molli nomine appellare? Quamquam id nomen durius efficit iam vetustas; a peregrino enim recessit et proprie in eo, qui arma contra ferret, remansit. Оба фрагмента из XII таблиц (= Tab. II. 2; VI. 4 // Fontes iuris romani anteiustiniani. Vol. I: Leges / Ed. S. Riccobono. Florentiae, 1941. P. 31, 44) представляют трудности в интерпретации: в отношении критической реконструкции источника см.: *Nicosia G.* Il processo privato romano. II: La regolamentazione decemvirale. Torino, 1986 [rist. dell'ed. 1984]. P. 129 ss. В отношении предписания *adversus hostem aeterna auctoritas* преобладает мнение, что оно указывало гарантию для манципанса перед лицом невозможности *usucapio* для иностранцев; см.: *Voci P.* Modi di acquisto della proprietà. Milano, 1952. P. 47 ss.; *Arangio-Ruiz V.* La compravendita in diritto romano. Napoli, 1954. P. 313 ss.; *Kaser M.* Eigentum und Besitz im älteren römischen Recht. 2^a ed., Köln-Graz, 1956. S. 92 ss.; *Idem.* Das römische Privatrecht. 2^a ed. München, 1971. Bd. I. S. 136; *De Martino F.* Storia della costituzione romana. Vol. II. P. 18; *Behrends O.* La mancipatio nelle XII Tavole // *Iura*. 1982 [ma 1985]. 33. P. 92; *Serraio F.* Diritto privato, economia e società nella storia di Roma. Napoli, 1984. Pt. I. P. 349, Not. 66.

¹²⁵ *Tondo S.* Il «sacramentum militiae» nell'ambiente culturale romano-italico // *Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1963. 29. P. 1 ss.; *Idem.* «Sacramentum militiae» // *Ibid.* 1968. 34. P. 376 ss.; *Le Bonniec H.* Aspects religieux de la guerre à Rome // AA. VV.: Problèmes de la guerre à Rome / Dir. J.-P. Brisson. P., 1969. P. 105 s.; *Nicolet C.* Il mestiere di cittadino nell'antica Roma (ital. trad.). Roma, 1980. P. 131 ss.; *Rüpke J.* Domi militiae. S. 76 ss.

¹²⁶ *Gell.* 16. 4. 3–4: Militibus autem scriptis dies praefinibatur, quo die adessent et citanti consuli responderent; deinde ita concipiebatur iusiurandum, ut adessent, his additis exceptionibus: «nisi haruncae quae causa erit: funus familiare feriaeve denicales, quae non eius rei causa in eum diem conlatae sunt, quo is eo die minus ibi esset, morbus soticus auspiciumve, quod sine piaculo praeterire non liceat, sacrificiumve anniversarium, quod recte fieri non possit, nisi ipse eo die ibi sit, vis hostesve, status conductusve dies cum hoste: si cui eorum haruncae quae causa erit, tum se postride, quam per eas causas licebit, eo die venturum aditurumque eum, qui eum pagum, vicum, oppidumve delegerit». См.: *Huschke Ph. E.* Jurisprudentiae Anteiustinianae quae supersunt (ed. quinta). Lipsiae, 1886. P. 87, fr. 13; *Bremer F. P.* Jurisprudentiae Antehadrianae. Lipsiae, 1898. Bd. I. P. 254, fr. 2; *Giuffrè V.* Il «diritto militare» dei Romani. Bologna, 1980. P. 33 s. (с итальянским переводом текста Геллия); см. также: *D'Ippolito F.* XII Tab. 2. 2. P. 438 s.

¹²⁷ Жил предположительно в последнее столетие Республики (*Wissowa G. L.* Cincius // *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1899. Bd. III, 2. Coll. 2555 s.). Л. Цинций рассматривается частью исследователей как разносторонний писатель, а не юрист. См., например: *Krüger P.* Geschichte der Quellen und Litteratur des römischen Rechts. Leipzig, 1888. S. 69, Not. 83 [= *Idem.* Histoire des sources de droit romain / Trad. franc. di M. Brissaud. P., 1894. P. 92, Not. 2]; *Peter H.* Historiæ Romanorum reliquiae. 2^a ed. Stutgardiae, 1914 [rist. an. 1967]. I. S. CV; *Schanz M., Hosius C.* Geschichte der römischen Literatur. 4^a ed. München, 1927 [rist. 1966]. I. S. 175 s.; *Bona F.* Contributo allo studio della composizione del «de verborum significatu» di Verrio Flacco. Milano, 1964. P. 158; и позднее, *Wieacker F.* Römische Rechtsgeschichte. Bd. I. S. 570; или раньше: *Ceci L.* Le etimologie dei giureconsulti romani. Torino, 1892. P. 71; *Bremer F. P.* Jurisprudentiae Antehadrianae quae supersunt. I. Lipsiae, 1896 [rist. an. Roma, 1964]. P. 252; *Huschke Ph. E., Seckel E., Kübler B.* Jurisprudentiae Anteiustinianae reliquiae (editio sexta). Lipsiae, 1908. I [rist. an. Leipzig 1988]. P. 24; из вышедших в последнее время см. раб.: *Bretone M.* Tecniche e ideologie dei giuristi romani. 2^a ed. Roma; Bari, 1982. S. 16; *Giuffrè V.* La letteratura de re militari. Appunti per una storia degli ordinamenti militari. Napoli, 1974. P. 38 ss. [= *Idem.* Letture e ricerche sulla «res militaris». Napoli, 1996. Vol. II. P. 242 ss.]. Краткую оценку творчества этого юриста, с критикой опущений О. Ленеля в *Palinogenesi iuris civilis*, см.: *Sini F.* A quibus iura civibus praescribebantur. P. 64 ss.

(*hostis, vincus, mulier, virgo*)¹²⁸, – формуле, которая из Эпитомы Павла Диакона, через «*De verborum significatu*» Секста Помпея Феста, восходит к знанию древностей Веррия Флакка¹²⁹. И великий Варрон в «*De lingua latina*», поясняя тот случай, когда многие слова *aliud nunc ostendunt, aliud ante significabant*, приводил в качестве примера именно термин *hostis*¹³⁰. В своем первоначальном значении, присутствующем еще в комедиях Плавта¹³¹ и, следовательно, почерпнутом, несомненно, из текущего словоупотребления, *hostis* обозначало иностранца; точнее, того иностранца, *qui suis legibus uteretur* и за которым признавалось паритет *ius* с римским народом¹³².

Значение *hostis* окончательно изменилось в последний век Республики¹³³ в связи с расширением семантики термина *peregrinus*, который в первые века Империи стал обо-

¹²⁸ *Paul. Fest. ep. P. 72 L: Exesto, extra esto. Sic enim lictor in quibusdam sacris clamitabat: hostis, vincus, mulier, virgo exesto; scilicet interesse prohibebatur.* В отношении этой процедуры, упомянутой Фестом, исследователи затрудняются в определении, в каких *sacra* она применялась: *Latte K. Immolatio // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1914. Bd. IX, 1. Col. 1121.* Вместе с тем выглядят малоубедительными предлагавшиеся до сих пор попытки объяснения. См. со значительными различиями: *Wissowa G. Religion und Kultus der Römer. S. 397, Not. 5; Fowler W. W. The Religious Experience of the Roman People. L., 1911. P. 37; ср., наконец: Norden E. Aus altrömischen Priesterbüchern. S. 263.*

¹²⁹ По проблемам биографии и многочисленных произведений Веррия Флакка см. для всех: *Schanz M., Hosius C. Geschichte der römischen Literatur. 4^e ed. München, 1935. Bd. II. [rist. an. 1959]. S. 361 ss.; Dihle A. Verrius // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1958. Bd. VIII. A. 2. Coll. 1636 ss.* Относительно метода составления верриевых глосс и их возможных источников можно считать фундаментальными исследованием: *Reitzenstein R. Vergilianische Forschungen, Breslau, 1887; Strzelecki L. Quaestiones Vergianae. Warszawa, 1932.* Сохраняет во многом актуальность предисловие: *Müller C. O. Sexti Pompei Festi. De verborum significatione quae supersunt cum Pauli epitome. Lipsiae, 1839.* Эти темы были вновь рассмотрены, с глубокой интуицией, в важной работе: *Bona F. Contributo allo studio della composizione del «de verborum significatu» di Verrio Flacco (цит. в примеч. 127); ср.: Idem. Opusculum Festinum. Ticini, 1982.*

¹³⁰ *Varr. De ling. lat. 5. 3: Quae ideo sunt obscuriora, quod neque omnis impositio verborum extat, quod vetustas quasdam delevit, nec quae extat sine mendo omnis imposita, nec quae recte est imposita, cuncta manet (multa enim verba licet interis commutatis sunt interpolata), neque omnis origo est nostrae linguae e vernaculis verbis, et multa verba aliud nunc ostendunt, aliud ante significabant, ut hostis: nam tum eo verbo dicebant peregrinum qui suis legibus uteretur, nunc dicunt eum quem tum dicebant perduellem.* *Cenderelli A. Varroniana. Istituti e terminologia giuridica nelle opere di M. Terenzio Varrone. P. 29, fr. 1; P. 113 s.* В том же духе свидетельствует Сервий: *Serv. In Verg. Aen. 4. 424: Inde nostri 'hostes' pro hospitibus dixerunt: nam inimici perduelles dicebantur; Paul. Fest. ep. P. 91 L: Hostis apud antiquos peregrinus dicebatur, et qui nunc hostis, perduellio.*

¹³¹ *Plaut. Curc. 1. 1. 4–6: si media nox est sive est prima vespera, / si status conductus cum hoste intercedit dies, / tamen est eundem quo imperant ingratiis.* Ср.: *Serv. In Verg. Aen. 4. 424; Macr. Sat. 1. 16. 4.* О достоверности сведений из комедий Плавта для реконструкции римского права сохраняют актуальность исследования: *Costa E. Il diritto privato romano nelle commedie di Plauto. Torino, 1890. P. 21 ss.; см. более новую работу: Tomulescu C. S. Observations sur la terminologie juridique de Plaute // Sodalitas. Scritti in onore di Antonio Guarino. Napoli, 1984. VI. P. 2771 ss.*

¹³² *Fest. s. v. Status dies <cum hoste>. P. 414–416 L: Status dies <cum hoste> vocatur qui iudici causa est constitutus cum peregrino; eius enim generis ab antiquis hostes appellabantur, quod erant pari iure cum populo Romano, atque hostire ponebatur pro aequare.* Относительно комментария фрагмента см.: *Catalano P. Linee del sistema sovranazionale romano. P. 71–72: «Пока я оставляю в стороне вопрос о том, относился ли status dies cum hoste, о котором говорили XII таблиц, ко всем чужеземцам или только к тем, с которыми сохранялись особые отношения (hospitium, foedus); здесь важно подчеркнуть, что объяснение, данное Фестом термину hostes, с очевидным отношением ко всем чужеземцам в целом, указывает на равенство, на совместное участие в ius. Эта идея совместного участия представляет с новой стороны определение hostis (и peregrinus) как «qui suis legibus uteretur»: принадлежность к другой общине со своими законами не лишала участия в более общей сфере ius, считавшегося действительным, виртуально, для всех народов». Ср.: Idem. Populus Romanus Quiritis. Torino, 1974. P. 140.*

¹³³ О предположительном времени, когда могло произойти изменение значения термина *hostis* см.: *De Martino F. Storia della costituzione romana. II. P. 20: «Позднее, после эпохи XII таблиц и, вероятно, в эпоху завоевательных войн в Италии, должно было произойти изменение значения этого*

значать особое правовое положение¹³⁴. Большой интерес в данном контексте представляют некоторые строки, в которых Вергилий использует термин *hostis* в его сугубо юридическом значении, т. е. для обозначения «врага», с которым находятся в законном состоянии войны. Таково употребление термина в «Георгиках» (З. 30–33):

Addam urbes Asiae domitas pulsumque Niphaten
fidentemque fuga Parthum versisque sagittis
et duo rapta manu diverso ex hoste tropaea bisque
triumphatas utroque ab litore gentis¹³⁵.

Здесь юридическое значение термина *hostis* разъясняется поэтом с помощью выражения *triumphatas gentes*; поскольку, как свидетельствует Авл Геллий¹³⁶ (но весьма вероятно, что фрагмент заимствован из «Memorialium libri» Мазурия Сабина¹³⁷), только в случае ведения *bellum rite indictum* против врагов, обозначенных как *iusti hostes*, римское публичное право предусматривало для магистратов-победителей честь триумфа¹³⁸.

Другой важный пример у Вергилия мы находим в некоторых стихах первой книги «Энеиды»:

Sum pius Aeneas, raptos qui ex hoste penatis
classe veho mecum, fama super aethera notus.
Italiam quaero patriam et genus ab Iove magno¹³⁹.

термина; как это произошло и по каким причинам, мы не в состоянии определить, но ясно, что новое экспансионистское понимание римских правящих классов в ходе IV–III вв. привело к восприятию как *hostis* врага, но уже не *peregrinus, qui suis legibus utitur*. Ср. также: Serrao F. *Diritto privato, economia e società nella storia di Roma*. P. 344.

¹³⁴ *Cuq. E. Hostis* // Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. III. Vol. 1. P., 1900. P. 303: «Aux derniers siècles de la République, l'acception du mot *hostis* s'est modifiée, en même temps que celle du mot *peregrinus* a été étendue. Désormais, le mot *peregrinus* désigne une condition juridique». Ср.: *Gai. Inst.* 1. 128: *nec enim ratio patitur, ut peregrinae condicionis homo civem Romanum in potestate habeat. Pari ratione et si ei, qui in potestate parentis sit, aqua et igni interdictum fuerit, desinit in potestate parentis esse, quia aequae ratio non patitur, ut peregrinae condicionis homo in potestate sit civis Romani parentis*. См. также: *Gai. Epit.* 1. 6. 1; *Tituli ex corp. Ulp.* 10. 3.

¹³⁵ О «политическом» значении вводной части третьей книги «Георгик» ср.: *Pomathios J.-L. Le pouvoir politique et sa représentation dans l'Énéide de Virgile*. P. 240 s.

¹³⁶ *Gell.* 5. 6. 21: *Ovandi ac non triumphandi causa est, cum aut bella non rite indicta neque cum iusto hoste gesta sunt, aut hostium nomen humile et non idoneum est, ut servorum piratarumque, aut, deditione repente facta, inpulverea, ut dici solet, incruentaque victoria obvenit*.

¹³⁷ *Bremer F. P. Iurisprudentiae Antehadrianae quae supersunt*. Lipsiae, 1898. Bd. II, 1. S. 1371, fr. 10.

¹³⁸ Важные рассуждения относительно фрагмента Авла Геллия, хотя и без выявления сабинианского авторства, содержатся в труде: *Versnel H. S. Triumphus. An Inquiry Into the Origin, Development and Meaning of the Roman Triumph*. Leiden, 1970. P. 166 s.; *Ziegler K.-H. Pirata communis hostis omnium // De iustitia et iure: Festgabe für Ulrich von Lübtow*. B., 1980. S. 98. См., наконец: *Petrucci A. Il trionfo nella storia costituzionale romana dagli inizi della repubblica ad Augusto*. Milano, 1996. P. 62 s. Согласно ему, «маловероятно, что критерии, по которым различаются *triumphus* и *ovatio*, [...] относятся к первым двум векам Республики».

¹³⁹ *Verg.* 1. 378–380. Еще в XIX в. Ж. Буассьер (*Boissier G. La religion romaine d'Auguste aux Antonins*. Vol. I. P. 242), подчеркивал ярко выраженный религиозный характер образа Энея: «Он старается ради своих Пенатов, которым нужно дать надежное пристанище, ради своего сына, который не должен лишиться царства, которое обещано ему судьбой, ради своего рода, который ожидает своего столь славного будущего. Его личность отступает в сторону перед этими великими целями; он повинует, несмотря на свое нежелание, и жертвует собой по велению небес. Это знак того, что он признает себя героем религиозной эпопеи». Этот стих рассматривает также: *Boyancé P. La religion de Virgile*. P., 1963. P. 70 s. Он особо останавливается на *pietas* Энея: «Одним словом, благочестие Энея является непосредственно, бесспорно благочестием в религиозном смысле слова. Нам навязывается гораздо более образ Энея, несущего своих Пенатов, чем образ Энея, несущего своего отца». Из этого для французского ученого вытекает полное обоснование характеристики, которой наделяет себя Эней в данном стихе: «Объявить, что он является благочестивым, в данных

Эней признает негласно законный характер «врага», когда представляет себя как спасителя от врагов пенатов Трои. Спасением божественных пенатов¹⁴⁰ троянский герой отразил угрозу религиозного и правового уничтожения собственного народа, именно в силу положения противников как *iusti et legitimi hostes*. Для римского публичного права в случае военной победы только положение *iustus hostis* давало победителю полное право подчинить город или народ и положить конец (в случае необходимости) юридическому и религиозному существованию данной общины.

В этом смысле, как мне представляется, имеет особое значение старинная торжественная формула *deditio urbis*, воспроизведенная, по мнению авторитетных ученых, на основе документов жрецов-фециалов¹⁴¹. Анналист Тит Ливий сохранил парадигматический пример сдачи римлянам древнейшей Коллации: города, лишённого какого бы то ни было значения уже в начале Республики, который затем исчез, не оставив и следа¹⁴².

Liv. 1. 38. 2: Deditosque Collatinos ita accipio eamque deditiois formulam esse; rex interrogavit: «Estisne vos legati oratoresque missi a populo Collatino ut vos populumque Collatinum dederetis?» – «Sumus.» – «Estne populus Collatinus in sua potestate?» – «Est.» – «Deditisne vos populumque Collatinum, urbem, agros, aquam, terminos, delubra, utensilia, divina humanaque omnia, in meam populique Romani dicionem?» – «Dedimus.» – «At ego recipio»¹⁴³.

условиях есть не что, иное как утверждать, что он считает себя орудием богов». О *pietas* Энея и о происхождении его легенды см.: *Galinsky G. K. Aeneas, Sicily and Rome*. Princeton, 1969. P. 3 ss.; *Brisson J.-P. Le pieux Enée! // Latomus*. 1972. 31. P. 379 ss.

¹⁴⁰ Древние комментаторы разошлись во мнениях относительно природы Пенатов Энея. Типичен в этом отношении фрагмент из Сервия: *Serv. In Verg. Aen. 1. 378*, в котором приводятся различные мнения анналистов и антикваров: Кассия Геминия, Варрона, Нигидия Фигула, Лабео; о двух последних читаем следующее: *nam alii, ut Nigidius et Labeo, deos penates Aeneae Neptunum et Apollinem tradunt, quorum mentio fit taurum Neptuno, taurum tibi, pulcher Apollo*. Ср. из более новых публикаций: *Bömer F. Rom und Troia: Untersuchungen zur Frühgeschichte Roms*. Baden-Baden, 1951. S. 50 ss.; *Alföldi A. Die troianischen Urahen der Römer*. Basel, 1957; *Piccaluga G. Penates e Lares // Studi e Materiali di Storia delle Religioni*. 1961. 32. P. 81 ss.; *Ormanni A. Penus legata: Contributi alla storia dei legati disposti con causa penale in età repubblicana e classica // Studi in onore di Emilio Betti*, Milano, 1962. IV. P. 579 ss.; *Boyancé P. Les Pénates et l'ancienne religion romaine // Idem. Études sur la religion romaine*. Rome, 1972. P. 65 ss. (речь идет о статье 1952 г.); *Dury-Moyaers G. Enée et Lavinium: A propos des découvertes archéologiques récentes / Avec une préface de F. Castagnoli*. Bruxelles, 1981. P. 181 ss.; *Radke G. Penati // Enciclopedia Virgiliana*. Roma, 1987. IV. P. 12 ss.; наконец: *Dubourdieu A. Les origines et le développement du culte des Pénates à Rome*. Roma, 1989. P. 140 ss. (О Нигидии Фигуле), P. 161 ss. (Эней и Пенаты).

¹⁴¹ Ср. в связи с этим: *Pighi G. B. La poesia religiosa romana*. P. 46 ss. Ср.: *De Martino F. Storia della costituzione romana*. Vol. II. P. 55, формула *deditio*, как она передана Титом Ливием, может быть связана с архивами фециалов. К этим положениям двух выдающихся ученых присоединяюсь и я. См.: *Sini F. Documenti sacerdotali di Roma antica*. P. 170.

¹⁴² Ср.: *Cic. De leg. agr. 2. 96*. Коллация присутствует. действительно, в длинном списке *populi* архаического Лация. См.: *Plin. Nat. hist. 3. 96: Ita ex antiquo Latio LIII populi interiere sine vestigiis*. Более подробно см.: *Hülsem Chr. Collatia // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1900. Bd. IV, 1. Col. 364. Но особенно см.: *Quilici L. Collatia [Forma Italiae I. 10]*. Roma, 1974. P. 27 ss.; вкратце см. также: *Muzzioli M. P. Collatinae arces // Enciclopedia Virgiliana*. I. P. 840 s.

¹⁴³ Ср.: *Polyb. 36. 4. 2; Liv. 7. 31. 3–4: Quando quidem inquit, nostra tueri adversus vim atque iniuriam iusta vi non vultis, vestra certe defendetis; itaque populum Campanum urbemque Capuam, agros, delubra deum, divina humanaque omnia in vestram, patres conscripti, populique Romani dicionem dedimus, quidquid deinde patiemur dediticii vestri passuri*. Дюмезиль (*Dumézil G. La religion romaine archaïque*. P. 428 [= *Idem*. La religione romana arcaica. P. 371 s.]) считает текст Ливия доброкачественным и достаточно древним. Более осторожно высказывается Дж. Пульезе (*Pugliese G. Appunti sulla 'deditio' dell'accusato di illeciti internazionali*. P. 8 s. [= *Idem*. Scritti giuridici scelti. I: Diritto romano. P. 567 s.]); который считает, что формула была «конечно, передана анналистами и, следовательно, является довольно древней (даже если, вероятно, она не была связана с теми событиями, о которых в этом месте рассказывает историк)»; о более современной критической дискуссии см.: *Nörr D. Aspekte*

Впрочем, для римских юристов не только конец, но и начало правового существования города (*principium urbis*) основывалось на выполнении торжественного религиозно-правового акта, обряда основания¹⁴⁴, форма которого, заимствованная из этрусского ритуала, известна благодаря описанию, оставленному Варроном¹⁴⁵. Без сомнения, этрусскую разработку обряда основания города (и его заимствование религией и правом Рима) следует датировать сравнительно ранней эпохой; действительно, Макробий подтверждает, что в данной церемонии лемех плуга, использовавшегося для проведения борозды, обозначающей границы поместья, должен быть непременно бронзовым¹⁴⁶. В отношении *hostes* остается лишь обратиться к римской юридической мысли:

D. 50. 16. 118 (*Pomponius. Libro secundo ad Quintum Mucium*): 'Hostes' hi sunt, qui nobis aut quibus nos publice bellum decrevimus: ceteri latrones aut praedones sunt¹⁴⁷;

D. 50. 16. 234 pr. (*Gaius. Libro secundo ad legem duodecim tabularum*): Quos nos hostes appellamus, eos veteres 'perduelles' appellabant, per eam adiectionem indicantes, cum quibus bellum esset¹⁴⁸.

des römischen Völkerrecht. S. 6 ss. Об институте *deditio* (юридическая литература, впрочем, чрезвычайно обширна) см.: *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. III, I. S. 55 ss.* [= франц. пер. P. F. Girard: *Droit public romain. VI, I. P. 61 ss.*]; *Täubler E. Imperium Romanum. P. 14 ss.*; *Heuss A. Die völkerrechtlichen Grundlagen. S. 60 ss.*; *Frezza P. Le forme federative e la struttura dei rapporti internazionali nell'antico diritto romano. P. 412 ss.* [= *Idem. Scritti. I. P. 416 ss.*]; *Paradisi B. Deditio in fidem // Studi in onore di Arrigo Solmi. Milano, 1940. I. [1941]. P. 284 ss.*; *Piganiol A. Venire in fidem // Revue Internationale des Droits de l'Antiquité. 1950. 5* [= *Mélanges Fernand De Visscher. IV*]. P. 339 ss.; *Lübnow U. von. Das römische Volk. Sein Staat und sein Recht. Frankfurt a. M., 1955. S. 643 s.*; *Badian E. Foreign Clientelae (264–270 B. C.). Oxford, 1958. P. 4 ss.*; *Bellini V. Deditio in fidem // Revue Historique de Droit Français et Étranger. 1964. 42. P. 448 ss.*; *Calderone S. Πιστις-fides. P. 59 ss.*; *Dahlheim W. Struktur und Entwicklung des römischen Völkerrecht. S. 5 ss.*; *De Martino F. Storia della costituzione romana. II. P. 54 ss.*; *Ziegler K.-H. Kriegsverträge im antiken römischen Recht // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte 102 (Rom. Abt.). 1985. S. 51 ss.*; *Rüpke J. Domi militiae. S. 209 s.*; *Watson A. International Law in Archaic Rome: War and Religion, Baltimore; L., 1993. P. 48 ss.*
¹⁴⁴ Это религиозно-правовое значение обряда основания отмечает: *Orestano R. I fatti di normazione nell'esperienza romana arcaica. Torino, 1967. P. 47*: «в течение всего римского опыта исполнению этого ритуала будет придаваться учредительное значение для юридического существования города, именно как определению "точки отсчета" юридических ситуаций».

¹⁴⁵ *Varr. De ling. lat. 5. 143*: *Oppida condebant in Latio Etrusco ritu multi, id est iunctis bobus, tauro et vacca interiore, atrato circumagebant sulcum (hoc faciebant religionis causa die auspiciato), ut fossa et muro essent muniti. Terram unde exculpserant, fossam vocabant et introrsum iactam murum. Post ea qui liebat orbis, urbis pricipium; qui quod erat post murum, postmoerium dictum, eo usque auspicia urbana finiuntur.* Ср. также: *Ovid. Fast. 4. P. 819 ss.*; *Fest. P. 358 L.* Литературе по теме см.: *Catalano P. Aspetti spaziali del sistema giuridico-religioso romano. P. 479 ss.*

¹⁴⁶ *Macr. Sat. 5. 19. 13*: *Sed Carminii <viri> curiosissimi et docti, verba ponam, qui in libro de Italia secundo sic ait: prius itaque et Tuscos aeneo vomere uti cum conderentur urbes solitos, in Tageticis eorum sacris invenio et in Sabinis ex aere cultros quibus sacerdotes tonderentur.* На эту тему см.: *De Francisci P. Primordia civitatis. P. 104*; *Catalano P. Linee del sistema sovranazionale romano. P. 104*; *Idem. Aspetti spaziali del sistema giuridico-religioso romano. P. 485.*

¹⁴⁷ *Lenel O. Palingenesia iuris civilis. Lipsiae, 1889. Vol. II. Col. 59, fr. 222.* Согласно реконструкции, предложенной немецким ученым, фрагмент из Помпония следует поместить, в тематическом подразделении *libri ad Quintum Mucium*, в рубрику, посвященную завещательной неспособности гражданина *captus ab hostibus*. О возможности связать текст с рассмотрением *postliminium* говорит, напротив: *Bona F. «Postliminium in pace» // Studia et Documenta Historiae et Iuris. 1955. 21. P. 262, Not. 58.* Ему следует: *Martini R. Le definizioni dei giuristi romani. Milano, 1966. P. 200 s.* Из последних работ см.: *Cursi F. La struttura del 'postliminium' nella repubblica e nel principato. Napoli, 1996. P. 136 s.*

¹⁴⁸ См.: *Lenel O. Palingenesia iuris civilis. Lipsiae, 1889. Vol. I. Col. 243, fr. 428.* Для него речь идет предположительно о комментарии к XII tab. II. 2 (*status dies cum hoste*); ср. также: *Bona F. Preda di*

Юристы учили, таким образом, что правовое положение *hostes* не могло рассматриваться отвлеченно от постоянной актуальности *bellum iustum*, т. е. *bellum publice decretum*: в отсутствие этого условия строгие правила *ius belli* предусматривали, что противники Рима должны считаться простыми *latrones*¹⁴⁹ или *praedones*. Следствия этого различия были весьма значительными с точки зрения права, как утверждает юрист Ульпиан, описывая случай с человеком, *qui a latronibus captus est*:

D. 49. 15. 24 (*Ulpianus. Libro primo institutionum*): *Hostes sunt, quibus bellum publice populus Romanus decrevit vel ipsi populo Romano: ceteri latrunculi vel praedones appellantur. Et ideo qui a latronibus captus est, servus latronum non est, nec postliminium illi necessarium est: ab hostibus autem captus, ut puta a Germanis et Parthis, et servus est hostium et postliminio statum pristinum recuperat*¹⁵⁰.

Именно основываясь на положении *latrones*, юрист аргументирует, что институт законного рабства (т. е. предусмотренного *ius gentium*) не должен применяться в отношении пленника (*servus latronum non est*), а в случае освобождения нет необходимости применять институт *postliminium*¹⁵¹.

guerra e occupazione privata di «res hostium» // *Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1959. 25. P. 342; *Martini R. Le definizioni dei giuristi romani*. P. 245.

¹⁴⁹ Полезный вклад в выявление семантических особенностей бытования термина (от *miles conductus* у Плавта до *homo perditus* у Цицерона) мы находим в работах: *Milian A. Ricerche sul «latrocinium» in Livio*. I: «Latro» nelle fonti preaugustee // *Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere e Arti*. 1979/1980. 138. P. 171 ss.; *Idem. Ricerche sul «latrocinium» in Livio*. Vol. II: Il «latrocinium» di Perseo // *Sodalitas. Scritti in onore di Antonio Guarino*. Napoli, 1984. Vol. III. P. 103 ss.; *Giuffrè V. «Latrones desertoresque» // Labeo*. 1981. 27. P. 214 ss.; *Morgese S. Taglio di alberi e «latrocinium»: D. 47. 7. 2 // Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1983. 49. P. 147 ss. Более общая работа: *Burian J. Latrones. Ein Begriff in römischen literarischen und juristischen Quellen // Eirene*. 1984. 21. P. 17 ss.

¹⁵⁰ Ср.: *Paul. Lib. XVI ad Sabinum = D. 49. 15. 19. 2*: A piratis aut latronis capti liberi permanent. Ленель (*Lenel O. Palingenesia iuris civilis*. Vol. II. Col. 927, fr. 1911) располагает текст Ульпиана в разделе *de iure gentium*. Аналогично поступают: *Martini R. Le definizioni dei giuristi romani*. P. 341. Ср.: *Nardi F. Istituzioni di diritto romano*. A. Testi. 1. Milano, 1973. P. 175 s. Он выражает недоверие, «что коллокация фрагмента была произведена Ленелем точно»; *Lombardi G. Sul concetto di «ius gentium»*. Roma, 1947. P. 206, Not. 4: «потому что текст Ульпиана не касается рабства, как института *iuris gentium* или нет, но просто уточняет, кто должен считаться *hostes*. с целью установить, должен или не должен в отношении того, кто был «захвачен», применяться *postliminium*». Оба текста, Ульпиана и Павла, были позднее вновь подвергнуты анализу также в работе: *Ziegler K.-H. Pirata communis hostis omnium*. P. 98; из последних работ см.: *Cursi M. F. La struttura del 'postliminium' nella repubblica e nel principato*. P. 137, 143; *Sanna M. V. Nuove ricerche in tema di postliminium e redemptio ab hostibus*. Cagliari, 2001. P. 42, Not. 53.

¹⁵¹ Определение см. у Гая: *Gai. Inst. 1. 129*: Quodsi ab hostibus captus fuerit parens, quamvis servus hostium fiat, tamen pendet ius liberorum propter ius postliminii, quo hi qui ab hostibus capti sunt, si reversi fuerint, omnia pristina iura recipiunt; itaque reversus habebit liberos in potestate. Si vero illic mortuus sit, erunt quidem liberi sui iuris; sed utrum ex hoc tempore quo mortuus est apud hostes parens, an ex illo quo ab hostibus captus est, dubitari potest. Ipse quoque filius neposve si ab hostibus captus fuerit, similiter dicimus propter ius postliminii potestatem quoque parentis in suspenso esse. Ср. также: *Pompon. Lib. XXXVII ad Q. Mucium = D. 49. 15. 5*; *Triphon. Lib. IV disput. = D. 49. 15. 12 pr.*; *Paul. Lib. XVI ad Sabinum = D. 49. 15. 19 pr.* Не стану в этой сноске рассматривать бытовавшие в историографии различные точки зрения относительно этого института, а также представлять подробный обзор различных мнений, имеющих место в современной романистике; отсылаю, таким образом, и в отношении библиографических сведений, к более новым работам: *Maffi A. Ricerche sul 'postliminium'*. Milano, 1992; *Cursi M. F. La struttura del 'postliminium' nella repubblica e nel principato* (цит. в примеч. 63); *Sanna M. V. Nuove ricerche in tema di postliminium e redemptio ab hostibus* (цит. в примеч. 150).

7. Ut foedere fides pacis constitueretur: римское понятие мира

Ut foedere fides pacis constitueretur. В тексте Варрона мир также представлен в теснейшей связи с *fides*; более того, можно сказать, что в видении Варрона подлинное содержание мира заключается как раз в *fides*. Для римской правовой и религиозной традиции война представляла разрыв естественно мирных отношений *inter populos* и была нацелена всегда, таким образом, на восстановление мира. Эта связь между войной и миром, или, лучше сказать, подчинение первой второму отчетливо выражено, в том числе и с точки зрения жреческой науки, в самой этимологии слова *fetiales*, предложенной античными авторами¹⁵². Связывая его первооснову с *fides* и *foedus*, они подчеркивали, в рамках компетенции этих жрецов, функцию по восстановлению *fides pacis* с помощью *foedus*, в большей степени, чем функцию *conscipere bellum iustum*. Следует отметить, кроме того, что и во 2-й книге «*De legibus*» Цицерона в изложении функций жрецов-фециалов мир предшествует войне¹⁵³. Наконец, официальная «теология» римских жрецов со всей очевидностью выявляла подчиненность войны миру и в древнейшей жреческой иерархии: в самом деле, в *ordo sacerdotum* фламин Юпитера, т. е. божества, которое среди прочего покровительствовало *foedera pacis* и *fides*, стоит выше фламина Марса¹⁵⁴.

Все же я хотел бы начать это краткое заключительное рассуждение о мире с рассмотрения некоторых строк Вергилия (*Aen.* 6. 851–853), которые, по моему мнению, освещают, возможно лучше любого другого античного текста, «римское» понятие мира в его основных правовых и религиозных аспектах.

Tu regere imperio populos, Romane, memento
(hae tibi erunt artes) pacique imponere morem,
parcere subiectis et debellare superbos¹⁵⁵.

Бесспорно, что поэзия Вергилия отражает концепцию истории, представленной с точки зрения религии как результат «*eines Wirkens der Götter*», что имеет своим следствием мировое господство римлян, понимаемое как религиозная миссия, основанная, как пишет Э. Влосок¹⁵⁶, на убеждении, что существует «*eine theologische Deutung der römischen*

¹⁵² *Varr.* *De ling. lat.* 5. 86; *Serv.* *In Verg. Aen.* 1. 62: *Foedere modo lege, alias pace, quae fit inter dimicantes. Foedus autem dictus vel a fetialibus, id est sacerdotibus per quos fiunt foedera, vel a porca foede, hoc est lapidibus occisa, ut ipse et caesa iungebant foedera porca.* Ср.: *Serv.* *In Verg. Aen.* 4. 242.

¹⁵³ *Cic.* *De leg.* 2. 21: *Feoderum pacis, belli, indotiarum ratorum fetiales iudices, nontii sunt, bella disceptanto.*

¹⁵⁴ *Fest.* P. 198–200L: *Ordo sacerdotum aestimatur deorum <ordine ut deus> maximus quisque. Maximus videtur Rex, dein Dialis, post hunc Martialis, quarto loco Quirinalis, quinto pontifex maximus. Itaque in solis Rex supra omnis accumbat licet; Dialis supra Martialem, et Quirinalem; Martialis supra proximum; omnes item supra pontificem. Rex, quia potentissimus: Dialis, qui universi mundi sacerdos, qui appellatur Dium; Martialis, quod Mars conditoris urbis parens; Quirinalis, socio imperii Romani Curibus ascito Quirino; pontifex maximus, quod iudex atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque.* О происхождении *ordo sacerdotum*, зафиксированного у Феста, см. в первую очередь: *Dumézil G.* *La religion romaine archaïque.* P. 155 [= *Idem.* *La religion romaine archaïque.* P. 138 s.]; о тексте ср. также: *D'Ippolito F.* *Giuristi e sapienti in Roma arcaica.* P. 91 s.; *Bretone M.* *Storia del diritto romano.* Roma; Bari, 1987. P. 108.

¹⁵⁵ Комментарий см.: *Norden E.* *P. Vergilius Maro, Aeneis. Buch VI. 8. unveränd. Aufl. (rist. 4^a ed. 1957).* Stuttgart, 1984. S. 334 ss.; *Austin R. G.* *P. Vergili Maronis Aeneidos liber sextus.* Oxford, 1977. P. 260 ss.; *Paratore E.* *Virgilio, Eneide, III (Libri V—VI).* Milano, 1979. P. 358 s.; см. также: *Büchner K.* *Virgilio.* 2^a ed. Brescia, 1986. S. 482. Для более общей картины см. также: *Christ F.* *Die römische Weltherrschaft in der antiken Dichtung.* Stuttgart, 1938. S. 145 ss.; *Beckmann E.* *Der Friede des Augustus.* 2^a ed. Münster im Westf., 1954. S. 37 s.; *Basson W. P.* *Virgil, Roman History and the Romans' Destiny: Notes on Aen. VI 836–853 // Akroterion.* 1975. 20, 4. P. 83 ss.; *Pomathios J.-L.* *Le pouvoir politique et sa représentation dans Enéide de Virgile.* P. 135 s.

¹⁵⁶ *Wlosok A.* *Römischer Religions- und Gottesbegriff in heidnischer und christlicher Zeit // Antike und Abendland.* 1970. 16. S. 44: «Этот взгляд на историю как на деятельность богов, в которой они являются помогающими, вознаграждающими и наказывающими, — единственная форма теологии.

Geschichte und Herrschaft); тем не менее из только что процитированных стихов проступает в первую очередь двусторонний и императивный характер рах. На императивный характер указывают как термин *mos*, связанный с *lex* в комментарии грамматика Сервия: *pacis morem leges pacis*¹⁵⁷, так и глагол *imponere*¹⁵⁸. Соблюдение рах представляется необходимым условием для различения *subiecti* и *superbi*, обеспечивающим законность пошады в отношении первых¹⁵⁹ и «истребления путем войны» в отношении вторых¹⁶⁰. В мире и в его

которую может предъявить Рим. Ведь римляне никогда не приходили к теоретическому раскрытию своего определения религии и божества. Их величайшим и практически единственным теологом является поэт: Вергилий. Его «Энеида» дает не только теологическое толкование римской истории и господства в указанном смысле». В том же духе см.: *Levi M. A. Augusto e il suo tempo*. Milano, 1986. P. 327: «Каким бы ни было личное отношение к религиозным и метафизическим вопросам, древние считали невозможным объяснить великие исторические явления, такие как вековая история Рима, не допуская участия в них трансцендентных сил. Эпическая поэма об истории Рима или о его началах должна была рассмотреть этот вопрос: и, само собой, должна была сказать, что власть Рима была «справедливой», т. е. что ее пожелали боги и судьба».

¹⁵⁷ *Serv. In Verg. Aen. 6. 852.*

¹⁵⁸ Ср. в этом смысле: *Klingner F. Virgil und die römische Idee des Friedens // Idem. Römische Geisteswelt*. 4^e ed. München, 1961. S. 601: «Римский термин рах, по идее правоотношение между двумя партнерами, в действительности является системой господства. Рим – партнер, который сам по себе регулирует отношения, устанавливает условия: это называется *pacis leges dicit* или *imponit*. В начале стоит победа Рима или добровольное подчинение противника». Более широко об использовании глагола *imponere* см.: *Hoffmann J. B. Impono // Thesaurus Linguae Latinae*. Lipsiae, 1934–1964 [1938]. Vol. VII, 1. Coll. 650 ss. Выдающийся немецкий ученый располагает фрагмент Вергилия среди текстов, помещенных в разделе «*imponere leges, ius sim.*» (col. 657). О глаголе см. также вкратце: *Ernout, Meillet*. P. 521.

¹⁵⁹ О подоплеках текста Вергилия см.: *Eggerding F. Parcere subiectis. Ein Beitrag zur Vergilinterpretation // Gymnasium*. 1952. 59. S. 31 s. Следует принять во внимание, что обязанность *parcere* подчиненным врагам, часто встречающийся мотив в политической и юридической мысли республиканской эпохи (*Cic. De off. 1. 35: Quare suscipienda quidem bella sunt ob eam causam, ut sine iniuria in pace vivatur, parva autem victoria conservandi ii, qui non crudeles in bello, non inmanes fuerunt, ut maiores nostri Tusculanos, Aequos, Volscos, Sabinos, Hernicos in civitatem etiam acceperunt; Liv. 30. 42. 16–17: Populum Romanum eo invictum esse, quod in secundis rebus sapere et consulere meminerit, et hercule mirandum fuisse, si aliter faceret; ex insolentia, quibus nova bona fortuna sit, impotentis laetitiae insanire; populo Romano usitata ac prope tam obsoleta ex victoria gaudia esse, ac plus paene parcendo victis quam vincendo imperium auxisse*), становится затем в идеологии Августа одним из стержневых моментов деятельности принцепса (*Res Gestae. 1. 3. 15–16: Externas gentes, quibus tuto ignosci potuit, conservare quam excidere malui*).

¹⁶⁰ См. глубокие замечания: *Lana I. La concezione della pace a Roma: Lezioni*. Torino, 1987. P. 84: «Ключевые слова следующие: *egere, imperium, populi, pax, subicere, debellare*. Все эти слова полны смысла и значения, среди них мир предстает в центре как инструмент управления всем миром при помощи власти, которая простирается вне простого исполнения власти, проявляясь как инструмент, способный восстановить справедливость в том смысле, что он требует подчинения всех народов воле судьбы: тот, кто не принимает ее, оказывается запятанным грехом высокомерия, для которого нет ни прощения, ни милосердия». См. также: *Haffter H. Politischen Denken im alten Rom // Idem. Römische Politik und römische Politiker*. S. 52 ss., esp. S. 53: «Der Kampf gilt Gegnern, deren Wesen und Gebaren eine Herausforderung darstellt. Wer die durch das *imperium Romanum* verkörperte politische, rechtliche, sittliche und kulturelle Ordnung nicht anerkennt, ist ein Feind aller, ist ein Verächter dessen, was der Völkergemeinschaft frommt, ist ein *superbus*»; *Traina A. Superbia // Enciclopedia Virgiliana*. Roma, 1988. IV. P. 1072 ss., esp. P. 1074. Он подчеркивает, в какой степени стих *parcere subiectis et debellare superbos* представляет собой «этико-политическое оправдание римского империализма, по крайней мере, со времен Плавта и Катона». Более широко, о *superbia* как категории политической борьбы см.: *Helleguarch J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République*. Paris, 1963. P. 339 ss. Французский ученый подчеркивает, впрочем, именно в связи с фрагментом *Verg. Aen. 6. 851–853*, глубокую неприязнь римлян к данной идее: «Эта неприязнь к *superbia* знакома Риму, который имел склонность приписывать ее своим врагам и которую он установил как одну из черт своего политического образа завоевателя народов, которые оказывались виновными в ней».

сохранении заключалось, таким образом, религиозное и юридическое обоснование универсальных масштабов *imperium populi Romani*¹⁶¹.

Двусторонний характер мира проступает также и в определениях, данных юристами и антикварами, которые подчеркивали этимологическую связь термина *рах* со словами *pacis* и *pacum*. Таково определение, приписывающееся Веррием Флакком антиквару эпохи Августа Синнию Капитону¹⁶²:

*Fest. P. 260L: Pacem a pactione condicionum putat dictam Sinnius Capito, quae utrique inter se populo sit observanda*¹⁶³

И возьмем определение, которое компиляторы Юстиниана извлекли из 4-й книги *ad edictum* Ульпиана:

*D. 2. 14. 1. 1–2: Pactum autem a pactione dicitur (inde etiam pacis nomen appellatum est) et est pactio duorum pluriumve in idem placitum et consensus*¹⁶⁴

Эта этимология, принятая и многими современными лингвистами¹⁶⁵, связывает *рах* с индоевропейским корнем *рак-*, чередующимся с *раг-*, откуда и архаическое *расере* в Законах XII таблиц¹⁶⁶, *pacisci*, *pacio*, *pacio*. *Рах* – существительное действия женского рода, обозначает акт заключения соглашения, следовательно, действия, связанные с ситуацией мира¹⁶⁷; в этом заключается также различие между *рах* и греческим термином *εἰρήνη*: в то время как последний обозначает «содержание и результаты мирного времени,

¹⁶¹ См. из недавних работ: *Sini F. Impero Romano e religioni straniere: riflessioni su universalismo e tolleranza nella religione politeista romana // Sandalion. 1998/1999. [2001]. 21/22. P. 57 ss.; Idem. Sua cuique civitati religio. P. 1 ss.*

¹⁶² *Teuffel W. S. Geschichte der römischen Literatur. 7^a Aufl. Leipzig, 1920 [rist. an. Aalen, 1965]. II. S. 137 s.; Schanz M., Hosius C. Geschichte der römischen Literatur. Bd. II. S. 380.* Фрагменты были собраны: *Funaioli H. Grammaticae Romanae fragmenta. Lipsiae, 1907 [rist. Roma, 1964]. P. 457 ss.*

¹⁶³ *Funaioli H. Grammaticae Romanae. P. 461, fr. 10; Bona F. Contributo allo studio della composizione del «de verborum significatu» di Verrio Flacco. P. 66 s. Ср. у того же Феста: Fest. P. 296L: Pacionem antiqui dicebant, quam nunc pactionem dicimus; unde et pacisci adhuc, et paeo in usu remanet.*

¹⁶⁴ Ср. также: *Isid. Orig. 5. 24. 18: Pactum dicitur inter partes ex pace conveniens scriptura, legibus ac moribus comprobata; et dictum pactum quasi ex pace factum, ab eo quod est paco, unde et pepigit.* О фрагменте Ульпиана см.: *Ceci L. Le etimologie dei giureconsulti romani. Torino, 1892. P. 165; De Visscher F. Pactes et religio // Idem. Études de droit romain public et privé (trois. ser.). Milano, 1966. P. 410; Carcaterra A. Le definizioni dei giuristi romani. Metodi, mezzi, fini. Napoli, 1966. P. 199. Последний считает содержание фрагмента «убедительным примером (этимологического) определения».*

¹⁶⁵ См.: *Walde, Hofmann. II. Heidelberg, 1954. S. 231 s.; Ernout, Meillet. P. 473.*

¹⁶⁶ Глагол *расере* встречается в двух фрагментах кодекса децемвиров. Tab. I, 6–7: *Rem ubi pacunt, orato. Ni pacunt in comitio aut in foro ante meridiem caussam coiciunto (Fontes Iuris Romani Antejustiniani. I. P. 28).* Обсуждение этого текста, хотя и с различными толкованиями, см.: *Gioffredi C. Diritto e processo nelle antiche forme giuridiche romane. Roma, 1955. P. 151; Idem. Rem ubi pacunt orato: XII Tab. I, 6–9 (Per la critica del testo decemvirale) // Bullettino dell'Istituto di Diritto Romano. 1973. 76. P. 271 ss.; Lévy-Bruhl H. Recherches sur les actions de la loi. P., 1960. P. 206 s.; Pugliese G. Il processo civile romano. Vol. I: Le legis actiones. Roma, 1962. P. 402 s.; Kaser M. Das römische Zivilprozess. München, 1966. S. 83 s. Behrends O. Der Zwölfstafelprozess. Zur Geschichte der römischen Obligationenrecht. Göttingen, 1974. S. 77 ss.; Archi G. G. Ait praetor: «pacta conventa servabo». (Studio sulla genesi e sulla funzione della clausola nell' «Edictum Perpetuum») // Idem. Scritti di diritto romano. Milano, 1981. I. P. 493, Not. 28; Nicosia G. Il processo privato romano. II. P. 68 ss.; Manfredini A. Rem ubi pacunt, orato // Atti del Seminario sulla problematica contrattuale in diritto romano. Milano, 1988. P. 73 ss.*

Второй фрагмент: Tab. VIII, 2: *Si membrum rupsit, ni cum eo pacit, talio esto (Fontes. P. 53).* Об этой норме см.: *Albuquerque J. M. Historia del «pactum» antes del «edictum»: «pactum» como acto de paz en las XII Tablas // Estudios en omenaje al profesor Juan Iglesias. Madrid, 1988. III. P. 1110 ss. Беглый обзор см.: Santalucia B. Diritto e processo penale nell'antica Roma. Milano, 1989. P. 40.*

¹⁶⁷ *Ernout, Meillet. P. 473.* В том же духе см.: *Milani C. Note sulla terminologia della pace nel mondo antico // La pace nel mondo antico, Contributi dell'Istituto di storia antica XI / A cura di M. Sordi. Milano, 1985. P. 25.*

латинское слово *рах* указывает скорее на предпосылки определенного содержания, чем на само содержание»¹⁶⁸.

Принимая во внимание конкретный характер корня *рах-* (делать прочным, устойчивым), можно даже предположить, что первоначально *рах* указывал нечто материально определенное: в этой связи кажется интересным тезис М. Сорди¹⁶⁹, которой представляется возможным связать архаическое *рах*, через посредство *рах deorum*, со старинной церемонией *clavum pangere* – ритуалом забивания гвоздя *dextro lateri aedis Iovis optimi maximi*, засвидетельствованным Титом Ливием¹⁷⁰.

В теологических и юридических изысканиях римских жрецов все значительные события жизни и истории римского народа представлены в неразрывной причинно-следственной связи с *religio*¹⁷¹. Теология и *ius divinum* показывали, что воля богов спо-

¹⁶⁸ Lana I. La pace nel mondo antico // *Studia et Documenta Historiae et Iuris*. 1967. 33. P. 9. В том же духе см.: *Idem*. Studi sull'idea della pace nel mondo antico. P. 21 (выдержка).

¹⁶⁹ Sordi M. 'Pax deorum' e libertà religiosa nella storia di Roma // *La pace nel mondo antico*. P. 146 ss., esp. P. 147: «Древность этой формулы и происхождение *рах* от корня *pangere*, который обнаруживается в архаическом обычае *pangere clavum*, который Ливий упоминает среди *piacula*, совершаемых во время эпидемии чумы 364 г. "*pacis deum exposcendae causa*" (Liv. VII, 2 с 3), побуждает меня выдвинуть гипотезу о том, что *рах deum* находился у самых истоков римского понятия *рах*. Выводы ученой не полностью разделяются: Montanari E. Il concetto originario di 'рах' e la 'рах deorum' // *Concezioni della pace*. P. 56: «В итоге, главное возражение, которое мы хотим выдвинуть против интерпретации Сорди, касается ее попытки показать генетическое предшествование религиозного понятия *рах deorum* по отношению к политико-правовому понятию *рах*. По нашему мнению, более уместно было бы говорить о сосуществовании сходных значений: как потому, что иначе мы рисковали бы установить априорную "религиозную" категорию, предшествующую и отделенную от "правовой" категории, что с трудом можно предположить для архаического Рима, так и потому, что часто как ситуации, которые надо было искупить, так и действующие лица, избранные для искупления, содержат не только *prodigium*, знак *deorum ira*, но также и высокую степень политико-социального напряжения; а также потому, что каждая юридическая *рах*, имеющая общественное значение, в любом случае, объявлена под защитой *testes foederis* и, прежде всего, Юпитера».

¹⁷⁰ Liv. 7. 3. 3–6: Itaque Cn. Genucio L. Aemilio Mamerco iterum consulibus, cum piaculorum magis conquisitio animos quam corpora morbi adlicerent, repetitum ex seniorum memoria dicitur pestilentiam quondam clavo a dictatore fixo sedatam. Ea religione adductus senatus dictatorem clavi figendi causa dici iussit. Dictus L. Manlius Imperiosus L. Pinarium magistrum equitum dixit. Lex vetusta est, priscis litteris verbisque scripta, ut, qui praetor maximus sit, idibus Septembribus clavum pangat; fixa luit dextro lateri aedis Iovis optimi maximi, ex qua parte Minervae templum est. Eum clavum, quia rarae per ea tempora litterae erant, notam numeri annorum fuisse ferunt eoque Minervae templo dicatam legem, quia numerus Minervae inventum sit. Ср.: Liv. 8. 18. 11–12. О lex vetusta и религиозно-правовых основаниях, связанных с обрядом *clavifixio*, см., среди прочих: Heurgon J. L. Cincius et la loi du «clavus annalis» // *Athenaeum*. 1964. 42. P. 432 ss.; *Idem*. Magistratures romaines et magistratures étrusques // *Les origines de la République romaine*. Vandoeuvres; Genève, 1966. P. 105 ss.; Magdelain A. Praetor maximus et comitiatus maximus // *Iura*. 1969. 20. P. 257 ss.; Pena M. J. La «lex de clavo pangendo» // *Historia Antiqua*. 1976. 6. P. 239 ss.; Poma G. Le secessioni della plebe e il rito dell'infissione del «clavus» // *Rivista di Storia Antica*. 1978. 8. P. 39 ss.; кратко см. также: Sabbatucci D. La religione di Roma antica. P. 313 s.

¹⁷¹ В отношении значений и семантического спектра этого слова ср.: Fugier H. Recherches sur l'expression du sacré dans la langue latine. P. 172 ss.; Benveniste E. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. Vol. 2. P. 265 ss.; Wagenvoort H. Wesenzüge altrömischer Religion // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. B.; N. Y., 1972. Bd. I, 2. S. 348 ss. [переиздано с заглавием: *Characteristic Traits of Ancient Roman Religion* // *Idem*. *Pietas*. Selected Studies in Roman Religion. Leiden, 1980. P. 223 ss.]; Lieberg G. Considerazioni sull'etimologia e sul significato di *religio* // *Rivista di Filologia e di Istruzione Classica*. 1974. 102. P. 34 ss.; Muth R. Von Wesen römischer *religio* // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. B.; N. Y., 1978. Bd. II, 16. S. 1290 ss.; Schilling R. L'originalité du vocabulaire religieux latin // *Idem*. *Rites, cultes, dieux de Rome*. P., 1979. P. 30 ss.; Montanari E. *Religio* // *Enciclopedia Virgiliana*. Roma, 1988. IV. P. 423 ss.

собствовала основанию *Urbs Roma*¹⁷², чудесному «росту» числа граждан (*civitas augescens*, если воспользоваться удачным выражением юриста Помпония, сохраненным компиляторами Дигест Юстиниана¹⁷³); наконец, она была основой несравненной фортуны – *imperium populi Romani* и гарантией его распространения *sine fine*¹⁷⁴.

Римские жрецы, начиная с первых записей об их деятельности, сохранившихся в исторической памяти и документах, постулировали неразрывную связь между *vita* римского народа и его *religio*¹⁷⁵ (слово, понимаемое в значении культа богов «*religione, id est cultu deorum*»)¹⁷⁶; по этой причине культы и обряды политеистической религии оказыва-

¹⁷² Еще поэт Энний воспевал подобным образом древнейшее основание Города: *Augusto augurio postquam inclita condita Roma est (Suet. August. 7: cum, quibusdam censentibus Romulum appellari oportere quasi et ipsum conditorem urbis, praevaluisse, ut Augustus potius vocaretur, non solum novo sed etiam ampliore cognomine, quod loca quoque religiosa et in quibus augurato quid consecratur augusta dicatur, ab auctu vel ab avium gestu gustuve, sicut etiam Ennius docet scribens: Augusto augurio postquam inclita condita Roma est.); ср. также: Liv. 1. 4. 1: Sed debebatur, ut opinor, fatis tantae origo urbis maximique secundum deorum opes imperii principium. Различные «основания», предметом которых якобы был Рим в разные эпохи, были изучены: Grandazzi A. La fondation de Rome. Réflexion sur l'histoire. P., 1991; см. в особ. P. 195. Французский ученый считает, что римляне вполне осознавали «вечное возобновление», которым была отмечена история их города.*

¹⁷³ D. 1. 2. 2. 7 (*Pomponius. Libro singulari enchiridii*): *Augescente civitate quia deerant quaedam genera agendi, non post multum temporis spatium Sextus Aelius alias actiones composuit et librum populo dedit, qui appellatur ius Aelianum. Юридические и политические основания понятия civitas augescens, с особым вниманием к собранию iura, осуществленному по приказанию императора Юстиниана, были четко выявлены: Catalano P. Diritto e persone. Studi su origine e attualità del sistema romano. P. XIV s. В том же ключе см. интерпретацию: Vaccari M. P. Il concetto giuridico di civitas augescens: origine e continuità // Studia et Documenta Historiae et Iuris. 1995. 61 [= Studi in memoria di Gabrio Lombardi. Roma, 1996]. II. P. 759 ss.; Eadem. Cittadini popoli e comunione nella legislazione dei secoli IV–VI. [Pubblicazioni del Seminario di Diritto Romano dell'Università di Sassari, 9]. Torino, 1996. P. 57 ss.*

¹⁷⁴ Verg. Aen. 1. 275–279: *Inde lupae fulvo nutricis tegmine laetus / Romulus excipiet gentem et Mavortia condet / moenia Romanosque suo de nomine dicet. / His ego nec metas rerum nec tempora pono: / imperium sine fine dedi. Значительная идеологическая нагрузка и четкая религиозная коннотация фрагмента были отмечены: Boyancé P. La religion de Virgile. P. 54, для которого именно на заявлении Imperium sine fine dedi «sur l'annonce de l'Empire dans la bouche du dieu suprême repose pour ainsi dire toute l'œuvre». Еще древние комментаторы (ср.: Serv. In Verg. Aen. 1. 278) установили весьма четкую связь между imperium sine fine и вечностью Рима; та же ориентация отмечается в большей части современной историографии. Тем не менее при более внимательном рассмотрении стих не выглядит как имеющий однозначно временной смысл. Пространственно-временное толкование дают: Piccaluga G. Terminus. I segni di confine nella religione romana. Roma, 1974. P. 209; Turcan R. Rome éternelle et les conceptions gréco-romaines de l'éternité // Roma Costantinopoli Mosca [Da Roma alla Terza Roma, Studi I]. Napoli, 1983. P. 16. В то же время А. Мастино (*Mastino A. Orbis, kosmos, oikoumene: aspetti spaziali dell'idea dell'impero universale da Augusto a Teodosio // Popoli e spazio romano tra diritto e profezia. [«Da Roma alla Terza Roma», Studi III]. Napoli, 1986. P. 71*), считает, что в двух стихах Aen. 1. 278–279 отражено стремление Августа преодолеть все пространственные пределы: «римская империя была, по крайней мере, теоретически *imperium sine fine*, которая не имела границ». В отношении библиографии по поэме Вергилия представляется полезным отослать к работе: Suerbaum W. Hundert Jahre Vergil-Forschung: eine systematische Arbeitsbibliographie mit besonderer Berücksichtigung der Aeneis // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. B.; N. Y., 1980. Bd. II, 31. S. 13 ss. Что касается divini et humani iuris scientia Вергилия, см.: Sini F. Bellum nefandum. P. 17 ss.*

¹⁷⁵ Ср.: Sini F. Populus et religio dans la Rome républicaine // Archivio Storico e Giuridico Sardo di Sassari 2. N. S. 1995. P. 67 ss.

¹⁷⁶ Cic. De nat. deor. 2. 8: *Nihil nos P. Clodi bello Punico primo temeritas movebit, qui etiam per iocum deos inridens, cum cavea liberati pulli non pascerentur, mergi eos in aquam iussit, ut biberent, quoniam esse nollent? Qui risus classe devicta multas ipsi lacrimas, magnam populo Romano cladem attulit. Quid collega eius L. Iunius eodem bello nonne tempestate classem amisit, cum auspiciis non paruisset? Itaque Clodius a populo condemnatus est, Iunius necem sibi ipse conscivit. C. Flaminium Coelius religione neglecta cecidisse apud Transumenum scribit cum magno rei publicae vulnere. Quorum exitio intellegi potest eorum imperiis rem publicam amplificatam qui religionibus paruisset. Et si conferre volumus nostra cum externis, ceteris rebus aut pares aut etiam inferiores reperiemur, religione, id est cultu deorum,*

лись нацеленными на достижение и поддержание *pax deorum*¹⁷⁷ («мира богов», который следует понимать в смысле «мира с богами»)¹⁷⁸. Выражение *pax deorum* встречается в своей архаической форме – *pax divom* или *deum*, у Плавта (*sunt hic omnia, quae ad deum pacem oportet adesse?*)¹⁷⁹, Лукреция (*non divom pacis votis adit, ac prece quaesit*)¹⁸⁰, Вергилия (*exorat pacem divom*)¹⁸¹ и Тита Ливия (*His avertendis terroribus in triduum feriae*

multo superiores. Ср. также: *Cic. De nat. deor.* 1. 117: *religionem, quae deorum cultu pio continetur*; *Cic. De leg.* 1. 60: *cum suis, omnesque natura coniunctos suos duxerit, cultumque deorum et puram religionem susceperit*); 2. 30: *Quod sequitur vero, non solum ad religionem pertinet, sed etiam ad civitatis statum, ut sine iis, qui sacris publice praesint, religioni privatae satis facere non possint; continet enim rem publicam consilio et auctoritate optimatum semper populum indigere. Discriptioque sacerdotum nullum iustae religionis genus praetermittit. Nam sunt ad placandos deos alii constituti, qui sacris praesint sollemnibus, ad interpretanda alii praedicta vatium neque multorum, ne esset infinitum, neque ut ea ipsa, quae suscepta publice essent, quisquam extra collegium nosset; а также: *Cic. De har. resp.* 18: *Ego vero primum habeo auctores ac magistros religionum calendarum maiores nostros, quorum mihi tanta fuisse sapientia videtur ut satis superque prudentes sint qui illorum prudentiam non dicam adsequi, sed quanta fuerit perspicere possint; qui stas sollemnisque caerimonias pontificatu, rerum bene gerendarum auctoritates augurio, fatorum veteres praedictiones Apollinis vatium libris, portentorum expiationes Etruscorum disciplina contineri putaverunt.**

Иное определение *religio* дает Сервий: *Serv. In Verg. Aen.* 8. 349: *religio id est metus, ab eo quod mentem religet dicta religio*. Об употреблении термина в произведениях Вергилия см.: *Montanari E. Religio // Enciclopedia Virgiliana.* IV. P. 423 ss.

¹⁷⁷ Относительно определения *pax deorum* см.: *Fuchs H. Augustinus und der antike Friedengedanke. Untersuchungen zum neunzehnten Buch der Civitas Dei.* B., 1926. S. 186 ss. Многочисленные отсылки к источникам, приводящим примеры человеческих поступков, могущих его нарушить см.: *Voci P. Diritto sacro romano in età arcaica // Studia et Documenta Historiae et Iuris.* 1953. 19. P. 49 ss. [= *Idem. Scritti di diritto romano.* Padova, 1985. I. P. 226 ss.]. К ним следует добавить: *Bayet J. La religion romaine. Histoire politique et psychologique.* P. 57 ss. [= *Idem. La religione romana. Storia politica e psicologica.* P. 59 ss.]; *Sordi M. Pax deorum e libertà religiosa nella storia di Roma // La pace nel mondo antico.* P. 146 ss.; *Montanari E. Il concetto originario di pax e pax deorum // Le concezioni della pace: VIII Seminario Internazionale di Studi Storici «Da Roma alla Terza Roma»: Relazioni e comunicazioni.* Roma, 1988. I. P. 49 ss.; *Idem. Mito e storia nell'annalistica romana delle origini.* Roma, 1990. P. 85 ss. (Приложение I: «Tempo della città e *pax deorum*: l'infissione del *clavus annalis*»); *Sini F. Bellum nefandum.* P. 256 ss. (источники и предыдущая литература); *Idem. Populus et religio dans la Rome républicaine // Archivio Storico e Giuridico Sardo di Sassari* 2. N. S. 1995 (опубл. в 1996). P. 77 ss.; *Idem. La negazione nel linguaggio precettivo dei sacerdoti romani // Il Linguaggio dei Giuristi Romani. Atti del Convegno Internazionale di Studi. Lecce, 5–6 dicembre 1994 / A cura di O. Bianco, S. Tafaro, [Università di Lecce – Dipartimento di Scienze dell'Antichità. Studi di Filologia e Letteratura 5, 1999]. Galatina, 2000. P. 176 ss.; *Idem. Uomini e Dèi nel sistema giuridico-religioso romano: pax deorum, tempo degli Dèi, sacrifici // Diritto@Storia. Quaderni di Scienze Giuridiche e Tradizione Romana.* 1. Maggio, 2002 (русский перевод этой статьи, выполненный М. Челинцевой, был опубликован в: *Ius Antiquum = Древнее право.* 2001. № 8. С. 8–30); наконец, но с некоторыми оговорками: *Fiori R. Homo sacer. Dinamica politico-costituzionale di una sanzione giuridico-religiosa.* Napoli, 1996. P. 167 ss.*

¹⁷⁸ *Humbert M. Droit et religion dans la Rome antique.* P. 195: «Понятие – философского порядка – римского мира есть понятие системы отношений или сил, находящихся в состоянии равновесия: всякое человеческое действие влияет по определению на эту естественную гармонию и нарушает порядок, которого желают боги. Отсюда необходимость перед (или, что хуже, после) совершением любого действия заручиться согласием богов, свидетельствующим об их присоединении. Тогда всеобщий мир сохраняется. Таким образом, религия состоит в том, чтобы оставаться в хороших отношениях с богами, чтобы иметь их на своей стороне».

¹⁷⁹ *Plaut. Poen.* 252–2533: *Ergo amo te. Sed hoc nunc responde [mihi]: / Sunt hic omnia, quae ad deum pacem oportet adesse?*

¹⁸⁰ *Lucr. De rer. nat.* 5. 1226–1230: *Summa etiam cum vis violenti per mare venti / induperatorem classis super aequora verrit / cum validis pariter legionibus atque elephantis, / non divom pacem votis adit, ac prece quaesit / ventorum pavidus paces animasque secundas?*

¹⁸¹ *Aen.* 3. 369–373: *Hic Helenus caesis primum de more iuvenis / exorat pacem divom vittasque resolvit / sacraci capitis, meque ad tua limina, Phoebe, / ipse manu multo suspensum numine ducit, / atque haec deinde canit divino ex ore sacerdos.* Это еще и единственный текст Вергилия, где мы встречаем употребление самого выражения *pax deorum*; содержание его отличается особой ритуальной тор-

indictae, per quas omnia delubra pacem deum exposcentium virorum mulierumque turba implebantur)¹⁸².

Для жизни римского народа считалось необходимым сохранять положение дружбы в отношениях между людьми и богами¹⁸³, которые также считались одной из составных частей религиозно-правовой системы; безусловно, наиболее важной в силу признаваемого за божествами особого могущества¹⁸⁴. От богов римляне ожидали мира и прощения¹⁸⁵, не забывая, однако, что за свои упущения они могли быть наказаны Юпитером суровыми бедами¹⁸⁶. В этом смысле, с точки зрения людей (т. е. с позиции *ius sacrum*), приобретал большое значение «религиозный легализм» («религиозный легализм есть совокупность правил, которые учат соблюдать *raх deorum*». – П. Вочу)¹⁸⁷ римских жрецов, выработавших в отношении *raх deorum* ритуальные правила и нормы поведения, которых коллектив и индивиды должны были строго придерживаться, чтобы сохранить благосклонность богов. Этим объясняется также пристальное и детальное внимание римской анналистики, прямой наследницы «историографической» деятельности коллегии понтификов¹⁸⁸, к фиксации фактов и событий, могущих поколебать *raх deorum*, отрицательных последствий для жизни общины, обрядов и церемоний, применяемых для искупления¹⁸⁹. Сохранение *raх deorum* составляло, таким образом, теологическую осно-

жественностью (ср.: *Bailey C. Religion in Virgil. Oxford, 1935. P. 47; Sini F. Bellum nefandum. P. 262*), поскольку глагол *exorare* в жреческом языке означает *impetrare*, как, впрочем, уже объяснял грамматик Сервий: *Serv. In Verg. Aen. 3. 370: exorat pacem divum aut de sacrificantum more requirit, utrum tempus consulendi esset; nam et hoc vehementer quaeritur, ut in sexto cum virgo poscere fata tempus ait; aut certe, quod et melius est, de sacrificantum more ante nefas expiat ab harpyia praedictum, et sic venit ad vaticinationem. Ut autem hic expiatam famem intellegamus sequens efficit locus, ut adieritque vocatus Apollo, cum constet, nisi in hoc intellexeris loco, famis causa nusquam invocatum esse Apollinis numen. Dubitationem autem in hoc loco 'exorat' facit; nam 'orare' est petere, 'exorare' impetrare: ergo impetrat pacem aut ad inquirendum tempus, aut ad mitigandum famis periculum.*

¹⁸² *Liv. 3. 5. 14; ср. 7. 2. 2: nisi quod pacis deum exposcendae causa tertio tum post conditam urbem lectisternium fuit; 42. 2. 3: prodigia expiari pacemque deum peti praecationibus, qui editi ex fatalibus libris essent, placuit.*

¹⁸³ Ср. в этом смысле: *Voci P. Diritto sacro romano in età arcaica. P. 49 [= Idem. Scritti di diritto romano. I. P. 224].*

¹⁸⁴ *Scheid J. Le prêtre et le magistrat. Réflexions sur les sacerdoxes et le droit public à la fin de la République // AA. VV.: Des ordres à Rome, direction de C. Nicolet. P., 1984. P. 269 s.: «Республика – это, по сути, союз трех партнеров: богов, народа и магистратов».*

¹⁸⁵ *Cic. Pro Rabir. Per. 5: Ab Iove Optimo Maximo ceterisque dis deabus immortalibus, quorum ope et auxilio multo magis haec res publica quam ratione hominum et consilio gubernatur, pacem ac veniam peto; Ovid. Amor. 1. 2. 21: veniam pacemque rogamus; Liv. 39. 10. 5: pacem veniamque precata deorum dearamque. Ср.: Plaut. Merc. 678: Apollo, quaeso te ut des pacem propitius; Liv. 1. 16. 3: pacem praecibus exposcunt; 3. 7. 8: veniam irarum caelestium finem pesti exposcunt; Seneca. Med. 595: Parcite, o divi, veniam precatur. Более полное собрание источников по *pacem deum petere* со стороны людей и по *pacem dare* богов см. в кн.: *Fuchs H. Augustinus und der antike Friedengedanke. S. 186 ss.**

¹⁸⁶ *Verg. Aen. 12. 849–852: Haec Iovis ad solium saevique in limine regis / apparent acuntque metum mortalibus aegris, / si quando letum horrificum morbosque deum rex / molitur, meritas aut bello territat urbes. Хотя в традиционной теологии Iuppiter не был связан со смертью, как мы можем прочесть в комментарии к Вергилию грамматика Сервия (In Verg. Aen. 12. 851: letum horrificum volunt Iovem non esse morti auctorem, sed posse mortis genere vel prodesse vel obesse mortalibus).*

¹⁸⁷ *Voci P. Diritto sacro romano in età arcaica. P. 50 [= Idem. Scritti di diritto romano. P. 225].*

¹⁸⁸ *Frier B. W. «Libri Annales pontificum Maximorum»: The Origins of the Annalistic Tradition. Roma, 1979 [2nd ed. Ann Arbor, 1998]; Rüpke J. Livius, Priesternamen und die annales maximi // Klio. 1993. 75. S. 155 ss.; Chassignet M. L'annalistique romaine. T. I: Les annales des pontifes et l'annalistique ancienne (fragments), Texte établi et traduit par M. Ch. P., 1996.*

¹⁸⁹ Ср.: *Liv. 2. 36. 1; 3. 5. 14; 3. 10. 6; 4. 9. 3; 4. 12. 6; 4. 21. 5; 4. 30. 7; 5. 13. 4; 6. 20. 16; 7. 2. 2; 7. 3. 3; 7. 27. 1; 7. 28. 7; 8. 6. 9; 8. 9. 6–12; 8. 25. 1; 10. 47. 6; 21. 46. 1–3; 21. 63. 13; 22. 3. 11; 22. 9. 7; 22. 36. 6; 23. 31. 15; 23. 36. 10; 23. 39. 5; 24. 10. 6; 24. 44. 8–9; 25. 7. 7–9; 25. 16. 1; 25. 17. 3; 26. 23. 3–6; 26. 45. 9; 27. 4. 11; 27. 11. 1; 28. 27. 16; 30. 2. 9–13; 30. 38. 8. Относительно богатого списка чудесных знамений в труде Ливия, несомненно, заимствованных – напрямую или косвенно – из «Annales Maximi», см.: *De Saint-Denis E. Les énumérations de prodiges dans l'œuvre de Tite-Live //**

ву всей римской религиозной обрядности¹⁹⁰ и считалось одновременно базовым элементом религиозно-правовой системы и *ius* римского народа (*ius publicum*).

Итак, мне представляется обоснованным, что правовое определение мира, одновременно двустороннего и императивного, вполне выражает «первоначальное сакральное значение *рах*»¹⁹¹: соглашение между конфликтующими сторонами (т. е. «акт», целью которого является мир, а не «мирное положение», которое являлось его следствием), которое все же предопределяло, наподобие *рах deorum*, иерархичность отношений между договаривающимися сторонами, хотя и при наличии *idem placitum et consensum*. Отсюда теснейшая связь между войной, миром и *fides* или, скорее, между военной победой и тем *pacem imponere morem*¹⁹², гарантированным *fides publica*, которое составляло сущность миротворческого и универсалистского призвания *populus Romanus*, хотя и реализованного в истории непрерывной вереницей войн¹⁹³.

F. SINI

VARR. DE LING. LAT. 5. 86 E IL
«DIRITTO INTERNAZIONALE» ROMANO
(RIFLESSIONI SU *FIDES*, *BELLUM*,
HOSTIS, *PAX*)

(RIASSUNTO)

Il punto di partenza per queste riflessioni è un noto testo di Varrone, *De lingua latina* 5. 86, in cui il grande antiquario illustra l'etimologia della parola *foedus*, con un riferimento funzionale alla significativa prerogativa di questi sacerdoti: *quod fidei publicae inter populos praerant*. Collegando strettamente l'etimologia alle funzioni dei *foedales*, Varrone e gli altri grammatici antichi

stabilivano, dunque, un rapporto molto stretto tra *fides*, *foedus* e *foedales*. Dalla funzione «di presiedere alla *fides publica*», Varrone fa derivare l'esclusiva competenza dei *foedales* per la dichiarazione della guerra, e per la conclusione dei trattati di pace. Legando l'etimologia di *foedales* alla *fides publica*, Varrone interpreta la più autentica concezione romana (religiosa e giuridica) dei «rap-

Revue de Philologie. 1942. 16. P. 126 ss.; Packard J. Ph. Official Notices in Livy's Fourth Decade: Style and Treatment. Ann Arbor, 1970. P. 125 ss.; Rawson E. Prodigy List and the use of Annales Maximi // The Classical Quarterly. 1971. 21. P. 158 ss. Наконец, см. более недавнюю работу: MacBain B. Prodigy and Expiation: A Study in Religion and Politics in Republican Rome. Bruxelles, 1982. P. 82 ss. [Appendix A: index of prodigies].

¹⁹⁰ Bailey C. Phases in the Religion of Ancient Rome (цит. в примеч. 76: «Римский ритуал, как он был позднее сформулирован в *ius divinum* государственного культа, признавал четыре средства (*saerimoniae*) для обеспечения и поддержания *рах deorum*, отношений добрососедства между богами и людьми»).

¹⁹¹ Viano M. Contributo alla storia semantica della famiglia latina di «*рах*» // Atti dell'Accademia delle Scienze di Torino. 1953–1954. 88. P. 12 (выдержка).

¹⁹² Ср.: Res Gestae. 2. 13. 43: cum per totum imperium populi Romani terra marique esset parta victoriis *рах*. Это положение удачно подмечено: Lana I. La pace nel mondo antico (см. примеч. 9: «Поэтому римляне, когда ведут войну и объявляют, что их целью является *pacem dare*, *leges pacis imponere* или, как выражается Вергилий в знаменитом фрагменте VI книги «Энеиды», *pacem imponere morem*, имеют в виду, что путем войны они стремятся реализовать положение превосходства, которое позволило бы им диктовать противнику условия установления определенных отношений между Римом и побежденным врагом. Именно в этом смысле они *pacem dant* побежденным»). Ср.: Idem. Studi sull'idea della pace nel mondo antico (см. примеч. 21, выдержки).

¹⁹³ Об этом внешне противоречивом аспекте римской идеологии см. тонкие наблюдения: Sabbatucci D. La religione di Roma antica. P. 293.

porti internazionali», che ha sempre collocato il rispetto per la *fides publica* alla base delle relazioni *inter populos*.

Questa prospettiva, autenticamente romana, offre solidi argomenti per censurare inveterate convinzioni della dottrina romanistica contemporanea sull'ostilità permanente fra i popoli e sull'assenza di diritti per gli stranieri quali condizioni primordiali dei rapporti fra gli uomini; da ciò consegue la convinzione che, normalmente, gli antichi considerassero la guerra (e non la pace) come stato naturale delle relazioni «internazionali». Tali tesi per lungo tempo sono state accolte quasi unanimemente nel campo degli studi romanistici, soprattutto in ragione della determinante influenza di Theodor Mommsen. Ancora oggi una parte autorevole della dottrina romanistica continua a ritenere elementi caratteristici della più antica esperienza giuridica del Popolo romano proprio l'ostilità naturale e la carenza di protezione giuridica per lo straniero.

Le tesi del Mommsen e dei suoi numerosi seguaci, contestate sporadicamente tra la fine dell'Ottocento e i primi decenni del Novecento, furono sottoposte a serrate critiche da parte di Alfred Heuss, riproposte in Italia da Francesco De Martino. In seguito, le determinanti ricerche sul sistema sovranazionale romano di Pierangelo Catalano hanno dimostrato la virtuale universalità del sistema giuridico-religioso romano. Come ha ben documentato Karl-Heinz Ziegler, le posizioni contrarie all'esclusivismo giuridico e all'ostilità naturale hanno guadagnato sempre nuovi consensi tra gli studiosi i quali si sono occupati di «diritto internazionale» dell'antichità (Werner Dahlheim, Virgilio Ilari, Dieter Nörr).

L'enorme distanza che separa le concezioni romane della guerra e della pace dalle moderne tesi dell'ostilità naturale emerge nettamente dall'analisi delle opere degli scrittori antichi. Al riguardo, sarà sufficiente riproporre la testimonianza di Virgilio, dai cui versi traspare la convinzione che la guerra, lungi dall'essere la condizione naturale delle relazioni umane, costituisca una violazione della religione e del diritto: una triste necessità cui si deve talora ricorrere, ma solo dopo aver fatto constatare agli Dei, mediante rituali che si ripetevano immutati nel tempo, l'esistenza dell'ingiustizia e il rifiuto degli uomini a riparare. In merito alle concezioni virgiliane della pace e della guerra, bisogna evidenziare la perfetta coincidenza di esse con l'elaborazione teologica e giuridica dei sacerdoti romani, come risulta dalle occorrenze dei termini relativi ad arcaici istituti della pace, quali *amicitia*, *hospitium*, *foedus*, e alle regole della guerra.

Nel latino del I secolo a. C., con la parola *bellum* si può intendere sia un conflitto armato tra *hostes* (definito da precise regole religiose e giuridiche), sia il periodo di tempo necessario alla

conclusione delle ostilità, in antitesi quindi al tempo di pace. Sul piano religioso, le formule solenni del più conservativo linguaggio sacerdotale avevano continuato ad utilizzare l'originaria forma *duellum*, anche quando ormai da tempo era avvenuto il passaggio del *du-* iniziale a *b-*. Peraltro, della forma linguistica *duellum* restava memoria anche in opere di eruditi e antiquari, ricercatori curiosi delle superstiti forme arcaiche della lingua latina.

La guerra fu sempre concepita dai Romani come rottura traumatica delle naturali relazioni pacifiche tra i popoli. La consapevolezza che l'esercizio della guerra poneva il *miles* a contatto con qualcosa di «sacrilego» e che, in ogni caso, l'uso immoderato della violenza rischiava di provocare l'ira degli Dei, spinse il Popolo romano a preoccuparsi fin da epoca risalente di attrarre anche la guerra nella sfera della *fides* e del *fas*. Formule e riti dello *ius fetiale* e dello *ius pontificium* furono perciò elaborati con la funzione precipua di liberare i cittadini-soldati dalla paura del sangue versato, di esimerli infine dal timore di impegnarsi in azioni sgradite agli Dei. L'esercizio della guerra in ragione dei suoi effetti devastanti di morte e contaminazione si collocava nella sfera del *nefas*. Per la religione il *miles* veniva a trovarsi nella condizione di *impiatus*, con la conseguente necessità di purificazione.

Le considerazioni fin qui esposte giustificano la casistica rigorosa con cui i *sacerdotes Fetiales* e i teorici del diritto e della politica determinavano quali generi di guerre si potessero intraprendere legittimamente: quali, cioè, avessero le caratteristiche del *bellum iustum*. Le testimonianze antiche, per quanto riguarda la definizione di *bellum iustum*, non sembrano uniformate a principi di astratta morale e attengono piuttosto a valutazioni di conformità con la sfera religiosa e rituale dello *ius fetiale*. Del resto, nel II e I secolo a. C., una parte consistente della cultura greca e romana aveva contestato proprio il concetto di *bellum iustum*, teorizzando l'inconciliabilità di *bellum* e *iustitia*. Questa problematica si presentava connessa profondamente con la riflessione storico-giuridica sulla legittimità dell'egemonia «mondiale» dei Romani; ma si inquadrava, al tempo stesso, nel dibattito sulle idee giusnaturalistiche della tradizione filosofica greca e romana.

Tra gli autori antichi, quello che ha manifestato maggiore interesse per la definizione della «guerra giusta» è stato senza dubbio Cicerone, secondo il quale il *bellum* per poter essere considerato *iustum* abbisognava di requisiti formali e sostanziali; i primi derivavano dalla esatta osservanza dei riti e delle procedure dello *ius fetiale*; i secondi dovevano consistere in motivazioni validamente determinabili: riconoscibili, quindi, come tali in maniera oggettiva sia di fronte agli Dei, sia di fronte agli uomini. Dal *bellum iustum*

discendeva la condizione giuridica di *iusti et legitimi hostes*, nei confronti dei quali, usando la terminologia di Cicerone, i Romani consideravano vigente *totum ius fetiale*, nella consapevolezza che anche con i nemici *multa sunt iura communia*. Da questa comunanza di diritto, consegue per Cicerone il dovere di «osservare la *fides*» nei confronti degli *hostes*.

Nel latino della tarda età repubblicana la parola *hostis* aveva acquisito ormai il senso di «nemico» in generale; tuttavia, la cultura giuridica e la scienza antiquaria conservavano memoria del significato più antico. Nella sua accezione originaria *hostis* indicava lo straniero; più precisamente quello straniero *qui suis legibus uteretur* ed al quale si riconosceva parità di *ius* col Popolo romano. Il significato di *hostis* si è modificato definitivamente nell'ultimo secolo della Repubblica. I giuristi insegnavano, dunque, che la condizione giuridica di *hostes* non poteva prescindere dalla persistente attualità di un *bellum iustum*, cioè di un *bellum publice decretum*; in assenza di questa condizione, la rigorosa disciplina dello *ius belli* esigeva che gli avversari di Roma fossero considerati dei semplici *latrones* o *praedones*. Le conseguenze della distinzione non erano di poco conto dal punto di vista del diritto.

Nel testo varroniano anche la pace appare in strettissima connessione con la *fides*; anzi si direbbe che nella visione di Varrone il vero contenuto della pace sia costituito proprio dalla *fides*. Per la tradizione giuridica e religiosa romana, la guerra rappresentava una rottura della pacifica naturalità delle relazioni *inter populos*; sempre finalizzata, quindi, alla restaurazione della pace. Questa subordinazione della guerra alla pace si trova ben configurata, anche dal punto di vista della dottrina dei sacerdoti romani, nella stessa etimologia che gli scrittori antichi davano della parola *fetiales*. Collegandone l'etimo a *fides* e a *foedus*, si sottolineava nelle competenze di questi sacerdoti la funzione di ristabilire la *fides pacis* con il *foedus*, piuttosto che la funzione di *concipere un bellum iustum*.

I versi virgiliani (*Aen.* 6. 851-853), secondo l'A., illuminano, forse meglio di ogni altro testo antico, la nozione «romana» della pace, intesa nei suoi aspetti essenziali giuridici e religiosi. Dai

versi virgiliani emerge, in primo luogo, il carattere bilaterale e imperativo della *pax*. L'osservanza della *pax* sembra essere condizione necessaria per distinguere *subiecti* e *superbi*. Nella pace, e nella sua conservazione, risiedevano dunque le motivazioni religiose e giuridiche della dimensione universale dell'*imperium populi Romani*.

Il carattere bilaterale della pace risulta evidente anche nelle definizioni date da giuristi e antiquari, i quali sottolineavano la connessione etimologica del termine *pax* con le parole *pactio* e *pactum*. Questa etimologia, ammessa anche da molti linguisti moderni, ricollega *pax* alla radice indoeuropea *pak-*, alternante con *pag-*, da cui anche l'arcaico *pacere* delle XII Tavole, *pacisci*, *pacio*, *pactio*.

I sacerdoti romani avevano postulato, fin dalle prime annotazioni della memoria storica e documentaria delle loro attività, un legame indissolubile tra la *vita* del Popolo romano e la sua *religio*; per questa ragione riti e culti della religione politeista risultavano finalizzati al conseguimento e alla conservazione della *pax deorum*. In questa prospettiva, dal punto di vista umano assumeva grande rilevanza il «legalismo religioso» dei sacerdoti romani, i quali avevano elaborato regole rituali e comportamenti, a cui collettività e individui dovevano necessariamente attenersi per poter conservare il favore degli Dèi. La conservazione della *pax deorum* costituiva, quindi, il fondamento teologico dell'intero rituale religioso romano ed era considerata, al tempo stesso, elemento basilare del sistema giuridico-religioso e dello *ius* del Popolo romano (*ius publicum*).

In conclusione l'A. sostiene di aver dimostrato che la definizione giuridica di pace, bilaterale e imperativa al tempo stesso, esprime pienamente l'originario significato sacrale di *pax*: accordo tra parti in conflitto, «atto» quindi rivolto alla pace, che tuttavia prefigurava, a simiglianza della *pax deorum*, una gerarchizzazione dei rapporti tra le parti contraenti. Da ciò lo strettissimo legame tra guerra, pace e *fides*, o meglio tra la vittoria militare e quel *paci imponere morem* garantito dalla *fides publica*, che rappresentava l'essenza della vocazione pacifica ed universalistica del *populus Romanus*, seppure perseguita attraverso una storia di guerre ininterrotte.